

Крымская конференция 1945 г.

актуальные вопросы истории, права, политологии,
культурологи, философии

Yalta Conference, 1945

actual issues of history, law studies, political science,
culture studies and philosophy

Крымская конференция 1945 г.: актуальные вопросы истории, права, социологии, политологии, культурологи, философии / материалы международной научной конференции Ялта-45/13 (Симферополь, Украина 23-27 апреля 2013г.) / под общей редакцией Шевченко О.К. – Симферополь: электронное издательство К.О.Ш., 2013. – 152 с.

Yalta Conference, 1945: actual issues of history, law studies, political science, culture studies and philosophy / materials of the international scientific conference Yalta-45/13 (Simferopol, Ukraine 23-27 April, 2013) / edited by Oleg K. Shevchenko . – Simferopol: publishing house K.O.Sh., 2013. – 152 p.

**Тексты даны в авторской правке.
Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения
составителей сборника.**

© Шевченко О.К., 2013.
© Авторы статей, 2013.

Внимание! Данное издание является электронным вариантом неопубликованного на физических носителях (бумажных, дисковых и т.д. и т.п.) текста.

Сборник статей защищен авторским правом, ссылки на использованный материал с указанием ФИО автора, названия статьи, названия сборника года издания и номера страницы – обязательны.

Данное произведение распространяется в электронной форме с ведома и согласия авторов на некоммерческой основе при условии сохранения целостности и неизменности текста, включая сохранение настоящего уведомления.

Любое коммерческое использование настоящего текста, а также публикация, копирование распространение материалов в целом и отдельных частей данного продукта на физических, в том числе бумажных носителях без ведома и прямого согласия владельца авторских прав **НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.**

Авторы разрешает распространять данную книгу, **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** на электронных ресурсах (в том числе в Интернете), которые:

- не порочат честь и достоинство человека;
- не имеют материалов антихристианского, порнографического, эротического характера, рекламок на продукцию алкогольных и табачных производителей и т.д. и т.п.;
- не пропагандируют насилие, наркоманию, межнациональную рознь и т.д., и т.п.
- не проводят политических агитационных кампаний, не рекламируют, не освещают деятельность политических лидеров и сил и т.д. и т.п.

Иванников И.А. Степень влияния трех союзных держав (СССР, США, Великобритании) на ход и результаты Крымской конференции 1945 года.....	7
Пашеня В.Н. Ялтинская конференция руководителей держав-победителей и её влияние на геополитическое устройство послевоенного мира.....	12
Pashchenya V Yalta conference of the heads of winner powers and its influence on the geopolitical device of the post-war world.....	122
Кучик О.С. Роль «ялти» у процесі становлення нового міжнародного порядку та системи міжнародних організацій.....	20
Kuchyk O. The role of «Yalta» in the process of establishing a new world order and a system of international organizations.....	123
Логвиненко О. І. Розвиток міжнародного гуманітарного права в контексті рішень Кримської конференції 1945 р.	25
Logvinenko O. The development of the international humanitarian law in a context of solutions of the crimean conference of 1945.....	125
Биков Д. С. Ялтинська спадщина у контексті актуальних питань розвитку міжнародного публічного права.....	31
Bykov D. The Yalta heritage in the context of topical issues of the development of international public law.....	126
Прибытков А.А., Иванов Д.В., Тишуков Б.Н. Влияние Ялтинской конференции на развитие отношений между Россией и Японией.....	39
Кульчицька О. В. Вступ УРСР до ООН як доленосне рішення Ялтинської конференції.....	42
Kulchitska O. The join of the Ukrainian Soviet Socialist Republic into the United Nations Organization as the fateful decision of Yalta conference.....	128
Барабаш А.В. Правові причини і наслідки проведення Ялтинської конференції, що зумовили територіальні зміни між Польщею та Німеччиною, Україною та Польщею.....	49
Barabash A. The legal reasons and consequences	

of carrying out of Yalta conference which caused territorial changes between Poland and Germany, Ukraine and Poland.....	129
Кабачевская К. В. Значение деклараций в международном праве (к вопросу о Крымской конференции 1945г.....	57
Хайдарова Г. Р. Боль расчлененной Европы.....	58
Исаков А.Н. Ялтинская конференция: парадоксы исторического суждения.....	63
Виноградов А.А. Знание Отечественной истории как один из признаков уважения по отношению к своему народу (на примере знания студентами финансово-экономического вуза событий Ялтинской конференции 1945 г.....	65
Vinogradov A. Knowledge of national history as one of the signs of respect to his people (on the example of the knowledge of the students of financial and Economic Institute of the events of the Yalta conference of 1945.).....	131
Мерзлякова И.Л. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) как «место памяти» в историческом сознании украинской и российской молодежи.....	77
Merzlyakova I. The Crimean conference of the heads of three allied powers - the USSR, the USA and Great Britain (on february 4-11, 1945) as "a memory place" in historical consciousness of the Ukrainian and Russian youth.....	135
Бонцевич Н.Н. Репрезентация Ялтинской конференции на страницах прессы Генри Люса.....	83
Bontsevich N. The representation of Yalta conference on the pages of Henry Luce's press.....	136
Шевченко О.К. «Ялтинский роман» советского человека с Западом в 1945-м году.....	88
Shevchenko O. «Yalta affair» of the soviet man with the West in the 1945.	138

Дорошенко Е.Н. Франклин Делано Рузвельт и его семья.....	93
Doroshenko E. FDR and his family.....	143
Пигулева А.П. Отображение Крымской конференции 1945 г. в карикатуре.....	110
Pigyleva A. Displaying the Yalta Conference in 1945 in the cartoon.....	144
Люсый А.П. ПОСТЯЛТИНСКАЯ ЭСТЕТИКА: Крымский кинотекст в современной цивилизации гламура.....	118
Lussy A. The crimean film text in the civilization of glamour (cinematology review).....	151

Иванников И. А.
Д. Ю. Н., Д. П. Н.,
профессор Южного федерального университета
(Россия, г. Ростов- на -Дону)

СТЕПЕНЬ ВЛИЯНИЯ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ (СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ) НА ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

Вторая мировая война (1939–1945) как в XX, так и в XXI в. остаётся в центре внимания ученых, политиков, военных. Не перестают обсуждаться и итоги Крымской конференции, решения которой имели историческое значение по вопросам послевоенного устройства в Европе и в Японии. Исследователи по разному оценивают степень влияния трех союзных держав (СССР, США, Великобритании) на ход и результаты Крымской конференции 1945 года. Мог ли кто из участников навязать свое мнение другим субъектам переговорного процесса? Был ли соблюден принцип равенства сторон в процессе переговоров?

Еще до начала конференции было ясно, что для дальнейшего согласования военных действий и планов послевоенного устройства мира необходимо было провести новую международную конференцию с участием глав правительств антигитлеровской коалиции. Советское правительство местом проведения конференции предложило Крым. Предложение провести конференцию на территории СССР подымало авторитет страны в антигитлеровской коалиции. Утаить проведение Крымской конференции видимо не удалось. В процессе беседы 4 февраля 1945 года в 12 часов наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова и министром иностранных дел Великобритании Антонию Иденом последний отметил, что «конференцию трудно держать в секрете, поскольку немцы уже обратили внимание на работу радиостанций в этом районе. Кроме того, бросается в глаза пустота в Вашингтоне, в Лондоне и в Москве»[1, с. 43]. В тот же день Сталин беседовал с Черчиллем и Рузвельтом. Рузвельт высказал желание купить Ливадию [1, с. 46]. Сталин промолчал. Рузвельт предложил

обсудить на конференции «вопрос о предоставлении Франции зоны оккупации в Германии» [1, с. 48]. Сталин согласился.

На Крымской конференции обсуждалась послевоенная оккупационная политика в Европе.

Еще на Тегеранской конференции с 28 ноября по 1 декабря 1943 года обсуждался вопрос о расчленении Германии. Но еще раньше на Московской конференции 1943 г. три основных союзника подписали соглашение о создании Европейской комиссии в Лондоне. «Этот орган, – вспоминал Д. Эйзенхауэр, – должен был начать изучение послевоенных политических проблем Европы и готовить соответствующие рекомендации правительствам.

С начала 1944 г. комиссия работала в Лондоне и подготовила согласованные рекомендации о будущих условиях капитуляции Германии, о зонах оккупации, а также рекомендации по созданию механизма для совместного контроля.

На основании соглашений, разработанных Европейской консультативной комиссией, каждый из четырёх союзников должен был взять на себя оккупацию части Германии, а военное управление страной возлагалось на Консультативный совет, состоящий из четырёх командующих союзными войсками...» [2, с. 492].

Вопрос раздела Германии предложил еще в 1943 году Ф. Рузвельт Тегеране. В Ялте И. Сталин так же выступил за раздел Германии. В Ялте союзники утвердили Соглашение о зонах оккупации Германии. После окончания войны в Европе СССР, США и Великобритания должны были определить судьбу Германии. На основе Крымского соглашения о Германии надо было искоренить германский милитаризм и нацизм, решить вопрос о репарациях, о военных преступниках и вопрос о территориях. В начале 1945 г., английский генерал Д. Фуллер писал: «...война перестала быть стратегической проблемой. Борьба перешла в чисто политическую сферу и велась уже не между вооруженными силами, а между двумя политическими системами: на одной стороне была система западных союзных держав, а на другой – Россия. Речь шла о том, какая из этих систем будет господствовать в Восточной и Центральной Европе. ...Политически Восточная Европа уже была потеряна для демократии. ...Была только одна возможность: спасти то, что еще могло остаться от Центральной

Европы. Эта возможность заключалась в оккупации Берлина американцами и англичанами раньше своего восточного союзника» [3, с. 468]. После Крымской конференции вопросы послевоенного мира рассматривались на Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании в период с 17 июля по 2 августа 1945 г., но ещё на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. были разработаны планы послевоенного раздела Германии на зоны оккупации. В Крыму, по предложению У. Черчилля в страны-победительницы была включена Франция.

На основании соглашения от 1 мая 1945 г. стран-победителей верховная власть в Германии должна была осуществляться главнокомандующими в своих зонах оккупации, а по делам всей Германии – совместно с Контрольным советом.

Советским представителем в Контрольном совете по управлению Германией стал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

6 июня 1945 г. Совнарком СССР утвердил «Положение о Советской Военной Администрации в Германии» (СВАГ). В Положении указывалось, что СВАГ «имеет своей задачей осуществление контроля за выполнением Германией условий безоговорочной капитуляции, управление советской зоной оккупации и проведение в жизнь согласованных решений Контрольного Совета по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии» [4, с. 31].

На Берлинской конференции 1 августа 1945 г. были приняты политические и экономические принципы обращения с Германией. В п. 1 Политических принципов отмечалось, что «в соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета» [5, с. 430].

Соглашение предусматривало одинаковое обращение с немецким населением во всей Германии. Целями оккупации являлись:

- 1) полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней;
- 2) убедить немецкий народ в необходимости отвечать за «безжалостное ведение войны»;
- 3) уничтожить национал-социалистическую партию;
- 4). подготовить условия к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни. Предполагалось восстановить местное самоуправление, создать демократические политические партии, реорганизовать судебную систему, осуществить реформу законодательства и т.д.

Оккупационная политика СССР определялась решениями Крымской и Потсдамской конференций трех держав, в соответствии с которыми войска стран – участниц антигитлеровской коалиции оставались на территории Германии для обеспечения мира и для того, чтобы «помочь немецкому народу в создании миролюбивой, демократической Германии.

Берлин в 1945 г. был разделен на четыре сектора оккупации. После западные государства прекратили осуществление своей юрисдикции на оккупированной ими территории и объединили секторы оккупации США, Великобритании и Франции в единую территорию Западного Берлина. Оккупационные войска зарубежных государств на территории разделенной Германии защищали интересы своих правительств.

Оккупационные функции советских войск в Германии были упразднены в 1954 г., и они стали именоваться Группой советских войск в Германии (ГСВГ). На Крымской конференции было отмечено, что через 2-3 месяца после окончания войны с Германией СССР вступит в войну с Японией и ей возвратятся после разгрома Японии Курильские острова.

«Вторую мировую войну Япония начала, участвовала в ней как агрессор и закончила её как разгромленный агрессор. На территории Японии с тех пор присутствуют войска США. Однако в Японии чаще всего раздавались и раздаются голоса не по поводу оккупации их территории войсками США, а по поводу четырёх островов Южных

Курил, которые вернула себе Советская Россия. В июне 2009 г. парламент Японии принял решение о том, что Южные Курилы оккупированы Россией. В конце ноября 2009 г. во многих странах мира обсуждалось постановление японского правительства о признании российских Южных Курил «незаконно оккупированными» территориями. Это опасная и угрожающая целостности России акция. Ранее принятое законодательным органом власти решение явилось руководством к действию для исполнительной власти. Советник информационного отдела посольства Японии в Москве Ёкота Кэйити сообщил, что «позиция Японии по вопросу Южных Курил остаётся неизменной и не отличается от предыдущих кабинетов». Это очень показательное и поучительное высказывание для российских чиновников и руководителей страны, которым не хватает последовательности в решении территориальных проблем. Отдать острова Японии – это не только пересмотр итогов второй мировой войны, но и победоносный реванш Японии над поверженной и ослабленной Россией.

Оккупация Японии США в настоящее время выдаётся официально как японо-американский военный союз. Состоявшиеся в январе 2010 г. переговоры госсекретаря США Х. Клинтон с министром иностранных дел Японии К. Окадой завершились отказом Вашингтона убрать одну из военных баз с острова Окинава. Известно, что во время предвыборной кампании премьер Японии Юкио Хатояма «призывал вывести базу за пределы Японии» [6, с. 84-85].

Каковы итоги Крымской конференции?

1. После Крымской конференции войска антифашистской коалиции приступили к реализации согласованных планов по разгрому войск вермахта.

2. Были определены границы между зонами оккупации СССР и союзников.

3. Было принято решение о послевоенной оккупации Германии.

4. Была достигнута договоренность о участии СССР в войне с Японией после разгрома Германии.

5. Крымская конференция прошла при соблюдении принципа равенства сторон. По ее итогам не были допущены сепаратные договора Германии с США и Великобританией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Сборник документов. /М-во иностранных дел СССР. – М. 1984. Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.).
2. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980.
3. Фуллер, Д. Вторая мировая война 1939–1945 гг. М.: Иностранная литература, 1956.
4. Советские войска в Германии 1945–1994. М., 1994.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: . – Сборник документов. /М-во иностранных дел СССР. – М. 1984. Т. 6.
6. Иванников И.А. Режим оккупированной территории. – М.: «Юрлитинформ». 2012.

Пашеня В. Н.
к.и.н., доцент КИИПТ УАП
(Украина г. Симферополь)

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДЕРЖАВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ПОСЛЕВОЕННОГО МИРА.

В выступлении анализируется сложившаяся к моменту проведения конференции стратегическая геополитическая обстановка, место в ней различных военно-политических сил. Исходя из этого рассматриваются некоторые аспекты и итоги Ялтинской конференции и их влияние на послевоенное устройство мира.

Ключевые слова: Мировая война, фашизм, национально-освободительное движение, геополитика, конференция.

Западные историографы всегда старались принизить значение Ялтинской конференции и её влияние на послевоенное геополитическое устройство мира. Так, сын Т. Рузвельта Эдвард писал:

«...Ялтинская конференция не была самой важной из конференций военного времени. ...Основные решения уже были приняты в других местах: в Вашингтоне, Каире и Тегеране. В Ялте... оставалось лишь дополнить деталями общее соглашение, которого они достигли ранее» [1, с. 215]. Однако Э. Рузвельт лукавил, поскольку военно-стратегическая ситуация к началу 1945 года коренным образом **отличалась** от предыдущих переговоров:

1. Советские войска в 1944 году:

- в зимне-весенней кампании нанесли поражение фашистской группе армий «Север», освободив Ленинградскую и часть Калининской областей; войска 4-х Украинских фронтов на Правобережной Украине разгромили основные силы групп фашистских армий «Юг» и «А» и вышли к границе в предгорьях Карпат; 9 мая была полностью освобождена территория Крымской АССР;
- развивая стратегическую инициативу в летне-осенней кампании советские войска вывели из войны Финляндию и 19 сентября она подписала перемирие с СССР; в ходе операции «Багратион» силами пяти фронтов освободили Белоруссию, Латвию, часть Литвы, восточную часть Польши и вышли к Восточной Пруссии; в итоге Львовско-Сандомирской операции были освобождены западные области Украины и юго-восточные районы Польши; в ходе Яско-Кишинёвской операции Румыния вышла из войны на стороне Германии и 24 августа объявила ей войну;
- 9 сентября обеспечили приход к власти в Болгарии, объявившей войну Германии, Отечественного фронта;
- в сентябре-октябре освободили часть территории Чехословакии и оказали помощь Словацкому национальному восстанию;
- в сентябре-ноябре войска 3-х Прибалтийских и Ленинградского фронтов очистили от фашистов почти всю территорию Прибалтики, блокировали в Курляндии около 38 вражеских дивизий;

- в октябре войска Карельского фронта освободили территорию Заполярья и северные районы Норвегии.

Таким образом, к концу года противник потерял 1,6 млн. солдат и офицеров, 20 дивизий и 22 бригады. Фронт вплотную приблизился к границам 3-го Рейха [2, с. 338].

2. В Европе англо-американские войска в январе 1944 года начали подготовку вторжения в Северную Францию (операция «Оверлорд») и нанесению отвлекающего удара в Южной Франции (операция «Энвил»). 15 января создаётся Верховный штаб союзных экспедиционных сил под командованием генерала Дуайта Эйзенхауэра.

6 июня началась высадка англо-американского десанта при **господстве** союзной авиации и флота. К концу дня союзники высадили в Нормандии 8 дивизий и одну бронетанковую бригаду. Второй фронт был **открыт**.

В ходе упорных боёв союзные англо-американо-канадские войска **вытеснили** немцев из Нормандии и вышли на Сену. В середине августа американо-французские войска высадились на **южное** побережье Франции силами воздушно-десантной боевой группы и морского десанта при поддержке авиации.

Франция была охвачена массовыми вооружёнными выступлениями отрядов движения Сопротивления, что **облегчало** наступление союзных войск. 19 августа восстал Париж. К вечеру 22 августа восставшие овладели 87,5% городских кварталов. 24 августа союзные войска вошли в Париж, куда прибыл генерал де Голль.

Однако союзное командование **не смогло** развить достигнутой стратегической инициативы и позволило фашистским войскам **укрепиться** на линии Зигфрида.

Стратегия союзников на Европейском ТВД была рассмотрена 1 – 16 сентября 1944 года на 2-й Квебекской конференции. Было принято предложение о проведение наступательных операций на левом фланге с целью занятия важнейших районов Западной Европы **до** прихода советских войск.

Реализовать свои замыслы союзное командование **не успело**. Рано утром 16 декабря 3 немецко-фашистские армии перешли в наступление в Арденнах, вклинившись до 100 км в глубину обороны американских войск. Обстановка складывалась **критическая**. 31

декабря фашистские войска перешли в наступление в **Эльзасе** и к 5 января 1945 года продвинулись до 30 км в южном направлении. Ситуацию **обостряли** обстрелы ракетами ФАУ-2 Лондона и его окрестностей.

3. В Азии в январе – марте 1944 года американские войска полностью овладели территориями юго-западной части Тихого океана. В апреле они высадились на северном побережье Новой Гвинеи. К 10 августа американцы заняли все Марианские острова и в октябре высадили на Филиппинские острова. Здесь японцы потеряли 4 авианосца, 3 линкора, 10 крейсеров, 9 эсминцев и 1 подводную лодку. Японский флот **перестал** существовать как военно-морская сила [3, с. 430].

4. В Китае весной 1944 года японские войска разгромили гоминьдановские армии и заняли территорию его Центральной части. В октябре японцы захватили провинции Гуанси, а в ноябре – Гуйлинь и Лочжоу с американскими запасами на них. Они создали непрерывную линию коммуникаций, связанную через Корею с Японскими островами.

Ранее, в ноябре 1943 года, в Токио была проведена конференция стран «Великой Восточной Азии». В её работе приняли участие руководители Маньчжоу Го, Нанкинского правительства, Таиланда, Бирмы, Филиппин, Японии и «свободной» Индии. Этим актом Япония консолидировала в борьбе с американцами всю Юго-Восточную Азию.

5. **Серьёзное** влияние на мировую военно-политическую ситуацию оказывали не только боевые действия на фронтах 2-й Мировой, но и широчайшее движение **Сопrotивления** во всех точках, охваченных войной.

В Восточной Европе:

- Польская рабочая партия (ППР) в канун 1944 года создала Крайову Раду Народову, а 1 января Рада объявила о формировании Армии Людовой; к июлю она имела 11 бригад; 21 июля создаётся Польский комитет национального освобождения (ПКНО) как центральный орган народной власти, объявивший Лондонское польское правительство незаконным;

- в Румынии антифашистские силы, руководимые Компартией, патриотические отряды при поддержке армейских частей, свергли режим генерала Антонеску;
- в Болгарии освободительное движение возглавила рабочая партия (БРП); вместе с Рабочим молодёжным союзом они оформили Отечественный фронт и сформировали Народно-освободительную повстанческую армию численностью более 18 тысяч человек;
- в Чехословакии национально-освободительное движение возглавила Компартия; центром борьбы стала Словакия, где партизаны имели около 17 тысяч бойцов;
- в Югославии к осени 1944 года Народно-освободительная армия во главе с **И.Б. Тито** имела свыше 400 тысяч человек с боевым опытом партизанской борьбы;
- в Греции и Албании антифашистское движение возглавили коммунисты; греки создали Народно-освободительную армию (ЭЛАС) численностью до 125 тысяч; Народно-освободительная армия Албании насчитывала несколько десятков тысяч человек.

В Западной Европе ширилось движение **маки** во Франции и восстание бельгийских патриотов. В Италии всё активнее воевали группы и отряды патриотического действия (ГАП). Итальянские антифашистские силы консолидировали свои силы и 21 апреля 1944 года сформировали в Солерно коалиционное правительство **Бадольо**. Летом 1944 года в стране создаётся **единая** партизанская армия – **Корпус** добровольцев свободы.

В Индокитае народную борьбу против японских оккупантов вела **Лига** независимости Вьетнама (Вьет-Мин) во главе с Хо Ши Мином. Она объединила **все** демократические силы во главе с коммунистами.

В Бирме в августе 1944 года была образована Антифашистская лига народного освобождения (АЛНО). В неё вошли Компартия, Народная революционная партия и патриотическое офицерство Национальной армии, профсоюзы и другие демократические организации.

На Филиппинах под руководством коммунистов партизаны объединились в армию «Хакбалахац» численностью 10 тысяч бойцов и 30 тысяч резерва.

Национально-освободительное движение в Китае было **расколото** на две части:

а) гоминдановскую, во главе с Чан Кайши; б) коммунистическую, во главе с Мао Цзедунем. Этот раскол обеспечивал господство японцев в стране.

Таким образом, к моменту проведения Ялтинской конференции в мире сложилась **противоречивая** геополитическая обстановка:

- советские войска, освободив свою территорию, продолжили наступление к границам 3-го Рейха, лишив его союзников, освобождая восточно-европейские государства, где к власти стали приходить народно-демократические силы с превалированием коммунистов;
- союзные англо-американо-канадо-французские армии попали в критическую ситуацию после прорыва фашистских войск в Арденнах и стояли на пороге поражения;
- во всех регионах, где шли боевые действия, расширялось национально-освободительное Соппротивление, где в руководстве доминировали левые, прежде всего коммунистические силы;
- Германия, с одной стороны, вела переговоры о заключении сепаратного мира с американцами на Западе, с другой – давила на них военным прорывом в Арденнах, готовясь ко второму Дюнкерку;
- Япония, проигрывая в Тихом океане, уверенно держалась на материке, опиралась на марионеточные правительства государств Юго-Восточной Азии.

Таким образом, союзники видели, что ленинская идея установления **мирового** коммунизма силами И.В. Сталина близка к реализации. Допустить этого они не могли и на Ялтинской конференции попытались, с одной стороны, минимизировать **свои** геополитические потери в Европе; с другой – силами Советской Армии быстро разгромить континентальные японские армии и **не допустить** советизации Азии.

Особое внимание в работе Ялтинской конференции уделялось:

а) **польскому вопросу**, поскольку Великобритания заверяла лондонское его правительство в том, что оно утвердится в стране; советское государство, положив при освобождении Польши 600 тысяч/54,5% всех потерь в Восточной Европе, стремилось этого **не допустить**;

б) **Балканской проблеме**, являвшейся **ключевой** во всей европейской и российской истории, послевоенной геополитической расстановке сил;

в) определению мер для уничтожения национал-социализма, недопущения возрождения германского милитаризма, возмещения им причинённого СССР ущерба;

г) реализации американцами геополитической доктрины **Дж. Монро**, в основе которой лежало стремление **раздела** мира в свою пользу;

д) стремление Великобритании к реализации теории **Ф. Ратцеля**, где Империя является средством сохранения её территории, как фактора пространственной концепции в политико-географическом и пространственном чувствах народа и его правительства, а также концепции Х.Д. Маккиндера о **недопущении** образования стратегического континентального союза вокруг «географической оси» в лице СССР.

Как указывалось в итоговом документе, договаривающиеся стороны «...признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб **в натуре** в максимально возможной мере» [4, с. 604].

Главной же целью Ялтинской конференции, которой стремились достичь **все** её участники, стало **укрепление** блока Вашингтон – Лондон – Москва, утверждение в Европе демократического порядка, хотя и Вашингтон, и Лондон **не считали** СССР демократическим государством. Это укрепление необходимо было союзникам для недопущения Дюнкерка, а СССР – выдыхающемуся из-за огромных людских потерь, для недопущения вновь остаться один на один в противоборстве с Германией. И.В. Сталин понимал, что это будет **короткий** военно-политический союз, но иного выхода у него **не было**.

Уинстон Черчилль, характеризуя возрастающее значение геополитики, писал: «Чем больше война, которую ведёт коалиция, приближается к своему концу, тем **большее** значение приобретают её политические аспекты» [1, с. 254]. В этой ситуации он вырабатывает **собственную** «программу» борьбы с «коммунистическим империализмом и коммунистической доктриной». Она включала в себя следующие основные положения, изложенные в его мемуарах:

1. Советская Россия стала смертельной опасностью для свободного мира.
2. Надо без промедления создать **новый** (*подч. авт.*) фронт, чтобы остановить её продвижение вперёд.
3. Этот фронт должен находиться в Европе, насколько возможно дальше на восток.
4. Берлин является первоочередной и действительной целью англо-американских армий.
5. Освобождение Чехословакии англо-американскими войсками и их вступление в Прагу имеют **первостепенное** (*подч. авт.*) значение.
6. Западные державы должны участвовать в оккупации Вены и даже всей Австрии, по крайней мере, на равных правах с русскими.
7. Следует положить конец агрессивным претензиям маршала Тито к Италии [1, с. 258].

Анализ хода и исхода Ялтинской конференции показал, что И. Сталин «переиграл»

У. Черчилля, **не дав** ему повести за собой на том историческом этапе Америку в лице

Т. Рузвельта. В иной обстановке итоги войны могли бы быть **иными** (хотя в истории и нет сослагательного наклонения). Вероятной причиной «победы» И. Сталина в «борьбе» за

Т. Рузвельта **возможно** считать указанную выше **сложность** военно-политической и геополитической обстановки в Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Затягивание войны с Японией **дорого** стоило США как в людском, так и в материальном отношении. Нужна была **быстрая** победа, а без СССР на тех огромных территориях материковой Азии

она была **невозможна**. И. Сталин на Ялтинской конференции **обещал** США эту помощь, что стало **решающим** фактором итогов переговоров за послевоенное геополитическое устройство Европы в пользу СССР.

Итак, Ялтинская конференция сыграла **решающую** роль в послевоенном геополитическом устройстве мира. Она значительно **приблизила** И. Сталина к **реализации** ленинской идеи мировой социалистической революции. Цена этого ни в материальном, ни в людском исчислении общественности в правдивых цифрах **не известна** до сих пор. Но то, что она **безмерно высока**, не вызывает никаких сомнений. Её **нельзя** оправдать теми геополитическими успехами, которые были достигнуты в ходе и по итогам войны.

Литература

1. Сталин. Рузвельт. Черчилль. Де Голль: (Политические портреты / [сост. В. Велесько]. – Мн.: Беларусь, 1991. – 367 с.
2. Зуев М.Н. Отечественная история: Кн. 2: Россия в XX – начале XXI века / Зуев М.Н. – М.: Изд. дом «ОНИКС 21 век», 2003. – 672 с.
3. Самсонов А.М. Вторая Мировая война. 1939 – 1945. Очерк важнейших событий / Самсонов А.М. – М.: Наука, 1985. – 583 с.
4. Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов. – Изд. 3-е. – М.: Международные отношения, 1971. – 415 с.

Кучик О. С.
кандидат історичних наук, доцент
Львівського національного
університету імені Івана Франка
(Україна, м. Львів)

РОЛЬ «ЯЛТИ» У ПРОЦЕСІ СТАНОВЛЕННЯ НОВОГО МІЖНАРОДНОГО ПОРЯДКУ ТА СИСТЕМИ МІЖНАРОДНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ

Дослідження питання виникнення і еволюції міжнародних організацій в історичній ретроспективі дозволяє сформуванню розуміння того, що є міжнародними організаціями в теперішній час і яка їх роль у сучасній системі міжнародних відносин. Як і еволюція міжнародного порядку, система багатосторонньої співпраці між державами пройшла низку етапів свого розвитку та кристалізації. Характерним у цьому

процесі стала своєрідна «рухома рівновага», якої намагалися досягти провідні держави світу. Існування Вестфальської, Версальсько–Вашингтонської, Ялтинсько–Потсдамської (біполярної), пост біполярної системи міжнародних відносин регламентувалися принципами, які закладалися на міжнародних форумах (конференціях).

У цьому контексті, місце та роль конференції в Ялті у процесі становлення міжнародного порядку, загалом, та становлення багатосторонніх інститутів міждержавного співробітництва, зокрема, є надзвичайно вагомим.

Однак, розгляд Ялтинської конференції традиційно здійснюють через призму аналізу історичних фактів, відкриття нових архівних документів тощо [4, с. 398–401]. Доволі цікавим та актуальним видається, на наш погляд, здійснити політологічний аналіз наслідків Кримської конференції у контексті формування нової системи міжнародних відносин з врахуванням специфічних відмінностей та засадничих принципів функціонування цих міжнародних систем. Оскільки з повоєнним розвитком міждержавних відносин співпадає період зростання чисельності та ролі інститутів багатостороннього співробітництва, важливим видається проаналізувати тенденції у формуванні своєрідної системи міжнародних організацій поряд чи в межах системи міжнародних відносин, або міжнародного порядку як системного явища взаємопов'язаних елементів.

Традиційне трактування результатів Ялтинської конференції як міжнародного форуму покликаного розв'язати низку питань територіального характеру після завершення Другої світової війни, видається досить завуженим, оскільки через сімдесят років «дух Ялти» не залишає сумнівів щодо важливого місця конференції у формуванні системи міждержавного співробітництва. Воєнні успіхи антигітлерівської коаліції наблизили кінець війни в Європі. Це ставило на порядок денний багато важливих питань, що потребували свого вирішення. Нова зустріч керівників трьох великих держав – СРСР, США та Великобританії – відбулася в Ялті 4–11 лютого 1945 р.

Початок роботи Кримської конференції було присвячено, головним чином, розглядові проблеми завершення війни проти фашистської Німеччини. Українські інтереси в Ялті виявлялися у двох

сферах – щодо кордонів та участі в майбутній організації безпеки, яку планували створити союзники по анти німецькій коаліції.

Жваву дискусію в Ялті викликали підготовка до проведення установчої конференції щодо створення ООН. Учасникам вдалося досягнути єдності стосовно «права вето» постійних членів Ради Безпеки та майбутнього членства. Відома первісна позиція СРСР про намір включити до ООН і СРСР, і всі 16 союзних республік. Таку пропозицію офіційно керівник делегації СРСР А. Громико на конференції в Думбартон-Оксі (США) у серпні 1944 р. В. Молотов в інструкціях А. Громико рекомендував обстоювати радянську формулу проте, що організація «має включити до свого складу всі союзні республіки СРСР, які належать до категорії країн, що, як відомо, зробили найбільший внесок у спільні зусилля союзників під час війни» [1, с. 36].

США і Велика Британія різко заперечували проти радянської пропозиції, при цьому Лондон демонстрував поміркованіший підхід, бо мав на миті рекомендувати до ООН свої домініони. Глава британської делегації Кадоган вважав за необхідне вивчити радянську пропозицію й гадав, що може виникнути проблема міжнародної легалізації цих республік. Думку Ф. Рузвельта оприлюднив заступник державного секретаря США Е. Стеттініус, який зазначив, що радянський приклад можуть наслідувати англійці й порушити питання про входження в ООН англійських колоній» [5, с. 145]. Таким чином, ми могли спостерігати жорстку дискусію стосовно основ функціонування майбутнього міжнародного порядку. І навіть підписання Главами трьох держав «Декларацію про визволену Європу», в якій вони зобов'язувалися протягом періоду тимчасової нестабільності в Європі погоджувати політику своїх урядів у справі допомоги народам, визволеним від панування Німеччини, і народам її колишніх сателітів при розв'язанні ними життєвих політичних та економічних проблем. З огляду на це, Ялтинська конференція мала видатне міжнародне значення. Вона прийняла конкретні рішення про координацію спільних дій СРСР, США та Великобританії у післявоєнний час.

Одним з результатів Кримської конференції слід вважати започаткування створення не лише Організації Об'єднаних Націй, а й цілої низки міжнародних інституцій покликаних вирішити проблемні питання, що назрівали. Серед них можна вважати використання

судноплавної частини річки Дунай (створення Дунайської комісії), розвиток співпраці у сфері культури, освіти й науки (створення Організації Об'єднаних Націй з питань освіти, культури та науки) тощо. Іншими словами започаткування загальнополітичного діалогу з проблематики повоєнного устрою світу на Ялтинській конференції зумовило сплеск виникнення нових форм міжнародного співробітництва, які на сьогоднішній день стають впливовими акторами міжнародних відносин. Актуальність їхньої діяльності не спадає навіть в умовах постбіполярного світу.

Не менш важливою складовою процесу формування міжнародних організацій, як інститутів багатосторонньої співпраці, слугувала довготривала історична тенденція, яка впродовж сторіч «стягувала» світ в єдине ціле, а саме, інтернаціоналізація (глобалізація) господарської, політичної чи інших сфер існування людства. Історія міжнародних відносин зберігає пам'ять про те, що ще у стародавні часи робилися непоодинокі спроби створення постійних міжнародних «об'єднань», що приходили на зміну двостороннім контактам і, по суті, стверджували факт інтенсифікації міжнародного спілкування, надаючи йому форми колективної дипломатії. З ускладненням системи міжнародних відносин виникає необхідність стабільного і систематичного її врегулювання та створення міжнародних інституцій, для виконання цієї функції.

Перша світова війна привела до розпуску багатьох із них, але в той же час започаткувала низку проектів створення міжнародних організацій, що мали за мету запобігання війні. Так, за чотири воєнні роки з'явилося понад 50 нових проектів. Один із них зумовив створення Ліги Націй, яка, на відміну від організацій, що діяли раніше, була першою організацією політичного характеру. Попри позитиви у своїй діяльності, Ліга Націй стала інститутом, який був підданий критиці щодо ефективності його діяльності. Це своєю чергою спровокувало виникнення питання щодо необхідності розробки дієвого механізму багатосторонньої співпраці, який був одночасно покликаний реалізувати національні інтереси держав й стати механізмом стримування у воєнно–політичному протистоянні, що стало атрибутом біполярності. Поштовхом до неї стало міжблокове протистояння ще напередодні Другої світової війни. Справжній кількісний «вибух» міжнародних організацій і посилення їх

ролі у системі міжнародних відносин у цілому спостерігався після завершення Другої світової війни. Це зумовлювали об'єктивні реалії нового світу.

Одна з істотних змін післявоєнного світу – це збільшення кількості суверенних держав, що утворилися, головним чином, завдяки краху колоніальної системи. Ілюстрацією цього зростання може слугувати чисельний склад Організації Об'єднаних Націй. Засновниками ООН у 1945 р. була 51 держава; за даними на сьогоднішній ця організація об'єднує 193 держави.

Проте, ця кількісна оцінка не дає вичерпної відповіді на запитання про причини майже феноменального зростання числа міжнародних організацій у другій половині ХХ ст. Варто мати на увазі, що за цифрами ховається широкий спектр політичних систем і рівнів економічного розвитку. Окрім цього, найважливішою характеристикою післявоєнного світоустрою була його біполярність. Беручи до уваги зростаючий вплив у системі міжнародних відносин країн, що розвиваються, не буде перебільшенням сказати, що міжнародні організації розвивалися у координатах Схід–Захід і Північ–Південь. Цей поділ багато в чому зумовлювали можливі напрями розвитку міжнародних інститутів. Ідеологічне протистояння наддержав обмежувало їхню діяльність (як це було часто в практиці ООН), позбавляло можливості більш широкого представництва і активної діяльності інших. Але разом з цією частково «роз'єднувальною» тенденцією існувала об'єктивна тенденція, яка міцно пов'язувала світ воєдино.

Хоча інтернаціоналізація, як явище виникла задовго до ХХ ст., варто зазначити, що в останнє сторіччя, надто у другій його половині, вона піднялася на значно вищий якісний рівень і стала найпотужнішим каталізатором нових змін[2; 3]. Сучасна інтернаціоналізація виявляється не лише у зростанні обсягів і різноманітності міжнародних зв'язків та обмінів, розповсюдженні їх на все нові сфери діяльності. Головна якісна ознака сучасної інтернаціоналізації полягає в тому, що вона породжує самостійні, стійкі форми міжнародних взаємодій (союзи, угоди і організації), що існують і діють багато в чому вже автономно від держави, формує

цілі, напрями і сфери діяльності, здійснення яких можливе лише за умови міжнародної співпраці. Значно розширюється коло питань компетенції міжнародних організацій, з'являються організації загальної компетенції в політичній, економічній і соціальній сферах.

Використана література

1. Білоусов Н. Ялта і Україна / Н. Білоусов // Матеріали міжнародної наукової конференції «Ялта – 2000. Роль Європи в 001 столітті». 7–9 травня 2000. – К., 2000. – С. 36.

2. Косолапов Н. А. Явление международных отношений: Современное состояние объекта исследования / Н. А. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 5.

3. Кучик О. Механізми та форми реалізації колективної безпеки у діяльності міжнародних організацій / О. Кучик // Актуальні проблеми міжнародних відносин. Збірник наукових праць Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – К., 2011. – Вип. 99. – Част. 2. – С. 34–39.

4. Системная история международных отношений в 2 томах / под ред. А. Д. Богатурова. – Т. 1. – М. : Культурная революция, 2007. – 480 с.

5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа–28 сентября 1944 г.) Сб. документов. – М., 1978. – Т. 3 – С. 145.

6. Kegley Charles W. World Politics. Trends and Transformation / Charles W. Kegley, Eugene R. Wittkopf; 4th ed. – N.–Y. : St. Martin's Press, 1993.

Логвиненко О.І.,
к.ю.н., доцент,
провідний науковий співробітник
ДНДІ МВС України (Київ)

РОЗВИТОК МІЖНАРОДНОГО ГУМАНІТАРНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТІ РІШЕНЬ КРИМСЬКОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ 1945 р.

Під час Другої світової війни було виявлено серйозні прогалини в міжнародному регулюванні прав та свобод людини. В цей проміжок часу людство усвідомило необхідність, з одного боку, підтримання міжнародного миру та безпеки, з іншого — дотримання прав і свобод людини. Наприкінці Другої світової війни міжнародне співтовариство

активно поживало співпрацю у галузі розроблення стандартів прав людини під час воєнних конфліктів. Першочерговим завданням стало розроблення багатосторонніх договорів, які б містили норми обов'язкової юридичної сили для держав-членів зазначених договорів. Водночас було вирішено розробити низку рекомендацій і роз'яснень з конкретних випадків стосовно дотримання і захисту прав і свобод людини, тобто документів так званого «м'якого права». До сьогодні вчені, науковці, військові і дослідники не втрачають інтересу до підсумків Кримської конференції 1945 р. Її рішення суттєво вплинули на розроблення і прийняття норм, що стали міжнародними стандартами прав людини і змінили основні положення міжнародного гуманітарного права, принципи і норми якого обмежують прояви агресії і насильства та захищають цивільне населення і осіб, які не беруть участь у воєнних діях, під час збройних конфліктів.

Як відомо, норми гуманітарного права мають урегульовувати відносини держав у двох площинах. Перша – це обмеження сторін, що воюють, у виборі засобів і способів ведення воєнних дій (право Гааги). Ці фундаментальні норми закріплені в Женевській конвенції про поліпшення долі поранених та хворих воїнів і віуючих арміях 1864 р., Санкт-Петербурзькій конвенції 1868 р., Гаагських конвенціях, прийнятих 1899 і 1907 рр., Женевськими конвенціями 1929 р. про поводження з військовополоненими і про покращання долі поранених і хворих у діючих арміях. Правила, встановлені конвенціями, діяли впродовж доволі тривалого часу без змін – до закінчення Другої світової війни [1, с. 123-124]. Друга площина – забезпечення захисту осіб, які не беруть участі у воєнних діях (право Женеві). До них Женевські конвенції 1949 року і Протоколи до них 1977 року відносять військовослужбовців, які вийшли зі строю внаслідок поранення, хвороби, таких, що зазнали аварію корабля, військовополонених, цивільне населення і загалом усіх осіб, які не беруть або більше не беруть участі у воєнних діях [2].

Гаагські конвенції, як ми зазначали вище, тривалий час залишалися без змін. Проте, слід зазначити, що саме жажливі злочини під час Другої світової війни примусили міжнародну спільноту загострити увагу на правилах ведення воєнних дій і захисті цивільних осіб, що не беруть участь у збройних конфліктах. За статистикою Червоного Хреста, з початку ХХ-го століття у військових конфліктах загинуло понад 100 млн.

осіб. Під час Першої світової війни людство зазнало втрат у понад 10 млн людських життів, близько 18 млн було поранено і скалічено, до цього можна додати 11,5 млн осіб цивільного населення, які загинули від голоду, хвороб і епідемій [3]. Як доводять дослідники, кількість цивільних осіб, що гинуть під час війни, різко зростає: останнім часом до 90% загального числа жертв і більше. При цьому, як це не сумно констатувати, держави дедалі нарощують кількість військового арсеналу, вчені винаходять все більш витончені способи вбивства.

Одним із найвагоміших здобутків Кримської конференції 1945 р. можна вважати досягнення домовленостей щодо проведення конференції Об'єднаних націй для підготовки статуту міжнародної організації для підтримання миру. Так, у Проекті спільної заяви для преси про результати Кримської конференції зазначено, що як для попередження агресій, так і для усунення політичних, економічних і соціальних підстав війни вирішено найближчим часом заснувати спільно з союзниками міжнародну організацію для підтримання миру і безпеки [4, с. 209]. Саме принцип застосування сили лише у випадках захисту від агресії було формалізовано у ст. 2 Статуту ООН: «всі члени Організації Об'єднаних Націй утримуються в міжнародних відносинах від загрози силою або від її застосування як проти територіальної недоторканності або політичної незалежності будь-якої держави, так і будь-яким іншим способом, несумісним з цілями Організації Об'єднаних Націй» [5, с. 196-231]. Міжнародне гуманітарне право не містить норм, що дозволяли б державам застосовувати силу, банкетна норма в преамбулі Додаткового протоколу 1 до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 р., що стосуються захисту жертв міжнародних збройних конфліктів, чітко відсилає до Статуту ООН: кожна держава зобов'язана згідно із Статутом Організації Об'єднаних Націй утримуватися в міжнародних відносинах від погрози силою або її застосування як проти суверенітету, територіальної цілісності або політичної незалежності будь-якої держави, так і будь-яким іншим чином, несумісним з цілями Організації Об'єднаних Націй... і ніщо в цьому Протоколі або в Женевських конвенціях від 12 серпня 1949 року не може бути витлумачено як таке, що узаконює чи санкціонує будь-який акт агресії або будь-яке інше застосування сили, несумісне із Статутом Організації Об'єднаних Націй [6]. Відтак, можемо підсумувати, що згідно з

принципами міжнародного гуманітарного права жодна держава не має права проявляти агресію чи будь-яке інше застосування сили, що суперечить цілям Статуту ООН. Головні ж цілі ООН цілком збігаються з найважливішими питаннями, що обговорювалися на Кримській конференції 1945 р., і, відповідно, були згодом закріплені у ст. 1 Статуту ООН. Серед них – підтримання міжнародного миру і безпеки, вживання ефективних колективних заходів для запобігання та усунення загрози миру і придушення актів агресії або інших порушень миру, залагодження або розв'язання міжнародних суперечок або ситуацій, які можуть призвести до порушення миру мирними засобами, згідно з принципами справедливості і міжнародного права; розвиток дружних відносин між націями на основі поваги принципу рівноправності і самовизначення народів, а також здійснення міжнародного співробітництва у вирішенні міжнародних проблем економічного, соціального, культурного та гуманітарного характеру й у заохоченні і розвитку поваги до прав людини і основних свобод для всіх без різниці раси, статі, мови, релігії [5, с. 196-231].

У центрі обговорення Кримської конференції також були питання щодо долі військовополонених і цивільного населення. Під час війни участь військовополонених і мирного населення у збройних конфліктах мала б регулюватися Женевською конвенцією про поводження з військовополоненими 1929 р. [7, с. 10]. Але ці положення цинічно нехтувалися нацистами, що масово винищували радянських військовополонених. За час війни вони знищили 57 відсотків радянських військовослужбовців, які потрапили у полон. При цьому, військовополоненими німці вважали не лише військовослужбовців, а і всіх працівників партійних і радянських органів, а також чоловіків, які разом із відступаючими і оточеними військами залишали окуповану територію [8]. Слід зазначити, що Радянським Союзом Женевська Конвенція про поводження з військовополоненими взагалі не була ратифікована, так само, як і Японією, питання відносин з якою також розглядалися на конференції.

В межах конференції після узгодження всіх спірних питань 11 лютого 1945 року було підписано Угоду стосовно військовополонених і цивільних осіб, звільнених військами, що перебувають під Радянським Керівництвом, і військами, що перебувають під Британським

Керівництвом, та під Керівництвом Сполучених Штатів Америки, Угоду стосовно звільнених радянських громадян у Об'єднаному Королівстві. Угоди між урядом Радянського Союзу і Урядом Об'єданого Королівства підписали В. Молотов і – Атоні Іден, між Радянським Союзом і США Джон Д. Дін [4, с.267-280].

Не вдаючись до політичного оцінювання цих угод, за якими уряди союзних держав, розуміючи, яка доля очікує радянських військовополонених на Батьківщині, все ж таки репатріювали їх, зазначимо, що для розвитку міжнародного гуманітарного права вони відіграли важливу роль. Відповідно до положень угод влада союзників зобов'язувалась вжити низку заходів, для захисту утримання і репатріації військовополонених і цивільних осіб Великобританії, Радянського Союзу, Сполучених Штатів Америки, звільнених союзниками: зокрема, транспортні засоби для репатріації, забезпечення харчуванням, одягом, медичне обслуговування як в таборах і пунктах збору, так і в процесі перевезення, для захисту таборів і пунктів збору від бомбардування, артилерійських обстрілів тощо. Тобто, норм існуючого міжнародного договору щодо поводження з військовополоненими – Женевських конвенцій 1929 року про поводження з військовополоненими і про покращання долі поранених і хворих у діючих арміях виявилось недостатньо. Тому союзні держави спробували угодами відкоригувати існуючі норми відповідно до реалій того часу.

Цілком очевидно, що ці заходи стали підґрунтям при перегляді норм міжнародного гуманітарного права, враховуючи прогалини, виявлені під час Другої світової війни. Саме в угодах Кримської конференції було виокремлено таку категорію жертв війни, як цивільне населення. До цього в Женевській конвенції 1929 р. цивільне населення лише побіжно згадувалося, через що Міжнародний Комітет Червоного Хреста, щоб захистити мирне населення, під час воєнних дій звертався до воюючих країн поводитися з цивільними особами як військовополоненими. Зініційована Міжнародним Комітетом Червоного Хреста дипломатична конференція у Женеві у квітні – травні 1949 р. прийняла чотири конвенції стосовно жертв війни. Так, усі питання стосовно військовополонених вмістила Женевська конвенція про поводження з

військовополоненими, а цивільні особи опинилися під дією норм Женевської конвенції про захист цивільного населення під час війни.

Таким чином можна констатувати, що рішення Кримської конференції 1945 р. суттєво посприяли створенню передумов для підготовки статуту майбутньої міжнародної організації для підтримання миру і безпеки у світі – Організації Об'єднаних Націй, в якому чітко визначено, що жодна держава не має права проявляти агресію чи будь-яке інше застосування сили, що суперечить цілям Статуту ООН. Це положення цілком відповідають меті міжнародного гуманітарного права – захищати людину.

Крім того, правила поведінки під час військових конфліктів, сформульовані на Конференції в угодах про військовополонених і цивільне населення, дозволили кодифікувати норми існуючого на той час міжнародного гуманітарного права укладанням договорів (Женевські конвенції 1949 р.), усунувши прогалини, виявлені під час воєнних дій другої світової війни.

Література

1. Кейс де Ровер. Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правопорядка. – Москва: МККК, 2006. – 536 с.
2. Женевские конвенции от 12 августа 1949года и Дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 1995. 224 с.
3. Потери в Первой мировой войне. Электронный ресурс. Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941 -1945 гг.: Сборник документов. / Мин. иностр. дел СССР– М.: Политиздат, Т.IV. – Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СРСР, США и Великобритании. (4 -11 февр. 1945 г.). 302с.
5. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г./Международное право в документах. Сост. Н.Т. Блатова. – М.: Юрид. лит., 1982.
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. Электронный ресурс. Режим доступа http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf
7. Кальсховен Фриц. Ограничение методов и средств ведения войны. – М.: МККК, 1994. – 232 с.
8. Пыхалов И. Великая Оболганная война. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. Электронный ресурс. Режим доступа http://militera.lib.ru/research/pyhalov_i/index.html

Биков Д. С.
студент Національного університету
"Києво-Могилянська Академія"
(Україна, м. Київ)

ЯЛТИНСЬКА СПАДЩИНА У КОНТЕКСТІ АКТУАЛЬНИХ ПИТАНЬ РОЗВИТКУ МІЖНАРОДНОГО ПУБЛІЧНОГО ПРАВА.

Право, передусім міжнародне, постійно вдосконалюється, має свої власні віхи розвитку і тісно пов'язане з подіями в світовій історії. Однією з таких стала Ялтинська конференція (ЯК) 1945 р., яка здійснила розподіл сфер впливу між країнами-переможцями в Другій світовій війні, фактично започаткувала новий світовий порядок та нову систему міжнародних відносин, що після Потсдаму увійшла в історію як Ялтинсько-Потсдамська система, визначивши розвиток Європи і світу на весь післявоєнний час.

Слід відзначити значну історіографію ЯК. Це сотні офіційних документів, архівних матеріалів, спогадів політиків, дипломатів з різних країн, а передусім США, Великобританії та СРСР. Величезний інтерес дослідників до ЯК, закладений А.Громико [1], зберігається і дотепер [2]. Значну увагу викликають аналітичні дослідження щодо ЯК в контексті геополітики і мікросистемності [3;4;5;6;7]. На проведених конференціях, ювілейних заходах йшлося не лише про її історичне значення у повоєнний період, а й про вплив рішень ЯК на розвиток політичних, історичних та правових процесів у сучасному світі. Автор виділяє проведене професором Гарвардського університету, українським істориком С.М. Плохієм цікаве дослідження публічних дебатів у 2005 р. в Росії, Латвії, Польщі, Україні та США навколо наслідків ЯК напередодні 60-ої річниці завершення Другої світової війни [8]. Основний акцент було зроблено на інтерпретації різними інтелектуальними і політичними елітами наслідків Ялтинських домовленостей та окреслений перелік "гарячих" міжнародних проблем, серед яких: питання кордонів Європейських держав (Німеччини, Чехословаччини, Польщі, Литви, Білорусі та України); мілітаризація Росією Калінінградської області (колишньої Східної Пруссії); повернення

Японії Курильських островів; радянське захоплення прибалтійських країн; політична та правова відповідальність СРСР та його правонаступників, у тому числі Росії, за прийняті в Ялті рішення. Однак, на нашу думку, в науковій літературі ще недостатньо приділено уваги вивченню чинників, які впливають на розвиток сучасного міжнародного права – базових його принципів, зокрема, принципу суверенної рівності держав, який було закладено рішеннями ЯК.

Метою роботи є розгляд актуальних напрямів впливу рішень ЯК на розвиток післявоєнного міжнародного права, дослідження проблематики застосування основних принципів міжнародного права для визначення пріоритетних напрямів його розвитку. Наукова новизна роботи полягає у спробі визначити основні напрями вдосконалення міжнародного права в контексті проблематики застосування його основних принципів, зокрема принципу суверенної рівності держав.

Зазначимо, перш за все, основні напрями впливу рішень ЯК на розвиток післявоєнного міжнародного права, які, на нашу думку, є найбільш актуальними. Йдеться про таке.

1. Вплив рішень ЯК на правові аспекти, пов'язані зі світовим переділком кордонів. Для України, передусім, важливим є вивчення тих із них, що стосуються її території. Вони можуть бути корисними для вдосконалення законодавства, що регулює відносини України з іншими суб'єктами міжнародного права, зокрема, її сусідами [9, с. 15].

2. Вплив рішень ЯК на введення заборон діяльності нацистських партій, організацій та установ, чинності нацистських законів та заборону пропаганди нацистської символіки у повоєнних законодавчих актах (передусім у Німеччині).

В Декларації про звільнену Європу, прийняту на ЯК, чітко зазначено: "Встановлення порядку в Європі і перевлаштування національно-економічного життя має бути досягнуто таким шляхом, який дозволить звільненим народам знищити останні сліди нацизму і фашизму і створити демократичні установи за їх власним вибором" [10, с. 152]. На жаль, історія неонацизму, який виникає на теренах Європи одразу після Другої світової війни, свідчить про слабкість урядових структур у протидії неонацистському руху та, іноді, про дещо декларативний характер законодавства, яке мало заборонити цей рух і нацистську символіку. Незважаючи на існування відповідних законів,

партії відкрито націоналістичного спрямування в Німеччині, Іспанії, Італії існують de-facto, вони не заборонені й досі можуть легально поповнювати свої лави. Відтак, правова система сучасної Європи, не може ефективно протидіяти цим негативним тенденціям. Слід зазначити, що в Україні також існують проблеми у протидії проявам неонацистському руху та у якісному відповідному законодавчому забезпеченні цих питань.

3. Вплив рішень ЯК на розвиток міжнародного права. Створення ООН як системи колективної безпеки в умовах післявоєнного розвитку.

На нашу думку, саме цей напрямок сьогодні є найбільш актуальним та потребує детального і поглибленого вивчення. Сучасний період розвитку міжнародного права, який відповідає заснованій в результаті ЯК системі міжнародних відносин, бере початок з моменту розроблення і прийняття на конференції в Сан-Франциско у травні-червні 1945 р. Статуту ООН, в якому було вперше закріплено найважливіші принципи міжнародного права [11, с.12]. Принципово важливим для України було те, що вона стала активним учасником цього міжнародного форуму та була визнана членом-засновником ООН [12, с.160].

Очевидно, що саме з прийняттям Статуту ООН та закріпленням міжнародних норм права починається історія ООН, яка стає символом і гарантом післявоєнного устрою світу, важливим елементом нового світового порядку, авторитетною організацією у вирішенні міждержавних питань. Це знайшло відображення в структурі ООН з її постійними членами Ради безпеки і Генеральною Асамблеєю [7, с.76]. Так, у діяльності ООН юридично забезпечуються різні механізми обговорення та вирішення проблем, що виникають у державах, та діє принцип залучення до них уваги широких кіл громадськості різних країн.

Слід звернути увагу й на те, що за ялтинськими рішеннями важливим принципом "нового міжнародного права" мало стати право націй на самовизначення та суверенна рівність всіх країн як суб'єктів міжнародного права незалежно від рівня їх економічного розвитку та політичного устрою. Принцип суверенітету або принцип суверенної рівності держав, який у минулому столітті став визначальним у відносинах між досить обмеженою кількістю європейських країн, сьогодні розповсюдився на всю світову спільноту, а заснована на

ньому система міжнародних відносин стала універсальною. Принцип став базовим елементом системи міжнародного права та був закріплений у Статуті ООН, згідно з яким юридична рівність держав не залежить від їх фактичної сили, розмірів території, кількості населення та інших соціально-економічних і політичних факторів. Всі держави рівні між собою в якості суверенних, незалежних учасників міжнародного спілкування і будь-яка з них бере участь у міжнародних організаціях на рівних з іншими державами засадах. Отже, всі держави виступають як рівноцінні суб'єкти міжнародного права, володіють рівними правами, несуть рівні обов'язки з міжнародного публічного права і в однаковій мірі зобов'язані дотримуватися всіх приписів і базових принципів міжнародного публічного права [11, с.12], керуючись нормою "pacta sunt servanda" (п.2 ст. 2 Статуту ООН).

Таким чином, створення ООН, яка у своїй діяльності керувалась принципом суверенної рівності держав, означало перехід від старої системи, де обмеження суверенітету було практикою, заснованою на праві сильного, до нових відносин, де протиправне використання enforcement measures проти суверенної держави значно обмежувалось [7, с.77].

Визначальним кроком ООН у розбудові сучасної системи міжнародного права було прийняття ГА ООН "Декларації про принципи міжнародного права" (1970) [13], де уточнено сім основних принципів у відносинах між державами. А стосовно базового принципу суверенної рівності держав наголошується: "Всі держави користуються суверенною рівністю. Вони мають однакові права і обов'язки та є рівноправними членами міжнародного співтовариства, незалежно від відмінностей економічного, соціального, політичного та іншого характеру".

Процес розвитку сучасного міжнародного права відбувається в умовах складного багатопольярного соціуму XXI ст. Тому ефективно розв'язання сучасних світових проблем є можливим швидше на багатосторонніх засадах. Події останнього десятиріччя свідчать про те, що жодна держава, жоден найефективніший воєнно-політичний союз самостійно не в змозі подолати загрозу розповсюдження зброї масового знищення, вирішити транскордонні екологічні проблеми, викоринити міжнародний наркобізнес та тероризм [14, с.22]. Слід зазначити, що сьогодні вчені визнають певну недосконалість норм міжнародного права

у регулюванні нових важливих глобальних проблем людства, передусім: загальної безпеки та роззброєння, забезпечення екологічної безпеки і раціонального природокористування, створення нового економічного порядку в умовах тривалої економічної кризи.

На розвиток міжнародного права впливає нестабільність, що виникла на рубежі сторіч у зв'язку з розпадом СРСР і ОВД, національними конфліктами в Європі і СНД, на Близькому і Середньому Сході. Йдеться про збройні конфлікти у Косово, Іраку, Афганістані та військові операції НАТО, у вирішенні яких ООН не завжди була на висоті: неодноразово порушувались базові принципи міжнародного права, в тому числі, принцип суверенної рівності держав. Ці обумовлює пошук нових механізмів впливу, вдосконалення і розвиток системи міжнародного права, у тому числі, кодифікацію його норм за галузями [3, с.95].

Зараз ООН пропонує нову цивілізаційну парадигму, в якій світ, збудований на дійсно демократичному міжнародно-правовому фундаменті, представляє сукупність досягнень усіх цивілізацій. Цей світ, як вже справедливо підкреслено, нині функціонує за допомогою переважно багатосторонніх, а не односторонніх дій [5, с.72]. Виходячи з цього, можна підкреслити, що характерною рисою розвитку системи сучасного міжнародного права має бути поєднання нових тенденцій з відданістю основним його принципам, закріпленим у міжнародному звичаєвому праві, Статуті ООН, Декларації ООН 1970 р., які користуються вищим авторитетом та становлять нормативний фундамент міжнародного правопорядку. Однак слід звернути увагу й на небезпечні, на нашу думку, чинники і тенденції щодо цього.

Йдеться про намагання окремих лідерів держав та вчених-дослідників здійснити перегляд основних принципів міжнародного права, зокрема, рівності, недискримінації, взаємності,. Здійснюються фактично нічим, крім сили, не обґрунтовані спроби ревізувати систему міжнародного права, її принципи та применшити роль ООН, яка нібито через побудову на хибних засадах не витримує кризи. Такі "ініціативи", що формуються, в основному, "під певне політичне замовленням, не надаючи нових механізмів та способів у пошуку компромісів, на думку автора, справедливо критикуються, оскільки вони на практиці

дестабілізують напрацьовані основи у побудові міжнародних відносин [15, с.91].

Іншою тенденцією є спроби "сильних" держав нав'язати світові вигідні для них кроки та ідеї про те, що державний суверенітет не є принципово важливим, а значить його слід обмежити або не зважати на нього. Це обґрунтовують потребою вести боротьбу проти тероризму, сепаратизму, етнічного і релігійного екстремізму [16, с.11]. Але "унілатералізм" або односторонні дії, що застосовувались, наприклад, США з відповідним обґрунтуванням, фактично жодного разу не забезпечили вирішення складних проблем. Так, ця політика США по врегулюванню багатьох конфліктів, на думку З. Бжезінського, провокує проліферацію ядерної зброї. Наприклад, єдиною можливістю захистити себе від агресії лідери Ірану і Північної Кореї небезпечно вважають наявність власної зброї масового знищення [3, с.96]. Такі односторонні заходи є по суті контрпродуктивними. Зазначена стратегія "односторонніх дій" є небезпечною і дестабілізуючою. Вона порушує принципи міжнародного права, про що йдеться навіть в законодавчих актах окремих держав, зокрема, Росії [17].

Зазначимо також, що сьогодні, в умовах зростаючої економічної нерівності між державами, яка поглиблюється кризовими явищами, супердержави дозволяють ставити свої геополітичні, економічні амбіції вище принципів міжнародного права. Складається ситуація, за якої декларувати безперечне дотримання цілей і принципів міжнародного права, зафіксованих у Статуті ООН, Декларації ООН 1970р. стає простішим, ніж реально дотримуватись їх на практиці. На жаль, все частіше порушується положення Декларації щодо обов'язку кожної держави утримуватися у міжнародних відносинах від не правової воєнної, політичної, економічної або будь-якої іншої форми тиску (enforcement measures).

Відповідно до основної ідеї міжнародного права, жодна країна не повинна диктувати суверенній державі свої умови. Прерогативи у врегулюванні міждержавних конфліктів повинні належати органу, якому такі прерогативи передані самими державами. Таке право й має ООН, її Рада безпеки, що уособлюють добровільно взяті на себе зобов'язання держав. Відтак, центром врегулювання міжнародних відносин і координації світової політики у XXI ст. повинна залишатися ООН, яка

наділена унікальною легітимністю та вже довела свою безальтернативність. Про зростаючий авторитет та позитивну роль ООН свідчить прийняття ряду важливих конвенцій з безпеки (Конвенцій щодо взаємної правової допомоги і видачі з метою боротьби проти тероризму (2008р.), з актами ядерного тероризму (2005р.) та Декларації ООН 2012р., в якій глави 40 держав підтвердили свою прихильність "сприяти всім зусиллям, спрямованим на підтримку суверенної рівності всіх держав, поважати їх територіальну цілісність і політичну незалежність, утримуватись в міжнародних відносинах від загрози і використання сили будь-яким чином" [18, с.2].

Отже, з урахуванням рішень ЯК та принципів, викладених у Статуті ООН, Декларації ООН 1970р., пріоритетними напрямками розвитку й удосконалення міжнародного публічного права, всієї системи міжнародних відносин можна вважати:

1. Безперечне дотримання (а не ревізія) суб'єктами міжнародного права основних принципів, зокрема – принципу суверенної рівності держав та забезпечення їх рівності у міжнародних відносинах.

2. Підвищення ефективності використання положень Статуту ООН для профілактики і вирішення конфліктів між державами.

3. Реформування та удосконалення нормативної бази ООН та інших міжнародних організацій з метою попередження появи чи загострення конфліктів, розвиток та кодифікація норм міжнародного права за його галузями, а також адаптація ООН до сучасного світу через відповідні зміни у системі міжнародних відносин та права для ефективного виконання завдання щодо збереження миру і безпеки.

4. Розвиток і вдосконалення норм превентивної дипломатії. Зазначимо, що у цій сфері вагомий внесок вже зроблено українською дипломатією і потребується подальший рух у цьому напрямі.

5. Застосування міжнародних норм окремими державами чи групами держав з метою мінімізації розбіжностей у поглядах на можливі методи забезпечення безпеки та зведення до мінімуму застосування сили.

6. Відмова "супердержав" від односторонніх силових дій, співробітництво в рамках ООН та інших міжнародних організацій для створення більш дієвих та динамічних механізмів і процедур

імплементатії рішень РБ ООН по підтриманню міжнародного миру і безпеки, включно з enforcement measures [3, с.96].

Розуміючи важливість та необхідність подальшого розвитку міжнародного права, Україні необхідно чітко дотримуватись визначеної чинним законом засади щодо "зміцнення ролі міжнародного права у міжнародних відносинах, забезпечення виконання чинних та вироблення нових принципів і норм міжнародного публічного права" [19, ст.11].

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Громько А. А. Памятное. Кн. 1. – 2-е изд., ДМП. – М.: Политиздат, 1990. – 512 с.
2. Гусев В. И. Ялта – 45: решение конференции "Большой тройки" (с позиции сегодняшнего дня) // Сб. науч. материалов II Междунар. конф. "Современный мир: проблемы и перспективы". – Чернигов, 2012. – С. 39–42.
3. Кочубей Ю.М. Розвиток і кодифікація міжнародного права як один з пріоритетів у діяльності ООН// Актуальні проблеми міжнародних відносин.– К.,2005. - № 58,ч.2. – С.94-96.
4. Кочубей Ю. М. Участь України в складі СРСР у діяльності спеціалізованих установ системи ООН (1945–1992 рр.) // Науковий вісник. — К., 2007. – Вип. 13: Зовнішня політика і дипломатія: історичний та сучасний виміри. – С.50–54.
5. Ціватий В.Г. ООН у зовнішньополітичному діалозі цивілізацій Захід-Схід (Від загальної декларації прав людини (1948) до поступу у XXI століття// Дипломатична академія України. Науковий вісник. – К., 2000. – Вип.3. – С.67-72.
6. Юрченко С.В. Пять уроков геополитики (дискусии "Большой тройки" на Ялтинской конф. // Проблемы истории II мировой войны.– Севастополь, 2001. – С.61-70.
7. Юрченко С.В. Решения Ялтинской конференции 1945 года о создании международной организации безопасности и их значение в контексте микросистемности // Актуальні системи міжнародних відносин. – К., 2005. – № 58, ч.2. – С.71-77.
8. Плохий С.М. Згадуючи Ялту: політика міжнародної пам'яті/ Авторизований переклад з англ. А. Ящук. Уперше опубліковано: Remembering Yalta. The Politics of International History // The Harriman Review. 2009. 17 (1). Pp. 34-47 [Електронний ресурс] Режим доступу <http://historians.in.ua/>.
9. Макачук В. Державно-територіальний статус західноукр. земель у часи II світової війни (1939-1945 рр.): історико-правове дослід. / Автореф. дис. на здобуття наук.ступеня докт. юр. наук. Спеціальність 12.00.01 – теорія та історія держави і права. – К., 2007. – 32 с.
10. Пономарев М. История стран Европы и Америки. Новейшее время.-М., 2010.-416с.

11. Гребенюк М. Визначення основних засад міжнар. права на розвиток в рамках конференції ООН з торгівлі і розвитку (ЮНКТАД)// Вісник.– Л.,2008.–Вип.47. – С.11-18.
12. Сташко А.І. Міжнародне становище України в контексті Ялтинської конференції// Вісник. – Л., 2005. – № 541: Держава і армія. – С.156-161.
13. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. 24.10.1970. – 5с. [Електронний ресурс] Режим доступу http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
14. Антипенко В.Ф. Борьба с современным терроризмом. Международно-правовые подходы. – К.: ЮОНА-М, 2002. – 723 с.
15. Лукашук И. Нормы междунар. права в междунар. системе.– М.:Спартак,1997.– 91с.
16. Локальні та регіональні конфлікти: загроза миру.– К.: Знання України, 2007. – 20с.
17. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008. [Електронний ресурс] Режим доступу <http://президент.рф/acts/785>.
18. Декларация Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях. 20.09.2012. – 8с. [Електронний ресурс] Режим доступу http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl2010.shtml.
19. Закон України "Про засади внутрішньої і зовнішньої політики" від 1 липня 2010 року № 2411-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010. – № 40, ст.527.

Прибытков А.А., к.и.н., доцент;
Иванов Д.В., аспирант;
Тишуков Б.Н. студент
ФГБОУ ВПО «ВГТУ»
(Россия, г.Воронеж)

ВЛИЯНИЕ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Одним из острых вопросов русско-японских отношений на протяжении последних десятилетий является отсутствие единодушия по вопросам Курильских островов и о.Южный Сахалин. Рассмотрим полную хронологию событий, связанных с указанной проблемой.

В конце 1890-х – начале 1900-х годов как Российская империя, так и Япония вели очень агрессивную политику на Дальнем Востоке. Поводом к Русско-Японской войне в начале XX века послужил отказ от вывода российских войск из Манчжурии и непризнание исключительных прав Японии на Корею. Именно эти противоречия между двумя державами стали ключевыми предпосылками к началу боевых действий [1, с.29-30].

Россия была не готова к войне. Причинами этому послужили: отсталость в военно-техническом и экономическом развитии страны, недооценка сил и возможностей противника, слабое развитие Дальнего Востока. Таким образом Российская Империя ввязывалась в войну, результат которой был предрешен.

Результатами поражения в войне 1904-1905 годов стали: Южный Сахалин, Порт-Артур и порт Дальний поступали в вечное владение Японии, Корея и Южная Маньчжурия становились сферой влияния Японии, часть Курильского архипелага отходила во владение Японии.

Вопрос о возвращении потерянных в ходе этой войны территорий наиболее интенсивно начал обсуждаться уже в Советском Союзе. Переломным моментом в этом вопросе стал период 1944-1945 годов, когда исход Великой Отечественной войны был предрешен. Именно здесь и кроется главный источник современной территориальной проблемы в российско-японских отношениях.

Местом решения этого вопроса стал Крым. Именно на Ялтинской конференции 1945 года была поднята и решена эта проблема. Главы стран-союзников в борьбе с фашизмом тщательно готовились к этой встрече. Ключевой стала встреча Иосифа Сталина и Франклина Рузвельта в Ливадийском дворце 8 февраля 1945 года. По результатам этой беседы было подготовлено Соглашение, которое в секретном порядке подписали 11 февраля 1945 года главы СССР, США и Великобритании. Подписанное соглашение предусматривало вступление СССР в войну против Японии через некоторое время после капитуляции Германии при условии:

1. Сохранения внешней Монголии.

2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, а именно: возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к

нему островов, совместной эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньжурской железных дорог, восстановление аренды на Порт-Артур, как на военно-морскую базу СССР.

3. Передача СССР Курильских островов [2, 106-107].

Следует отметить, что выполнение всех вышеперечисленных условий полностью устраняло историческую несправедливость по отношению к Советскому Союзу, который унаследовал границы с Японией, определенных Потсдамским договором. Крымское соглашение же соответствовало положению Каирской декларации об изгнании Японии со всех «территорий, которые она захватила при помощи своей силы и в результате своей алчности».

В свою очередь японские аналитики утверждают, что СССР якобы, вообще не имел права претендовать на Курильские острова и Южный Сахалин, так как он присоединился к Атлантической Хартии, подписанной США и Англией 14 августа 1941 года [2, с.205-207]. Согласно этой хартии обе страны провозгласили отказ от захвата чужих территорий. Но США и Англия пошли на подписание Ялтинских договоренностей, нарушив тем самым принципы Атлантической хартии. Поэтому обвинять СССР в нарушении принципов этой хартии нельзя. Япония же не поднимала вопрос об этих нарушениях, так как осознавала, что война проиграна и воспринимала отторжение территорий как достаточно справедливое наказание за агрессию.

Вызывают недоумение попытки некоторых исследователей пересмотреть итоги Второй мировой войны. Если абстрагироваться от всех доводов и рассматривать только факты периода Войны, то СССР является страной победительницей. Российская Федерация является страной-правопреемницей СССР, соответственно, исполняет все взятые обязательства, вместе с тем и разделяет достижения Советского Союза. Если подойти к этому вопросу с позиции справедливости, расширить временные рамки, рассматривая весь XX век, и провести анализ с целью определения кому же принадлежат спорные территории, то оказывается, что Российская Империя потеряла эти острова в ходе Русско-японской войны. Получается, что Российское государство освободило свои территории, захваченные японцами.

Углубляться дальше, выясняя какой этнос первым колонизировал рассматриваемые земли, не имеет смысла по той простой причине, что никто в мире этого не делает. Иначе получается, что многие страны Северной и Южной Америки должны вернуть свои земли индейцам, вместе с тем придется пересматривать границы многих государств, в том числе и в Старом свете и т.п.

Наряду с приведенными фактами попытки пересмотра итогов Второй мировой войны можно рассматривать как уголовное наказание, потому что рассматриваемая война была войной против фашизма. Япония относилась к фашистскому союзу Германии, Италии, что определяется Пактом трех держав от 27 сентября 1940 года. А что такое фашизм прекрасно знают не только исследователи данной тематики.

Литература:

1. Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. – М.: Восточная литература, 1960. – 312с.
2. Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». – М.: ТОО «Новина», 1996. – 224с.
3. Русско-японская война: взгляд через век. Сборник научных статей. Под ред. Г.В. Алексушина. – Самара, 2005. – 120 с.

Кульчицька О.В.
к.і.н., доцент
Чорноморського державний університету
ім. Петра Могили
(Україна, м. Миколаїв)

ВСТУП УРСР ДО ООН ЯК ДОЛЕНОСНЕ РІШЕННЯ ЯЛТИНСЬКОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ.

Безсумнівно, що результати та наслідки будь-яких конференцій залишають по собі важливий слід в історії і позначаються на долях

країн. Важливе значення як для світової спільноти, так і для України мала Ялтинська (Кримська) конференція, яка проходила з 4 по 11 лютого 1945 р. в Лівадійському палаці в Ялті. Саме там лідери антигітлерівської коаліції – Й. Сталін, Ф. Рузвельт та У. Черчилль домовились не тільки про нове світовлаштування, а й довели, що політика компромісу може сприяти збереженню справі миру.

В контексті аналізу рішень Ялтинської (Кримської) конференції особливо важливого значення набула ідея започаткування Організації Об'єднаних Націй, яка й донині виступає гарантом миру та безпеки у світі та використовує впливові важелі на світові держави, що входять до її складу з метою запобігання агресії та розв'язання війни. Окремі її рішення мали, передусім, вирішальне значення для України. Адже саме в ялтинських документах з'явилась дата 25 квітня 1945 р. як день майбутньої конференції в Сан-Франциско, де серед представників 50 світових держав була і радянська Україна.

Слід наголосити, що дана проблема не розглядалася детально за часів СРСР у зв'язку з ідеологічними міркуваннями. Радянські дослідники лише констатували факт того, що представники радянського уряду під час Ялтинської (Кримської) конференції в лютому 1945 р. порушили питання про участь союзних республік у створенні Організації Об'єднаних Націй [2, с.38].

Серед сучасних дослідників зустрічаються різні оцінки щодо Ялтинської(Кримської) конференції. Так, наприклад, С.Віднянський зауважив, що Кримська конференція відіграла непересічну, а водночас і досить неоднозначну роль у підведенні підсумків Другої світової війни та подальшому розвитку країн світу. Серед глобальних уроків конференції та уроків для України, виділених науковцем не підлягають спростуванню, а заслуговують на увагу ті, що “по – перше, в Ялті народилась ООН, завданням якої до сьогодні залишається спільна співпраця всіх держав - членів ООН заради справедливого майбутнього всього людства. По-друге – саме на цій конференції було досягнуто єдності стосовно права вето постійних членів Ради Безпеки ООН. “ [3, с.35]. Це право в подальшому хоча й блокувало прийняття окремих рішень, однак засвідчувало демократичні принципи у міжнародних відносинах та демонструвало відверту позицію держав-постійних членів

Ради Безпеки щодо актуальних проблем світової спільноти, та сприяло стримуванню військових конфліктів.

Інший сучасний науковець А.Кудряченко, аналізуючи зустріч Великої трійки виділив два блоки питань, які розглядалися в лютневі дні 1945 р. До першого він відніс узгодження воєнно-політичних рішень стосовно держав, агресорів: нацистської Німеччини, фашистської Італії та мілітаристської Японії, а до другого – обговорення й відповідні рішення щодо наступного нового облаштування світу та механізму запобігання агресії та зміцнення миру у майбутньому [6, с.55]. В контексті аналізу другого блоку рішень Ялтинської конференції підкреслив особливе значення створення ООН, як ефективної організації в розв'язанні міждержавних проблем.

Отже, існуюча історична література переконує у тому, що в наукових колах приділялась увага різним питанням, що розглядалися на Ялтинській (Кримській) конференції, однак вказані дослідники не заглиблювалися в деталі переговорних процесів. Тому й рішення щодо вступу України до складу ООН залишилися поза увагою науковців.

Виходячи із зазначеної вище ситуації автором статті було поставлено за мету показати, що в результаті домовленостей представників Великої трійки вирішувалося питання про вступ УРСР до ООН, та окреслено завдання: з'ясувати обставини прийняття такого рішення та позиції союзників з даного приводу.

Слід врахувати ту обставину, що Ялтинська (Кримська) конференція проходила між лідерами трьох великих держав в умовах ще незавершеної Другої світової війни, результат якої вже був очевидним. Оскільки в її проведенні були зацікавлені всі три сторони, то з метою недопущення її зриву потрібно було дотримуватися певної конспірації. Тому їй дали кодову назву “Аргонавт”, а дещо пізніше - “Магнетто” [1, с.489-528.].

Наголосимо, що відкрито питання щодо вступу Української Республіки до ООН не стояло. Воно стало продовженням домовленостей в Думбартон-Оксі і обговорювалося на Ялтинській конференції в лютому 1945 р. на найвищому рівні главами трьох держав Й. Сталіним, Ф. Рузвельтом та У. Черчиллем. Ця конференція була покликана передусім врегулювати післявоєнні проблеми Європи, що поставали внаслідок закінчення війни. Однак найголовнішою темою

конференції залишилося створення Об'єднаних Націй, як постійної організації забезпечення миру.

Рузвельт заявив ще у Вашингтоні, що у разі поновлення вимог СРСР про членство в ООН радянських республік, він наполягатиме на членстві в ООН всіх 48 штатів США. Позиція англійців також була скоріше негативною, але на попередній зустрічі на Мальті англійці домовилися з американцями, що з тактичних міркувань проти радянських вимог першими виступлять США. Та всупереч сумнівам своєї делегації ніхто інший, як Ф.Рузвельт, запропонував піти на поступки Й.Сталіну і в Ялті, і в Сан-Франциско на установчій конференції Об'єднаних Націй. Таке рішення пояснювалося тим, що Ф.Рузвельт був зацікавлений у результативності конференції і, насамперед, вирішенні польського питання, участі СРСР у війні на Тихому Океані та створенні Організації Об'єднаних Націй. Важливість останнього питання засвідчують документи конференції.

Так, в комюніке цієї ж конференції зазначалося наступне: “Ми вирішили найближчим часом установити з нашими союзниками загальну міжнародну організацію для підтримки миру та безпеки. Ми вважаємо, що це суттєво як для попередження агресії, так і для встановлення політичних, економічних та соціальних причин війни шляхом тісної та постійної співпраці усіх миролюбивих народів” [5].

На засіданні конференції, що відбулося 6 лютого 1945 р., де мова йшла про створення світової організації з контролюючими функціями, Ф.Рузвельт прямо заявив, що для нього це головне питання. Без створення такої організації він відмовляється конструктивно обговорювати всі питання мирного облаштування [7, с.493].

На цьому ж зібранні від імені американської делегації держсекретар Стеттініус запропонував присутнім американський варіант дії головного органу майбутньої організації – Ради Безпеки. Однак остаточно він не був прийнятий радянською делегацією. Й. Сталін послався на свою зайнятість і обіцяв ще повернутися до цього питання [10, с.107].

Проблема вступу до ООН радянських республік піднімалася на засіданні 7 лютого 1945 р. Ф. Рузвельт зауважив, що це питання потребує додаткового вивчення. З його точки зору воно тісно пов'язувалося з іншим питанням, чи будуть великі держави мати в

міжнародній організації більше одного голосу, оскільки у такому випадку буде порушуватися правило, що кожен член організації повинен мати тільки один голос. Тому питання про засновників міжнародної організації та дату її першої конференції було доручено розглянути міністрам іноземних справ Великої трійки і доповісти про результат перемовин головам держав. З такою позицією погодилися Й.Сталін і У.Черчілль. Хоча у останнього, як засвідчує стенографічний запис конференції, вона була дещо непевною [10, с.148].

В Ялті 7 лютого 1945 р. на четвертому пленарному засіданні народний комісар іноземних справ СРСР В.Молотов порушив питання про членство в ООН радянських республік. У своєму вступному слові він вказав на зміни в радянській Конституції від 1 лютого 1944 р., згідно з якими радянські республіки могли встановлювати закордонні зв'язки. В. Молотов все ж не зажадав членства в ООН усіх радянських республік, а обмежився лише Україною, Білоруссю та Литвою.

Знаючи про загальні настрої на конференції, радянський міністр не став загострювати ситуацію, а членство трьох республік в ООН мотивував тим, що вони займають провідне становище в Радянському Союзі, як у внутрішній, так і в зовнішній політиці, та понесли найбільші втрати під час війни, були першими територіями, на які вдерлися німці, а отже заслуговують на те, щоб на цей факт зважали. Навів порівняння з британськими домініонами, наголосивши, що якщо передбачається їх членство, то на аналогічній підставі представники СРСР також можуть розраховувати на додаткові голоси [8, арк. 3]. Наприкінці свого виступу В.Молотов заявив, що СРСР погодиться на пропозицію США про практику голосування в Раді Безпеки. Ця заява виявилась такою несподіванкою, що вплинула на поступливість західних держав у питанні про членство радянських республік. Згода СРСР в питанні про голосування в Раді Безпеки була сприйнята західними державами як поступка з боку Радянського Союзу і крок до створення організації миру. Тому недоцільно було ставити під загрозу готовність Радянської держави до спільної роботи в цій організації запереченнями проти їхніх вимог про додаткові голоси.

Слід підкреслити, що міністрам іноземних справ вдалося досягти спільного рішення стосовно піднятого питання. В.Молотов та А.Іден голосували за передачу на наступній установчій конференції

Об'єднаних Націй запрошення на конференцію, як членів - засновників Української та Білоруської республік [9, арк.10].

8 лютого 1945 р. на засіданні голів урядів, Ф. Рузвельт запропонував міністру іноземних справ Великобританії А. Ідену доповісти про результати домовленостей. З його промови стало зрозуміло що було прийнято рішення рекомендувати проведення конференції 25 квітня 1945 р. в США. Конференція повинна була встановити список членів-засновників міжнародної організації. При цьому зазначалося, що делегати Великобританії та Сполучених Штатів підтримають СРСР у тому, щоб у числі початкових членів Об'єднаних Націй були дві радянські республіки.

В ході обговорення питання пролунала пропозиція запросити на майбутню установчу конференцію, держави, які підписали Декларацію Об'єднаних Націй до 1 березня. Тому Й.Сталін з'ясував, чи не завадить запрошенню України та Білорусі той факт, що вони не підпишуть таку Декларацію до 1 березня. Отримавши позитивну відповідь, Й.Сталін наполіг на тому, щоби до тексту рішень міністрів іноземних справ були вставлені назви республік – Україна та Білорусь [10, с.150].

Згодом по даному питанню відбулася розмова між Й. Сталіним та Ф.Рузвельтом, продовжувалося листування Ф.Рузвельта зі Й.Сталіним та У.Черчилем та врешті-решт було досягнуто джентельменської угоди.

В таємному протоколі наради міністрів закордонних справ від 12 лютого 1945 р. говорилось, що Великобританія і США підтримають на наступній установчій конференції пропозицію про допущення в ООН з правами членів-засновників 2-х радянських республік: а саме Української РСР та Білоруської РСР [8, арк. 12].

Відповідь на питання, чому для Й.Сталіна було важливим включення до ООН України дають архівні матеріали та історичні дослідження.

Так, в приватній розмові з Ф.Рузвельтом 7 лютого він скаржився на складну обстановку в Україні, де значного розмаху набув національний рух. Допуск України до ООН, зі слів Й.Сталіна, потрібен був йому для “збереження єдності СРСР”[4, с.16]. З цією метою, у 1944 р. в УРСР, як і в інших союзних республіках були створені наркомати оборони та іноземних справ, що давало можливість розглядати Українську республіку, як суб'єкт міжнародного права.

В свою чергу наявність цієї проблеми засвідчує її обговорення між президентом США і його держсекретарем. Ф.Рузвельт розповідав Е.Стеттініусу про те, що Й.Сталін у розмові з ним вказував на своє важке і “непевне” становище в Україні. Висловлювалося припущення, що з одного боку Й. Сталіну потрібна була зміна Конституції від 1.02.1944 р., для того, щоб піти на зустріч прагненням України через формальне надання їй більших прав, а з іншого - Й. Сталін прагнув уникнути того, щоб згадані республіки самі добивалися свого членства в ООН, всупереч СРСР [8, арк.16].

Безумовно у Ялті Й.Сталін розмірковував не про інтереси України, а про необхідність отримати додаткову кількість голосів в майбутній ООН та про вирішення багатьох складних внутрішньополітичних проблем. Водночас Й.Сталін суворо відслідковував, щоби прийняті кроки не виходили за межі ним же встановлених рамок і ніяк не зашкодили союзній державі [9].

Отже результати ялтинських домовленостей засвідчили конструктивний діалог перших осіб трьох великих держав. На думку В.М. Бережкова, при різниці позиції по тим чи іншим питанням, всі 3 лідери сходилися в одному – у тому, що єдність великих держав - учасниць антигітлерівської коаліції має вирішальне значення для підтримання миру на землі. Так, У.Черчіль визнав, що питання про те, чи буде мир побудований на міцних засадах, залежатиме від дружби і співпраці трьох великих держав. Рузвельт нагадав, що в Тегерані “три держави заявили про свою готовність прийняти на себе відповідальність по створенню такого миру, який отримає підтримку народів усього світу”. Сталін заявив, що “сама важлива умова для збереження тривалого миру – це єдність трьох держав” [1, с. 512].

Таким чином, ялтинські рішення 1945 р. мали не тільки важливе геополітичне значення, а й доленосне значення для України, оскільки на цій конференції було прийнято рішення про її участь, як члена-засновника ООН, що дозволило Україні нехай, навіть, і в специфічних умовах, але заявляти про себе на міжнародних форумах і долучатися до розв’язання нагальних світових проблем.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. / Валентин Михайлович Бережков – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.
2. Василенко В., Лукашук І. Українська РСР у сучасних міжнародних відносинах (правові аспекти) / В.Василенко, І.Лукашук. – К.: Вид-во “Політичної літератури України”, 1974. – 178 с.
3. Віднянський С. Ялта -1945: погляд на Кримську конференцію / Степан Віднянський // Пам'ять століть. – 2005. - №5. – С.31-38.
4. Голуб В. Україна в Об'єднаних Націях. / Всеволод Голуб. – Мюнхен.: Вид-во “Сучасна Україна”, 1953. – 82 с.
5. Коммюнике о Крымской конференции. .– [Електронний ресурс].- Режим доступу: http://www.hist.msu.ru/ER/etext/War_Conf/krim17.htm
5. Кудряченко А. Ялтинська конференція: погляд через десятиліття / Андрій Кудряченко // Пам'ять століть. – 2005. - №5. – С.53-65.
6. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта / Анатолий Иванович Уткин.- Свердловск.: Изд-во Уральского университета, 1990. – 544 с.
7. Центральний Державний Архів Громадських Об'єднань. – (далі- ЦДАГО). - Ф.1. - Оп. 25. - Спр.432.
8. Шевченко В. Ялта-45: спори, загадки, коллизии / Владимир Шевченко // День. – 2005. – 8 апреля.
9. Ялта-45: Начертание нового мира / Отв. ред. Н.А.Нарочницкая. – М.: Вече, 2010. – 288 с.

Барабаш А. В.
студент Національного університету
"Києво-Могилянська Академія"
(Україна, м. Київ)

ПРАВОВІ ПРИЧИНИ І НАСЛІДКИ ПРОВЕДЕННЯ ЯЛТИНСЬКОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ, ЩО ЗУМОВИЛИ ТЕРИТОРІАЛЬНІ ЗМІНИ МІЖ ПОЛЬЩЕЮ ТА НІМЕЧЧИНОЮ, УКРАЇНОЮ ТА ПОЛЬЩЕЮ

Час великої війни підходив до кінця. Німеччина вже не вірила в перемогу, і навіть останній наступ колись потужної воєнної машини – «Вахта на Рейні» був скоріше відчайдушним кроком хоч на певний проміжок часу зупинити наступ, бо на щось більше армія вже не була здатна. А союзники в Антигітлерівській коаліції відвойовували у загарбника все нові і нові території. Вже визволена Франція, Бельгія, Білорусь, Україна, Польща, Югославія, Греція, а колишні сателіти

Німеччини оголошують їй війну. Радянські війська впритул підходять до Східної Пруссії та Угорщини. На цій героїчній ноті визволення питання про переможців вже не ставилося, але поставала необхідність вирішення проблеми повоєнного устрою Європи, що полягало в розподілові «європейського» пирога. За таких обставин лідери США, Великої Британії та СРСР вирішили зібратися на конференції в Ялті, що сприяло б вирішенню багатьох питань буття європейських держав в повоєнний час.

Велика кількість різнорідних правових наслідків дозволяє сфокусуватися на аналізові окремих з них. Тому, в даному контексті, спираючись на домовленості між цими державами та їх наслідками, я вважаю за необхідне першочергово проаналізувати правомірність дій в питанні врегулювання кордонів між Польщею та Німеччиною, Україною та Польщею, що є дуже актуальним і сьогодні з огляду на особливості реалізації на практиці тих домовленостей, необхідності усвідомлення власної історії з метою усвідомлення помилок попередників, формування самоповаги, бо як говорив Юзеф Пілсудський: «народ, який не поважає своє минуле, не заслуговує на повагу». Ми не можемо закривати очі на наше минуле, на перекроювання кордонів держав без зацікавленості в думці населення, забувати про насильницькі депортації автохтонних народів у час, коли радянські лідери декларували непорушність «суверенних прав і самоврядування тих народів, які були позбавлені цього насильницьким шляхом»¹, а колишні союзники у війні, отримавши необхідні для них поступки від Сталіна з інших питань, просто закривали на це очі. Спираючись на принципи міжнародного права та положення нормативних договорів ми повинні дати правову характеристику діяльності СРСР, бо не завжди наслідки рішень Ялтинської конференції несли несправедливий характер, встановивши історичну справедливість або прагнення народу до об'єднання.

Для початку слід обґрунтувати правові основи кордонів між Польщею та Україною. Попередніми розробками територіального питання СРСР і Польщею почали займатись ще в 1942 році, коли Бенеш в умовах цілковитої секретності передав раднику повпредства СРСР у Лондоні Чичитаєву доповідь польського міністра Маріана Сейда про майбутню побудову Європи та роль Польщі в ній, де вперше врегульовувалося питання повоєнних кордонів польської держави. В цьому питанні

урядовці еміграційного уряду Польщі офіційно стверджували необхідність відновлення кордонів держави за Ризьким мирним договором². Отже, поляки мріяли про вирішення спірних територіальних питань на основі Ризького миру, обґрунтовуючи цю позицію переважно суб'єктивною історичною справедливістю: «Ці території належали Польщі протягом багатьох століть. Росія ніколи не володіла ними або володіла короткий період, коли Польща знаходилась під іноземним пануванням»³. Безумовно, таких розклад справ у жодному разі не задовольнив би СРСР, який, посилаючись на право націй на самовизначення, міжнародну правосуб'єктність націй і народів, що борються за національне визволення (в даному випадку Україна й Білорусь), який був приводом до оголошення війни Польщі в 1939 році, мав досить юридичних підстав для відхилення Ризького варіанту врегулювання відносин. Більше того політична верхівка СРСР, говорячи про примат історичної справедливості, міг додати свої вагомі контраргументи, де найбільшим було возз'єднання розділених частин Білорусії та України, які силою зброї утримувалися в складі чужоземних держав. Слід додати, що поняття історичної справедливості ще неодноразово буде наріжним каменем у вирішенні територіального питання як в Україні з Польщею, так і Німеччини з Польщею, де дане поняття буде своє рідним інструментом досягнення, не зважаючи на неправомірність, бажаного для сторони, яка говорить з позиції сили (тобто – СРСР). Також, Радянський Союз не був зацікавлений у демократичному варіанті вирішення територіальних спорів, що відображалось в нехтуванні принципу народного суверенітету. Ця позиція доводиться тим, що, погодившись на підписання Атлантичної хартії, де вже в другому пункті зазначено верховенство принципу народного суверенітету як основи майбутніх територіальних змін: «Вони не погодяться на жодні територіальні зміни, які не перебувають у згоді з вільно висловленим бажанням зацікавлених народів»⁴, уповноважені представники СРСР ввели кілька застережень, які в подальшому і створили колізії при вирішенні територіальних спорів. Коли на Міжсоюзній конференції у Лондоні 24 вересня 1941 року СРСР приєднався до Атлантичної хартії, було застережено, що практичне застосування принципів Атлантичної хартії «повинно буде узгоджуватися із обставинами, потребами та історичними

особливостями тієї чи іншої країни»⁵, де суб'єктом, який буде тлумачити історичні особливості, обставини та потреби буде визначати СРСР, що є грубим порушенням права на самовизначення народів та низки інших принципів міжнародного права, не говорячи про ухиляння від виконання погоджених за Хартією умов.

Тому, маючи таку кількість невирішених питань, Ялтинська конференція в першу чергу була покликана встановити регулювання територіальних спорів із Польщею за Лінією Керзона, що зазначалося у заключному акті конференції: «східний кордон Польщі повинен іти вздовж Лінії Керзона з відступами від неї в деяких районах від п'яти до восьми кілометрів на користь Польщі»⁶. Але дане рішення конференції не мало наслідком повну реалізацію положень на практиці, бо внаслідок дипломатичних маневрів та взаємних поступок Рузвельт і Черчіль закрили очі на маніпулювання кордонами особисто товаришем Сталіним, який накреслив власний варіант кордону, спираючись на територіальні зміни за пактом Молотова-Ріббентропа та лінією Немір, що спричинило переважно до незначних територіальних змін, де місто Гродно та навколишні території передавалися Білоруській РСР, що суперечило кордонам за Лінією Керзона. Було відкинута пропозиція Рузвельта і Черчіля про передачу Польщі Львова та навколишніх територій як таке, що не передбачалося керзонівським поділом. В цьому контексті слід відзначити хибну позицію вчених, які підтримували можливість розмежування кордону за лінією Бертоломі, кордон якого став би юридичною підставою назавжди включити Львів до складу Польщі, що було б неправомірним за лінією Керзона⁷.

З огляду на такі обставини постає питання правомірності дій радянського уряду в питаннях розмежування східного кордону. Складність вирішення питання полягає у протиріччі нормативного договору про створення кордонів відповідно до Лінії Керзона та Атлантичної хартією та принципу права націй на самовизначення, що спричиняє необхідність визначення вищого за юридичною силою рішення. Положення угоди в Ялті навіть не згадують про необхідність врегулювання територіальних спорів інструментом безпосередньої демократії, а лише констатується факт слідування положенням вище згаданої лінії. На думку автора, вищою юридичною силою з поміж інших повинні служити принципи міжнародного права, що полягають у праві

націй на самовизначення. Якщо такого волевиявлення немає, то слід звернутися до положень Атлантичної хартії, яка підтверджує непорушність території держави без відповідного народного волевиявлення. Це дозволяє стверджувати, що правову основу для входження до складу в іншу державу мають тільки ті території, населення яких позитивно відгукнулось про це. Такі правові підстави мали лише території Західної України і Західної Білорусії, де проходили плебісцити даного змісту в 1939 році. Закиди про відсутність легітимності цих плебісцитів польською історіографією не є обґрунтованими, бо за своєю суттю зроблені на основі ціннісних уподобань, ідеологічної заангажованості, що нейтралізує науковість таких тверджень⁸. Для належного обґрунтування своєї позиції слід привести думку В. С. Макарчука: «...незважаючи на втручання радянських та партійних структур у процеси скликання і організації Народних Зборів, переважна воля населення була висловлена цілком однозначно. Жодний із плебісцитів, здійснюваних у період між двома світовими війнами, не був вільним від втручання заінтересованих сил. Відтак фактичні умови, у яких скликалися і проходили Народні Збори, не можуть вважатися порушенням усталених звичаєм правових норм»⁹. Зважаючи на приведені аргументи, потрібно ствердити про правомірність дій радянської сторони в питанні кордонів але лише частково. В даному контексті слід підійти до питання про правомірність передачі Закерзоння до складу Польщі. З правового погляду на дану проблематику слід зробити висновок про надання переваги нормативному договору про територіальне розмежування за лінією Керзона, підписаного на Ялтинській конференції, не просто над положеннями Атлантичної хартії, положення якої, як зазначалося вище, могли не застосовуватися, але над принципами міжнародного права. Адже внаслідок проведеного плебісциту в Західній Україні СРСР отримало право включити ці терени до свого складу, але це право накладає, також, і обов'язок слідувати волі в утриманні від передачі територій плебісцитних територій до складу іноземних держав. Це положення свідчить про незаконність передачі цієї території Закерзоння, населення якої брало участь у плебісцитові 1939 року. Це грубе порушення принципу міжнародного права потягло за собою порушення принципу поваги до прав людини, коли під егідою СРСР проводилась

акція «Вісла». Аргументи на користь того, що питання кордону повинні врегульовуватися відповідно до Лінії Керзона вважаю неправомірними у випадку Закерзоння, бо суперечать принципам міжнародного права та актів, що їм відповідають.

Отже, рішення конференції про врегулювання територіальних спорів на основі Лінії Керзона вважаю правомірними за винятком норми про «відступи від неї (Лінії Керзона – авт.) в деяких районах від п'яти до восьми кілометрів на користь Польщі», зазначеної в рішенні конференції, що безпідставно ставить польський уряд вище при розподілові територій, не беручи до уваги інтереси місцевого населення та етнічне переважання українців Закерзоння. Відображається нехтування положенням про обов'язковість плебісциту під час проведення територіальних змін відповідно до положень Атлантичної хартії такими, що легко обминаються внаслідок прийнятого до неї застереження радянської сторони. Питання про необхідність відновлення історичної справедливості вважаю інструментом для маніпулятивних дій на користь сильнішого за тих політичних обставин, що зумовлює необхідність визнання цієї форми претензій на території як позбавленої юридичного змісту, бо призводить тільки до збільшення взаємних суперечностей між сторонами переговорів, що є наслідком багатовікового володіння однієї території різними державами в різні періоди часу (Волинь – Галицька Русь, Польща, Російська імперія, Україна як правонаступниця ГР, СРСР як правонаступник РІ; Сілезія – Польща, Чехія, Австрія, Пруссія). В даному випадку слід віддавати пріоритет принципам народного суверенітету, а не чисто корисливим рішенням найсильніших держав, що призвело до фатальних наслідків у вигляді знищення української спільноти як носія самовизначення на теренах Закерзоння.

В дискусії щодо правомірності проведення кордонів між Польщею та Німеччиною також немає однозначної відповіді, що зумовлюється ціннісними розбіжностями між науковцями-історіографами. Безумовно, такий підхід до вирішення питань правомірності не дозволяє дійти згоди щодо аналізованого питання. Для прикладу слід привести неоднозначний підхід у визначенні основних причин приєднання територій Німеччини до складу Польщі між польськими та російськими історіографами. Перші на чолі з історіографом Богданом Мусіалем

стверджують, що приєднання німецьких територій слугувало б створенню глибоких територіальних протиріч між Німеччиною та Польщею, де СРСР виступав би своєрідним арбітром у вирішенні даного питання, гарантуючи територіальну цілісність польської держави, що зумовлювало б лояльне ставлення до радянського режиму. Росіяни в навпаки апелюють до встановлення історичної справедливості, яку поляки намагалися втілити ще у війні з Німеччиною в 1918 році, - цю думку послідовно обґрунтовує історик Юрій Жуков. Спираючись на погляди сучасних істориків, нам необхідно розглянути правовий аспект передачі німецьких територій Польщі. За рішенням конференції у Ялті очільники трьох держав погодились вирішити питання наступним чином: «...Польща повинна отримати суттєві територіальні зростання на півночі та заході. Вони вважають, що з питань про розміри цих зростань в найближчий час буде запитано точку зору Польського Уряду Національної Єдності і, що, після того, кінцеве вирішення питання західного кордону Польщі буде відкладено до світової конференції»¹⁰. Проаналізувавши це рішення, слід зробити висновок про те, що було головами трьох найсильніших держав світу робилося свідоме нехтування правом нації на самовизначення, де рішення про приналежність тих чи інших територій, що є безпосередньою компетенцією політичної нації, що проживає на даній території, делегується урядові не тими націями, за рішенням голів іноземних держав, які таким чином узурпують права націй. Таке вирішення територіального питання було неприйнятним з як точки зору права націй на самовизначення, що було сформованим принципом міжнародного права вже в ті часи, так і з погляду принципів народного суверенітету, що притаманне сучасній науці міжнародного права. В цьому випадкові головним прорахунком було нехтування процедурою проведення плебісциту, який за тих історичних умов мав достатній рівень легітимності. Радянська влада не бажала проводити дану процедуру, бо це могло б створити прецедент незгоди населення, яке було переважно німецьким, що спричинило б додаткові труднощі при вирішенні питань кордонів. Саме наявність фактору незгодного населення було причиною проведення депортацій німців та українців зі своїх історичних терен та переселення на ці території для постійного

проживання поляків, що було покликано створити факт народної легітимації даних територіальних змін.

У висновку потрібно сказати, що радянський уряд мав певні юридичні підстави на розмежування територій за схемою, що склалася. Вони передусім містяться у застереженні радянського уряду стосовно положень Атлантичної хартії та в прийнятті нормативного договору про таке розмежування саме за договором у Ялті. Але такі рішення не повинні йти наперекір волі автохтонних народів, що виявляються заручниками діяльності злочинних режимів. Тому, ми повинні брати за основу вищий статус принципів права над нормативними договорами, бо останні укладаються суб'єктами міжнародного права і несуть меркантильний інтерес, що може спричинити шкоду іншим суб'єктам міжнародних відносин.

Посилання:

¹ – Конференція трьох союзних держав Радянського Союзу, Сполучених Штатів Америки і Великої Британії в Криму (4-11 лютого 1945 року) – розділ V, Декларація про визволену Європу.

² – Спецповідомлення Л. П. Берії – Й. В. Сталіну з наданням розвідданих про повоєнний устрій Європи та роль Польщі, 23.12.1942, №2114/6.

³ – Там само.

⁴ – Атлантична хартія, 2 пункт.

⁵ – Дипломатичний словник / Ред. А. Я. Вишинський, С. А. Лозовський.— Т. 1: А — К.— М.: Держ. вид-во політич. лит-ри, 1948.— 855 с.

⁶ - Конференція трьох союзних держав Радянського Союзу, Сполучених Штатів Америки і Великої Британії в Криму (4-11 лютого 1945 року) – розділ VI, Про Польщу.

⁷ – Петро Парипа, Ярослав Оленчук Змарновані шанси ЗУНР-II. Е-ресурс, режим доступу:

http://www.galychyna.if.ua/index.php?id=single&no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8317&tx_ttnews%5BbackPid%5D=24

⁸ - А. В. Поляков. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода – Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. – 29 с. «Наука и идеология»

⁹ - МАКАРЧУК Володимир Степанович ДЕРЖАВНО-ТЕРИТОРІАЛЬНИЙ СТАТУС ЗАХІДНОУКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЕЛЬ У ПЕРІОД ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ (1939–1945 рр.): ІСТОРИКО-ПРАВОВЕ ДОСЛІДЖЕННЯ, АВТОРЕФЕРАТ.

¹⁰ - Конференція трьох союзних держав Радянського Союзу, Сполучених Штатів Америки і Великої Британії в Криму (4-11 лютого 1945 року) – розділ VI, Про Польщу.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (К ВОПРОСУ О КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945Г.)

Декларацию следует рассматривать как заявление о намерении совершить НЕЧТО. Ее сила в том, что она позволяет начать переговоры, вернее сделать возможным сам факт переговоров. Все всегда с чего то начинаться, а переговорный процесс просто обязан начинаться с четких формулировок желаний субъектов общения. Вроде все ясно и понятно, НО сложности начинаются в тот момент, когда декларацией не начинают, а завершают переговоры.

В чем соль ситуации?

В результате диалога стороны просто НЕ в СОСТОЯНИИ прийти к четким обязательствам. Они скорее **ГОТОВЫ** выполнить договоренности чем просто исполнить пункты принятого соглашения. Эта готовность имеет статус вероятности, желательности и возможности чем собственно уверенности в выполнении.

Читая стенограммы ялтинской конференции поражаешься позицией высокопоставленных переговорщиков. Стороны (в основном речь идет о представителях Запада) готовы и не против выполнить требования Сталина, но эта готовность их личная, их административного аппарата, но никак не государства.

Так например, соглашение о вступлении СССР в войну против Японии, передача СССР юга Сахалина, Курильских островов была подписана главами трех держав. Вернее двух Сталина и Рузвельта. Черчилль подписал документ за завтраком не читая.... В последствии соглашение не утвержденное надлежащим порядком рассматривалось лишь как НАМЕРЕНИЕ ОДНОГО президента (Рзвельта) и ОДНОГО премьер министра (Черчилля). А СССР рассматривал документ как полноценный договор.

Еще более обострилась ситуация вокруг Польского вопроса Принято решение «о существенных приращениях польского

государства на севере и Западе за счет Германии». А до каких границ? Сталин отстаивал точку зрения максимального приращения то есть до линии Западной Нейсе, а союзники минимальное до Одера. В результате общения Рузвельт и Черчилль согласились на разумность требований Сталина, но договора не подписали. Их согласие было зафиксировано в стенограмме в так называемом «Протоколе работы Крымской конференции», где помимо прочего признавалось право СССР на польские территории по линии Керзона. Однако опять таки согласие зафиксированно в протоколе подписанное «Большой тройкой», а не в договоре и не в соглашении (подписанная стенограмма). Имеет ли силу этот документ? Союзники однозначно отмечали – нет. Сталин утверждал, что это юридический документ который является платформой заключения полноценного соглашения.

Уже в Потсдаме после войны летом 1945 года новый президент Трумен отметил не юридичность этого документа. Однако попал в ловушку. Трумен утверждал, что полностью разделяет курс Рузвельта, и вдруг отказ от устного согласия Рузвельта зафиксированного, внимание! В юридическом документе (с точки зрения международного права – бумажка, а сточки зрения доказательства мнения Рузвельта – юридический документ).

Следует сделать вывод: декларации в международном праве имеют крайне низкий правовой статус, но они являются великолепным логическим крючком цепляющим идеологическую «рыбу» как основное блюдо современной политики. А уж после принятия этой рыбы, политики способны исторгнуть фонтаны договоров становящихся полноправными документами международного права.

Хайдарова Г. Р.
к.ф.н., старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского государственного университета
(Россия, СПб)

БОЛЬ РАСЧЛЕНЕННОЙ ЕВРОПЫ¹

¹ Тезисы и выступление на конференции выполнены при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00075

Мое сообщение было спровоцировано известным трудом британского историка Николая Толстого-Милославского «Жертвы Ялты» (1978 г.), насыщенном не только историческими фактами, но и острейшим чувством восстановления справедливости.

1.

Историческое суждение требует соответствующего ему языка. Без сомнения, риторика жертвы, взаимосвязанная с дискурсом насилия, которое, если признано таковым, взывает к справедливости, -- не является продуктивной. Дискурс жертвы – жертвы эпохи, цивилизации, прогресса, идеологии, -- развивается не ранее конца великих идеологий, и связан с археологией знания Мишеля Фуко, исследованиями Школ исторической и социальной антропологии, трудами Жоржа Батая, Рене Жирара о природе насилия и значении жертвы, например, в конституировании сакрального. Многие гуманитарные науки наследуют результаты аналитической историко-культурной традиции деидеологизации, деконструкции и развоплощения насилия. Прежде всего, текстов о насилии Вальтера Беньямина, Теодора Адорна и Макса Хоркхаймера, Ханны Аренд. Важно указать на то, что речь о жертвах шоа (названного холокостом), жертвах сталинских репрессий возникает не ранее 60-70 хх гг. XX вв. (в том числе и потому, что жертвы лишены голоса, неспособны говорить ни о перенесенных страданиях, ни о справедливости²). А о таких маргинальных фигурах как цыгане, гомосексуалисты, инвалиды – начинают говорить как о жертвах и того позже. Поэтому, например, книга о жертвах репатриаций по решению Ялтинской конференции, «Жертвы Ялты» Н.Д.Толстого-Милославского, является свидетельством своего времени, когда стало возможно и принято говорить о жертвах и о насилии, времени общеевропейского покаяния.

Заметим здесь, что мы, к сожалению, в России как стране-победителе по-своему проходим этап исторического осознания, оно не

² Как пишут в «Диалектике Просвещения» Хоркхаймер и Адорно, об ужасах Второй мировой войны: «Раб остается поработанным и душой и телом, господин регрессирует.... То, что остается, — это симптомы, зашифрованные послания обезображенного, изувеченного, умерщвленного тела, которое, невозможно трансформировать в исходное состояние, в плоть. Оно остается трупом, в который превратилось».

приобрело формы публичного и всенародного покаяния, за которым следует прощение: покаяния перед военнопленными, насильно репатрированными, бывшими врагами и союзниками. В каком-то смысле, мы все считаем себя жертвами режима, что препятствует нормальному принятию своей исторической вины. (К тому же, сегодня, в эпоху повышенной сенсбилизации, статус жертвы, как пишет немецкий социолог Ханс-Георг Деггау, стал притягательным: «в обществе, все видят в себе жертв – махинаций госаппарата, политических противостояний, медиаагрессии, все становятся потенциальными жертвами»: кто-то дольше чем другие работает, у кого-то температура в комнате чуть ниже, у кого-то чувствительность к магнитным бурям, а к кому-то проявили дискриминацию»³, и каждый считает себя вправе требовать льгот». Но речь о другом.

2.

В историческом суждении следует учитывать весь пласт теоретико-культурных, историко-культурных и философских разработок. Что позволяет четко дифференцировать оценочные суждения и, например, принимать во внимание взаимобратимость и неоднозначность позиции жертвы и того, кто причиняет насилие. Применяя к историческому суждению тезис Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно “История цивилизации — это интроверсия истории жертвы”, мы освобождаемся от пафоса справедливости в отношении жертвы. Жертва в традиционном обществе всегда была связана со священным, соединяла профанный и сакральный миры. Мы ведь о второй мировой говорили как о «священной войне», что «как будто бы» автоматически прощало жертвы.

Но «Понятие священного многозначно; sacer означает святой и проклятый; отношение к священному парадоксально. Там, где имеет место священное, налицо нечто несоизмеримое, имеющее дело с закономерностями и нарушениями человеческой жизни, с «чрезвычайным положением» (в терминологии Карла Шмитта). Берлинский антрополог Кристоф Вульф, суммируя достижения социальной и исторической антропологии пишет: «Священное

³ Deggau, Hanz-Georg. Das Opfer in der modernen Gesellschaft // Merkur. 63 (11). 726. 2009. S. 1082-1085.

проявляет себя как нечеловеческое и сверхчеловеческое, как инстанция, позволяющая применять насилие и убивать, как нечто хрупкое по эту сторону диалектики сакрализации и профанирования.... Архаические сообщества базировались на насилии и смерти, на прерывании через жертву созданной непрерывности. Против такой взаимосвязи и выступают стратегии расколдовывания: публичная речь, разум и работа»⁴. (Последнее высказывание, со ссылкой на Адорно, и задает нам теоретико-культурный и историко-культурный метод).

Еще раз подчеркну, что дискурс жертвы возникает только после того, как снимается ореол священного, в нашем случае, с темы войны.

Немного о методе: Было бы актуально, как мне кажется, для исторического суждения перенять опыт американских и немецких коллег, которые собирают мульти-медиаархивы с видео и аудио-интервью с выжившими и пережившими войну, лагеря, плен. И эти интервью и воспоминания (методика самая разная, от наводящих вопросов, до чисто экзистенциальной нарративной структуры, практически свободной исповеди) не только «жертв» концлагерей, но и надзирателей, окрестных жителей, представителей движения сопротивления внутри немецкого народа (прежде всего, немецких коммунистических союзов). В целом, складывается картина из разрозненных свидетельств очевидцев событий. Для меня были интересными свидетельства политзаключенных немцев, живших в соседних бараках с военнопленными, славянами, евреями, цыганами и сексуальными меньшинствами. Политзаключенные рассказывают, подчеркивая отличие жизни других категорий заключенных, а, например, евреи, почти не могут поделиться наблюдениями, так велика боль. Надзиратели же находят в своих воспоминаниях оправдания.

3.

В целом дискурс насилия и жертвы, на мой взгляд, не столь продуктивен, как заменяющий его дискурс боли и сочувствия, страдания и сострадания. Наше сочувствие боли и страданию окажется и на стороне тех, кто дошел, воюя, до Берлина, и тех, кто был безвинно расстрелян победителями, и тех, кто работал как

⁴ Вульф К. Антропология. История, культура, философия. (Пер. с нем. Г. Хайдаровой). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

военнопленный и не дожидаясь возвращения на Родину, и тех, кто вернулся врагом народа. Можем ли мы говорить вообще о победителях и побежденных в ситуации, когда страдают обе стороны, и обе составляют одно нераздельное целое: агрессор превращается в побежденного, защищавшийся превращается в победителя. Судьбы смешиваются, и выход для справедливого исторического суждения возможен в методе, который применяет, на примере давно отболевшей Первой мировой войны, школа Исторической антропологии Берлина. Исследователи этой школы предлагают рассматривать события Первой мировой войны на уровне отдельных семей, общин, микроситуаций и микроистории, во встрече и обсуждении, в диалоге и воспоминаниях представителей и потомков обеих сторон, что значит находить в обоюдном сочувствии взаимное прощение и тем самым налаживать взаимный контакт и в современности добрососедские отношения (речь об урегулировании в нарративе французско-немецких отношений). Дискурс жертвы в исторической науке льет воду на мельницу раздора и разногласий, взаимной неприязни и упреков. Обе мировые войны принесли огромные бедствия всей Европе, обоюдные извинения и прощения необходимы, но для них должны быть выработаны язык и методы. Прежде всего, в исторической науке⁵. Исследование материалов Ялтинской конференции должно происходить в перспективе мирного и добрососедского будущего и с пониманием общности боли всех народов Европы. В событиях второй мировой пострадало само понятие европейской идентичности, и важным является выработка нового понятия европейской гражданственности, свободной от груза взаимных обид и исторических упреков. Что возможно только в перспективе признания боли и страданий всех сторон, в сочувствии друг другу.

⁵ По аналитически точному, даже если неудобнопроизносимому замечанию Славоя Жижека: «Т.к. любая попытка установить точное число жертв признается несостоятельной, то можно представить крайнюю непристойность дебатов о «терпимом» числе жертв, которые странным образом перекликаются с дебатами о допустимом количестве алкоголя в крови водителя: надо ли вести речь о 5,5 млн., и останетесь ли вы по-прежнему уважаемым историком, неревизионистом холокоста, если вы скажете, что было убито «всего» 5,3 млн. евреев? (Жижек С. «О насилии». М., Изд-во «Европа». 2010. С. 173).

Резюме:

Дискурс жертв и насилия должен смениться дискурсом страдания и сочувствия и поиском, с одной стороны, глобальных причин неравновесия европейской ситуации в XX в., которое нашло отражение в двух мировых войнах, а с другой стороны, детальным разбором микроситуаций, в которых сталкивались интересы отдельных сообществ.

Приведу удачный медиа-пример художественной рефлексии военных событий. Это два фильма Алексея Германа, «Проверка на дорогах» (1971), «20 дней без войны» (1976). Режиссер А.Герман-старший демонстрирует художественный взгляд, в рефлексии которого все страдают от войны: и военные, и штатские, пленные и военные командиры, дезертиры и враги, русские и таджики, мужчины и женщины. Это художник, рисующий военные микроситуации, без прикрас, но и без обвинений.

Исаков А.Н.
К.ф.н., доцент

Санкт-Петербургского государственного университета
(Россия, СПб)

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ПАРАДОКСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СУЖДЕНИЯ.

Мы живем и думаем в тени великой катастрофы, каковой для истории XX века стало быстрое распространения тоталитарных режимов. По мнению Ханны Арендт, с которым видимо следует согласиться, деструктивные политические практики тоталитаризма «бесповоротно уничтожили наши категории политической мысли и нормы вынесения моральных суждений» (Arendt H. Understanding and Politics// Partisan Review, 1953. N20. P.379) Все это задает самый общий контекст для постановки проблемы актуального исторического суждения вообще и размышления о значении Ялтинской конференции в частности. В своем выступлении я хочу обратиться к гипотезе Х.Арендт, согласно которой адекватной моделью современного

исторического суждения может быть эстетическое суждение Канта. Эстетическое суждение или суждение вкуса рассматривается Кантом по аналогии со здравым рассудком. И то и другое подчиняется следующим трем максима́м: «1) иметь собственное суждение; 2) мысленно ставить себя на место каждого другого; 3) всегда мыслить в согласии с собой.» (Критика способности суждения. §40). Но в отличие от здравого рассудка, вкус позволяет разделить позицию другого без согласия в понятиях, т.е. не как общую мысль, а как «внутреннее чувство целесообразного состояния души» (рефлексивное чувство или, говоря более современным языком, – переживание). Иначе говоря, суждение вкуса у Канта репрезентирует ситуацию различия мнений при условии взаимопонимания необходимого для коммуникации. Ситуацию, когда я понимаю вас, но остаюсь при своем мнении. Х.Арендт в своих «Лекциях по политической философии Канта» связывает концепцию эстетического суждения Канта с его идеей всеобщей истории понятой как бесконечный прогресс (в отличие от Гегеля и Маркса) и выделяет два, принципиальных для Канта отношения к исторической реальности, а именно позиции «деятеля» и «зрителя». По мысли Х.Арендт исторический деятель, подлжит двойной универсальной оценки, во-первых, как отдельный человек, с точки зрения, законов морали, а, во-вторых, как автор исторического процесса и здесь базисной ценностью является стремление к прогрессу через открытие более *широкого образа* мыслей. Важно, что этот образ мыслей достигается не посредством понятий, а как внутреннее чувство, исключительный коммуникативный мотив, и тем самым он возвышается над данностью исторической традиции и различием наличных идеологических систем. Говоря языком современной аналитической философии, в данном случае мы имеем дело со своеобразным перлокутивным эффектом, во многом случайным (незапланированным) для деятеля, но наблюдаемым для зрителя в его эстетической системе ценностей, а именно эффектом *надежды* на лучшее будущее всего человеческого рода. Так, в частности сам Кант рассматривает Французскую революцию, несмотря на ее жестокую историческую реальность.

Сложность ялтинского феномена, очевидно состоит в том, что это была напряженная и достаточно эффективная коммуникация в условиях отсутствия общего понимания базисных понятий, что особо

подчеркивает Черчилль, таких как – демократия, суверенитет, независимость, представительное правительство, свободные выборы. Как мы знаем теперь, это имело трагические последствия, прежде всего для польского народа и бывших граждан СССР, репатриантов с Запада. Но как это не парадоксально, есть веские основания считать, в том числе, в силу приведенных аргументов Х.Арендт, что данная неопределенность понятий была необходимым условием взаимопонимания в условиях коммуникации мотивированной эстетическим образом, т.е. когда *широта образа* мысли более значима, чем точность определений. По сути, мы имеем дело с ситуацией описанной Л.Витгенштейном, когда обсуждается «жук в коробке», но в чужой коробку никто не может заглянуть. В таком случае, замечает Витгенштейн, слово «жук» не было бы обозначением какой-либо реальной вещи. Именно такими ничего не обозначающими «жуками» в Ялте стали термины «демократия», «свободные выборы» и т.п. В целом, можно сказать, что несмотря ни на что, трагический дискурс Ялты 1945г. был дискурсом *надежды*. Эта *надежда* тогда в значительной степени не оправдала ожиданий, Но, пытаясь говорить объективно, нужно согласиться с Черчиллем: «В то время у нас не могло быть иных надежд».

Виноградов А.А.
кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургского филиала
Финансового университета при правительстве России.
(Россия, СПб)

**ЗНАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ КАК ОДИН ИЗ
ПРИЗНАКОВ УВАЖЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СВОЕМУ
НАРОДУ (НА ПРИМЕРЕ ЗНАНИЯ СТУДЕНТАМИ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА СОБЫТИЙ
ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 Г.)**

В 2012 году исполняется 68 лет Ялтинской конференции 1945 года. Наибольший вклад в победу над вероломным агрессором внесли славянские народы Советского Союза (великорусский, белорусский и украинский).

Значение подвига народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – важнейшей составляющей Второй мировой войны, весьма актуально в начале XXI века после развала СССР, когда ещё до конца не сложились идеология и самосознание народов государств образовавшихся на развалинах СССР.

Великие русские мыслители считали: «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости. Гордиться славой своих предков не только можно, но и нужно» [А.С. Пушкин]; «Без знания истории мы должны признать себя случайными, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться» [В.О. Ключевский].

На наш взгляд знание истории Отечества – один из ключевых моментов в формировании самосознания и внутренней культуры человека.

В рамках Государственного финансового университета при Правительстве РФ (Санкт-Петербургского филиала) [далее филиала] было проведено анонимное анкетирование студентов 1, 2 и 3 курсов дневного отделения филиала.

Всего было опрошено 200 студентов из 11 учебных групп, что составляет большинство обучающихся на дневном отделении высшего профессионального образования студентов филиала. Анкетируемые не являлись специалистами в области истории России. Все опрошенные обучаются по экономическим и управленческим специальностям. Объём звонковой нагрузки по дисциплине История (Отечественная история) равняется 36 часам (лекций и семинаров).

В анкете было задано 20 вопросов:

Вопрос: В ходе какой войны проводилась Ялтинская конференция? [см. таблицу №1а]

Ответ: Второй мировой.

Количество правильных ответов составило на данный вопрос составило 73%.

12% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 15% респондентов в указали в качестве верного ответа Великую Отечественную войну, данный не был засчитан нами за верный, чтобы подчеркнуть разницу между Отечественной и Мировой войнами.

Вопрос: Когда произошла Ялтинская конференция союзных держав? (дата проведения) [см. таблицу №1а]

Ответ: 4-11 февраля 1945 г. (1945 г.).

Количество правильных ответов также как и при ответе на первый вопрос составило 73%.

18,5% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 8,5% респондентов в указали в качестве верного ответа следующие варианты: 1943 г., 1944 г., 1944-1945 гг. Часть студентов, чьи ответы не были приняты за верные, указали 4 февраля без указания года события.

Вопрос: Каков был общий баланс сил между странами Оси и странами антигитлеровской коалиции в этот период (1944-1945 гг.)? [см. таблицу №1а]

Ответ: В этот период война против гитлеровской Германии вступила в завершающую стадию в результате мощных наступательных ударов Советской Армии, перенёсшей военные действия на германскую территорию.

Правильный ответ на данный вопрос дали 12% опрошенных студентов.

82% респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос.

6% опрошенных указали, что силы антигитлеровской коалиции и фашистских государств были равны на момент Ялтинской конференции..

Таблица №1а

Опрос о знании студентов 2012 г. (Санкт-Петербургского филиала ГУМФ России) истории Отечественной войны 1812 г.

№ п/п	Вопросы	Ответы				
		Всего ответ ов	Правил ьные	Неправильные		
				Не т о	Неправ ильные ответ	Всего неправильны х ответов

				т е м а	ы	
1	В ходе какой войны проводилась Ялтинская конференция?	200	146	24	30	54
		100%	73%	12%	15%	27%
2	Когда произошла Ялтинская конференция союзных держав? (дата проведения)	200	146	37	17	54
		100%	73%	18,5%	8,5%	27%
3	Каков был общий баланс сил между странами Оси и странами антигитлеровской коалиции в этот период (1944-1945 гг.)?	200	24	164	12	176
		100%	12%	82%	6%	88%
4	Назовите другое название Ялтинской конференции.	200	143	52	5	57
		100%	71,5%	26%	2,5%	28,5%
5	На территории, какой республики в составе, какого государства проходила Ялтинская конференция?	200	93	57	50	107
		100%	46,5%	26,5%	25%	53,5%

Таблица составлена автором на основании анкетирования проведённого в марте 2012 года среди студентов ГУМФ России (Санкт-Петербургского филиала).

Вопрос: Назовите другое название Ялтинской конференции. [см. таблицу №1а]

Ответ: Крымская конференция.

71,5% опрошенных дали верный ответ на поставленный вопрос.

26% респондентов затруднились ответить.

2,5% опрошенных в качестве ответа указали слово «конференция».

Вопрос: На территории, какой республики в составе, какого государства проходила Ялтинская конференция? [см. таблицу №1а]

Ответ: Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Советского Союза. За правильный ответ засчитывалось указание СССР, даже если указывалась на ряду с СССР не РСФСР, а УССР.

46,5% опрошенных дали верный ответ на данный вопрос.

26,5% респондентов затруднились ответить.

25% опрошенных студентов дали не правильные ответы на данный вопрос. Большинство респондентов давших ошибочную версию указали в качестве ответа Украину или УССР без указания СССР; остальные давшие ошибочные ответы в данном вопросе указали Крым и Ялту.

Вопрос: Лидеры каких стран собрались на Ялтинской конференции? [см. таблицу №1б].

Ответ: СССР, США, Великобритания.

75,5% опрошенных студентов дали верный ответ.

20% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

4,5% опрошенных студентов назвали Францию в качестве верного ответа.

Таблица №1 б

Опрос о знании студентов 2012 г. (Санкт-Петербургского филиала ГУМФ России) истории Отечественной войны 1812 г.

№ п/п	Вопросы	Ответы				
		Всего ответ ов	Правильн ые	Неправильные		
				Нет ответа	Не рави льн ые отв еты	Всего неправи льных ответо в
6	Лидеры каких стран собрались на	200 100%	151 75,5%	40 20%	9 4,5%	49 24,5%

	Ялтинской конференции?					
7	Назовите имена лидеров 3 государств – участников Ялтинской конференции.	200	150	50	-	50
		100%	75%	25%	-	25%
8	Какой по счёту была эта встреча руководителей трёх крупнейших держав антигитлеровской коалиции?	200	121	62	17	79
		100%	60,5%	31%	8,5%	39,5%
9	Где проходила предыдущая встреча лидеров этих стран?	200	90	77	33	110
		100%	45%	36,5%	16,5%	55%
10	Какие общие вопросы рассматривались на Ялтинской конференции?	200	89	82	29	111
		100%	44,5%	41%	24,5%	55,5%

Таблица составлена автором на основании анкетирования проведённого в марте 2012 года среди студентов ГУМФ России (Санкт-Петербургского филиала).

Вопрос: Назовите имена лидеров 3 государств – участников Ялтинской конференции. [см. таблицу №16]

Ответ: И. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль.

75,5% опрошенных студентов дали верный ответ.

25% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Неверные ответы отсутствовали.

Вопрос: Какой по счёту была эта встреча руководителей трёх крупнейших держав антигитлеровской коалиции? [см. таблицу №16]

Ответ: вторая.

60,5% опрошенных студентов дали верный ответ.

31% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

8,5% опрошенных студентов назвали в качестве верного ответа: третью, также называли четвёртую и первую.

Вопрос: Где проходила предыдущая встреча лидеров этих стран?
[см. таблицу №1б]

Ответ: Тегеран (Иран).

45% опрошенных студентов дали верный ответ.

36,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

16,5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: Мальта.

Также названы: Великобритания, Москва, Бахчисарай.

Вопрос: Какие общие вопросы рассматривались на Ялтинской конференции? [см. таблицу №1б]

Ответ: основные принципы общей политики в отношении послевоенной организации мира и будущий раздел мира между странами-победительницами.

44,5% опрошенных студентов дали верный ответ.

41% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

24,5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: раздел Германии. Также названы версии: мир с Германией, создание ООН.

Вопрос: Каким органом власти должны были решаться все вопросы общегерманского характера? [см. таблицу №1в]

Ответ: Центральной контрольной комиссией (позднее Союзным контрольным советом для Германии).

10% опрошенных студентов дали верный ответ.

70% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

20% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: НАТО и ООН.

Таблица №1 в
Опрос о знании студентов 2012 г. (Санкт-Петербургского филиала ГУМФ России) истории Отечественной войны 1812 г.

№ n/n	Вопросы	Ответы				
		Всего ответов	Правильн ые	Неправильные		
				Нет ответа	Не рав иль ные отв	Всего неправил ьных ответов

					<i>еты</i>	
11	Каким органом власти должны были решаться все вопросы общегерманского характера?	200	20	140	40	180
		100%	10%	70%	20%	90%
12	Какие территории входили в советскую зону оккупации?	200	30	140	30	170
		100%	15%	70%	15%	85%
13	Какой главный документ был подписан на Ялтинской конференции?	200	35	100	65	165
		100%	17,5%	50%	32,5 %	82,5%
14	Создание какой международной организации обсуждалось на Ялтинской конференции?	200	90	80	30	110
		100%	45%	40%	15%	55%
15	Было ли принято решение об участии советских республик в будущей ООН наряду с СССР?	200	80	110	10	120
		100%	40%	55%	5%	60%

Таблица составлена автором на основании анкетирования проведённого в марте 2012 года среди студентов ГУМФ России (Санкт-Петербургского филиала).

Вопрос: Какие территории входили в советскую зону оккупации?
[см. таблицу №1в]

Ответ: Восточная зона Германии и восточный сектор Берлина (территории нынешних земель Германии – Мекленбург - Передней Померании, Бранденбург, Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия).

15% опрошенных студентов дали верный ответ.

70% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

15% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: Польша. Также названы: Молдавия и Белоруссия.

Вопрос: Какой главный документ был подписан на Ялтинской конференции? [см. таблицу №1в]

Ответ: «Декларация об освобожденной Европе».

17,5% опрошенных студентов дали верный ответ.

50% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

32,5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: мирный договор. Также названы: декларация и соглашение.

Таблица №1 г

Опрос о знании студентов 2012 г. (Санкт-Петербургского филиала ГУМФ России) истории Отечественной войны 1812 г.

№ п/п	Вопросы	Ответы				
		Всего ответов в	Правиль ные	Неправильные		
				Нет ответа	Неп равил ьные отве ты	Всего неправильн ых ответов
16	Судьба каких стран и регионов решалась на Ялтинской конференции (помимо Германии)?	200	50	100	50	150
		100%	25%	50%	25%	75%
17	Расскажите суть соглашения по вопросам Дальнего Востока.	200	50	110	40	150
		100%	25%	55%	20%	75%
18	Была ли Ялтинская конференция признанием ключевой роли СССР в разгром фашизма?	200	60	125	15	140
		100%	30%	62,5%	7,5%	70%

19	Было ли проведение Ялтинской конференции признанием СССР одним из новых мировых лидеров?	200	100	95	5	100
		100%	50%	47,5%	2,5%	50%
20	Расскажите о мировых последствиях Ялтинской конференции.	200	40	120	40	160
		100%	20%	60%	20%	80%:
Итого:		4000	1709	1764	527	2291
		100%	42,73%	44,1%	13,17%	57,27%

Таблица составлена автором на основании анкетирования проведённого в марте 2012 года среди студентов ГУМФ России (Санкт-Петербургского филиала).

Вопрос: Создание какой международной организации обсуждалось на Ялтинской конференции? [см. таблицу №1в]

Ответ: Организации Объединённых Наций.

45% опрошенных студентов дали верный ответ.

40% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

15% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: НАТО.

Также названы: Лига наций и Антигитлеровская коалиция.

Вопрос: Было ли принято решение об участии советских республик в будущей ООН наряду с СССР? [см. таблицу №1в]

Ответ: да (Белорусской ССР и Украинской ССР).

40% опрошенных студентов дали верный ответ.

55% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: нет.

Вопрос: Судьба каких стран и регионов решалась на Ялтинской конференции (помимо Германии)? [см. таблицу №1г]

Ответ: стран центральной и восточной Европы, а также стран Дальнего Востока.

25% опрошенных студентов дали верный ответ.

50% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

25% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: Польша и Германия. Также названы версии: Италия, Франция, Чехия и др. Данные ответы не были засчитаны за верные как не полные.

Вопрос: Расскажите суть соглашения по вопросам Дальнего Востока. [см. таблицу №1г]

Ответ: предусматривалось вступление Советского Союза в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе.

25% опрошенных студентов дали верный ответ.

55% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

2,5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: Курилы отходят СССР. Также названы версии: не признание Японии фашистской страной, передача СССР Порт-Артура и др. Данные ответы не были засчитаны за верные как не полные.

Вопрос: Была ли Ялтинская конференция признанием ключевой роли СССР в разгром фашизма? [см. таблицу №1г]

Ответ: да.

30% опрошенных студентов дали верный ответ.

62,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

7,5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: нет.

Вопрос: Было ли проведение Ялтинской конференции признанием СССР одним из новых мировых лидеров? [см. таблицу №1г]

Ответ: да.

50% опрошенных студентов дали верный ответ.

47,7% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

2,5% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: нет.

Вопрос: Расскажите о мировых последствиях Ялтинской конференции. [см. таблицу №1г]

Ответ: фактически означал установление биполярного мира и подведение двух влиятельнейших держав – СССР и США.

20% опрошенных студентов дали верный ответ.

60% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

20% опрошенных студентов назвали в качестве ответа: Разгром Рейха. Также названы версии: создание ООН, вступление СССР в

войну с Японией и др. Данные ответы не были засчитаны за верные как не полные.

Итого количество верных ответов составило 42,73%. На наш взгляд – это довольно высокий результат. Кроме того данная цифра могла быть ещё большей если бы не полные ответы были бы засчитаны за верные.

Количество не правильных (в том числе не полных) ответов составило 13,17%.

Ответы на вопросы анкеты отсутствовали в 44,1% случаев.

Общее количество неправильных ответов составило 57,27%.

На наш взгляд странно, что вопрос № 3 о балансе сил между антигитлеровской коалицией и державами оси в 1944-1945 гг. вызвал большое затруднение у респондентов (12% правильных ответов). Анкетирование показало, что менее половины опрошенных студентов знают, что Ялта и Крым являлись частью РСФСР (вопрос № 5).

Также на наш взгляд определённое удивление может вызывать тот факт, что респонденты хорошо знают, когда проходила Ялтинская конференция (вопрос №2) вплоть до указания числа месяца и года (73% правильных ответов). Столь же высоким оказался процент правильных ответов (71,5%) на вопрос о другом названии Ялтинской конференции (вопрос № 4).

Вопросы № 18 и № 19 были скорее на логику чем на знание исторических фактов и на наш взгляд странно, что на вопрос № 18 количество правильных ответов составило лишь 30%, в то время как на вопрос № 19 количество правильных ответов составило 50%.

В целом исследование показало относительно высокие знания студентов по отдельной теме истории Второй мировой войны.

Когда в обществе нет чёткой идеологии развития, изучение истории является на наш взгляд главным источником патриотизма, помогающим формировать полноценных граждан, а не простых потребителей.

Мы продолжим исследования знаний студентов филиала об истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, но уже сейчас на наш взгляд следует рассмотреть вопрос об увеличении звонковой нагрузки по истории Отечества до дореформенного уровня для

студентов филиала, а возможно и студентов всех вузов России, а также для школьников.

Литература.

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. «Бизнессофт». М. 2005.
2. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций учебное пособие для вузов. Брянск. Курсив. 1995.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. — М.: ГИХЛ, 1956-1962

Мерзлякова И. Л.,
кандидат философских наук, доцент,
Донского государственного технического университета.
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ - СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (4-11 ФЕВРАЛЯ 1945 Г.) КАК «МЕСТО ПАМЯТИ» В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ УКРАИНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

XX в. в историю многих стран вошел как век крупномасштабных социокультурных трансформаций. Память о них породила в современном обществе новые проблемы, став «разменной картой» в государственно-политической борьбе на внешней и внутренней арене. В конце XX века в результате разрушения СССР и марксистско-ленинской идеологии, цементирующей социалистический блок, началось формирование новой геополитической карты современного мира.

Украина и Россия, связь между которыми прослеживается на генетическом уровне стали самыми крупными независимыми государствами, вышедшими из СССР. В июле 1993 года Верховной Радой Украины были одобрены «Основные направления внешней политики Украины», в которых было определено, что исходя из особенностей исторического развития, специфики геополитического и геоэкономического расположения, Украина считает доминантой

двусторонних отношений с пограничными государствами украинско-российские. Близость наших стран требует уважительного отношения не только к политическому выбору и пути развития, но и к нашей общей истории, в которой есть много «мест памяти», влияющих на современные украино-российские отношения и на их будущее.

За двадцать лет активного строительства украинской независимости и российской государственности произошли глубокие сдвиги в историческом сознании наших народов. Изучение отечественной истории и обращение к прошлому, запечатленному в историческом сознании общества в целом и молодого поколения, способствует становлению личности, поиску собственной идентичности, самосознания и определению вектора социокультурного развития любого социума. В связи с этим возникает вопрос о том, что общего в историческом сознании украинской и российской молодежи, какие «места памяти» актуализированы в их сознании и как они их оценивают. Выявление общих «мест памяти» и их оценок, которые дает современная молодежь, поможет определить проблемы в восприятии общего исторического прошлого, наметить пути их решения и укрепить наши отношения в будущем.

В рамках представленной статьи мы попытаемся рассмотреть особенности исторического сознания украинской и российской молодежи на примере такого «места памяти» международного масштаба как Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.).

Выбор этого исторического события обусловлен тем, что договоренности, достигнутые на конференции, определили векторы дальнейшего развития и судьбу многих стран, став важной частью их истории и исторического сознания.

Изучение поставленного вопроса предполагает использование социологического подхода, с помощью которого путем анкетирования можно выявить степень значимости рассматриваемого исторического события как «места памяти» для современной украинской и российской молодежи и степень влияния этого события на ход исторического развития и современные отношения наших стран. Используя сопоставительный метод при анализе полученных в ходе анкетирования данных, нами будут определены особенности

исторического сознания украинской и российской молодежи, на основе которых можно прогнозировать модели развития украино-российских отношений.

Для более полного понимания поставленных вопросов требуется уточнение сущности основных понятий, которые использованы в работе, для того, чтобы избежать терминологической путаницы и недопонимания.

Определяя сущность исторического сознания, следует отметить, что оно является уникальной формой общественного сознания, в которой социальный субъект фиксирует, осознает, оценивает и переживает различным образом свое прошлое и свое движение во времени. В рамках исторического сознания происходит передача социального опыта от предыдущего поколения нынешнему и конструирование посредством этой передачи настоящего, то есть социальной реальности. Актуализация в историческом сознании определенных исторических представлений через так называемые «места памяти» способна оказывать влияние на внешнеполитические процессы. При этом, необходимо учитывать, что степень эффективности этих процессов зависит от того, какие «места памяти», демонстрирующие предыдущий опыт взаимодействия были актуализированы. Следует учитывать и современные факторы (политические, экономические, религиозные, национальные и т.д.), которые оказывают свое влияние на выбор этих «мест памяти».

В отечественной и зарубежной историографии к «местам памяти» традиционно относят природные (поля сражений) и искусственные пространственные объекты (архитектурные сооружения, парки), напоминающие или символизирующие прошлое и поддерживающие культурную преемственность и историческую идентичность. В зарубежной научно-исследовательской литературе существует оригинальная классификация источников формирования исторического сознания, предложенная французским историком П. Нора. В своей работе «Между памятью и историей: проблематика мест памяти» он выделяет несколько наиболее значимых «мест памяти».

Первой группой так называемых «мест памяти» являются топографические места, представленные архивами, библиотеками и музеями. Вторая группа – это монументальные места, представленные

кладбищами и архитектурными сооружениями. Третья группа включает в себя символические места – коммеморативные церемонии, паломничества и юбилеи. Последняя группа мест памяти представлена функциональными местами – это учебники, автобиографии и мемуары [1, с. 17].

Следует отметить, что для каждой социальной общности существуют свои уникальные «места памяти», присутствующие в историческом сознании, в которых закодирована определенная социально значимая информация. На наш взгляд, именно они («места памяти») формируют основу внешнеполитического взаимодействия с представителями различных стран.

Важным «местом памяти», запечатленным в историческом сознании граждан многих европейских стран, Украины и России остается Вторая мировая война, и политические события, которые ее сопровождали. Таким ярким и значимым событием является Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.), на примере которой мы попытаемся определить особенности исторического сознания украинской и российской молодежи.

Для этого нами в период с февраля по март 2013 года благодаря тесному научному сотрудничеству с преподавателями Воскресной греческой школы при Донецком обществе греков (г. Донецк) и Винницкого национального технического университета (г. Винница) было проведено анкетирование учащейся молодежи Украины и российских студентов Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону). Всего в анкетировании приняли участие 166 человек.

В анкету были включены следующие вопросы: интересуетесь ли вы историей, если да, то какие периоды и события вас интересуют; помните ли вы, когда проходила Ялтинская конференция; кто принимал участие в конференции (необходимо было назвать страны или политических лидеров стран-участниц конференции); помните ли вы, какие решения были приняты на этой встрече; какое влияние оказала Ялтинская конференция на историю вашей страны; смотрите ли вы художественные или документальные фильмы отечественных или зарубежных режиссёров о Великой отечественной и II Мировой войне;

следует ли вообще помнить о событиях, современниками которых было поколение ваших дедов и прадедов; чем, по-вашему, руководствуются люди, задумывающиеся об историческом прошлом?

Результаты анкетирования показали, что 54,2 % от общего числа опрошенных интересуются историей, при этом 17% из них интересуются периодом II Мировой, Великой Отечественной войны и политическими событиями, которые их сопровождали. Большинство положительных ответов на вопрос об интересе к истории дали представители украинской молодежи (42,69%), российские студенты показали низкий уровень интереса к истории (16 %).

На второй вопрос о дате проведения Крымской конференции руководителей трех союзных держав были даны 19,88 % правильных ответов от общего числа опрошенных, при этом в анкетах украинской молодежи было дано 60,34 % правильных ответов, а в анкетах российских студентов всего 7,41 %.

Участников конференции правильно назвали 25,90 % от общего числа опрошенных, при этом, 51,72 % украинских и 12 % российских студентов верно перечислили страны, которые принимали участие в конференции и их политических лидеров.

19,88% от общего количества опрошенных помнят, какие решения были приняты на этой встрече, при этом, 48,28 % украинских студентов и всего 2,78 % российских студентов смогли вспомнить, что это были за решения.

На вопрос: «Какое влияние оказала Крымская конференция на историю вашей страны?», смогли ответить всего 4,21 % украинского и российского студенчества.

Вопрос о том, смотрят ли опрашиваемые художественные или документальные фильмы отечественных или зарубежных режиссёров о Великой отечественной и II Мировой войне получил высокий процент ответов. 57,81% студенческой молодежи Украины и России смотрят художественные фильмы. Из них называются фильмы советской эпохи (24,69 %), современные (21,08 %) и дается положительный ответ на данный вопрос без названий фильмов (12,04 %). В анкетах чаще всего называются такие советские фильмы как «В бой идут одни старики», «Летят журавли», «Они сражались за Родину», «Батальоны просят огня», «Семнадцать мгновений весны». Современные художественные

фильмы, которые смотрит молодежь Украины и России представлены следующими кинолентами: «Штрафбат», «Звезда», «Туман», «Мы из будущего». В анкетах студентов упоминаются современные американские художественные киноленты о Второй мировой войне и о той роли, которую сыграла Америка во Второй мировой войне и установлении мира: «Спасти рядового Райяна», «Перл – Харбор».

87,95 % всех опрошенных считают, что необходимо помнить о событиях, современниками которых было поколение дедов и прадедов для того, чтобы не повторять их ошибок и прогнозировать развитие современных политических отношений (6,63 %). Память о прошлом помогает проявлять уважение и благодарность молодого поколения за отвоеванную победу (15,06 %), прошлое нашего отечества всегда вызывает интерес (22,29 %) не только ради получения знаний и удовлетворения любопытства, но и для достижения определенных политических целей и интересов (0,60 %). 55,42 % от общего числа опрошенных не ответили на последний вопрос.

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать вывод о том, что в историческом сознании украинской и российской молодежи такое «место памяти» как Ялтинская конференция представлены по-разному. Учащиеся Украины дают гораздо больший процент правильных ответов и демонстрируют владение фактическим историческим материалом, чего нельзя сказать о российском студенчестве. Следует отметить, эффективным инструментом формирования исторического сознания молодежи Украины и России являются художественные фильмы о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, которые помогают им сконструировать картину прошлого, найти в ней общие точки соприкосновения и противостоять дезинтеграционным процессам, протекающим в украино-российских отношениях. В рамках представленной статьи нет возможности более подробно рассмотреть поставленные задачи, но вполне реально выявить проблему слабого присутствия Крымской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) как «места памяти» в историческом сознании российской молодежи и неумение определить значимость этого события для истории наших стран. Такой тревожный результат говорит о том, что двадцатилетняя война с советским прошлым на Украине и России, ломка исторического

сознания, в котором запечатлено наше общее прошлое, дало результат.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. С. 17–50.

Бонцевич Н.Н.
к.и.н., доцент
Саратовского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ ГЕНРИ ЛЮСА

Конференция союзников по антигитлеровской коалиции в Крыму стала знаковым событием в восприятии американской общественности. Знаковость ощущалась во всем: в скорой капитуляции Гитлеровской Германии, в масштабе принятых решений, в грядущей перспективе сотрудничества в решении проблем послевоенного мироустройства и в главном, определении контуров будущей мировой политики. Важнейшим и мощнейшим информационным каналом в 1945 г. оставалась периодическая печать. Она была ответственна за качество репрезентации важнейших событий мировой политики в общественном мнении своего народа. Ведущие американские периодические издания разной политической направленности в целом позитивно оценили встречу союзников в Ялте и ее последствия для мирового сообщества, что в главном соответствовало тому дружественному настрою по отношению к СССР, который возобладал в американской прессе, начиная с 1943 г.

Но не стоит забывать о том, что отношение руководителей США и Англии к СССР в этот период определялось противоречивыми факторами. Народы этих стран видели в Советском Союзе главную силу, сокрушившую фашизм, верного союзника, вынесшего на своих плечах главную тяжесть войны. Это, несомненно, влияло на позицию

глав правительств. Но усилились и антисоветские настроения во влиятельных политических кругах [5].

В целом ожидание встречи глав стран союзниц по антигитлеровской коалиции в Ялте в американском обществе было приятным и те немногие критически настроенные голоса в прессе, на которые отважилась консервативная печать, были, в конечном итоге, нейтрализованы исключительно оптимистичными прогнозами от встречи Большой Тройки [1, с. 24]. Уолтер Липпман даже назвал встречу союзников в Ялте самой впечатляющей встречей современности.

Как известно, самой большой читательской аудиторией в США располагала медиа империя Генри Люса «Тайм Инкорпорэйшн», а самым читаемым еженедельником у среднего класса Америки был журнал «Лайф». К концу 30-х гг. постоянными читателями «Лайф» являлись около 40 млн. американцев, что составляло четверть населения страны. По популярности «Лайф» мог конкурировать только с телевидением, которое набрало обороты лишь к середине 50-х гг. [6, с. 338].

Важно отметить, что порядки, царившие внутри «Тайм Инкорпорэйшн», были далеки от подлинной демократии. Мнение главы компании по большинству вопросов общественно-политической жизни Америки и положения на международной арене считалось неоспоримым, и альтернативное видение проблемы вряд ли было возможно. Фактически редакторский коллектив еженедельников «Лайф» и «Тайм» транслировал мнение одного человека - своего главного редактора.

Генри Лус, как известно, никогда не скрывал своего недоверия к большевистской, Сталинской России. Как последовательный сторонник и защитник капиталистической цивилизации он воспринимал большевизм как оскорбление последней. Война, правда, внесла свои коррективы, и всегда категоричный в том, что касалось Советов, Лус, ненадолго поменял стратегию в угоду политическому моменту. Он как ловкий манипулятор использовал разные образы Советской России с тем, чтобы вызвать то восхищение, а то подозрение и чувство глубокого страха у американцев, и все для того, чтобы добиться наилучшего эффекта в международной политике для США.

После вступления США в войну все издания «Тайм Инк», несмотря на очевидно сохраняющееся отвращение к коммунизму, тем не менее, стали более сдержанны в высказываниях в адрес Советской России и ее правительства. Теперь США и Россия сообща боролись против общего врага и личные пристрастия руководителя крупнейшего медиа холдинга вряд ли были уместны.

Сам Люс прекрасно отдавал себе отчет в происходящем и со своей задачей – расположить американскую общественность к советскому союзнику – справился весьма профессионально. Его издания начали изображать СССР как статус-кво силу на мировой арене во главе с правителями реалистами, которые отложили идею мировой революции на неопределенное время и стремились к установлению мира в Европе [5, с. 41].

В редакторской колонке «Лайф», посвященной встрече союзников в Крыму в феврале 1945 г., чувствуется стремление Люса сгладить наиболее спорные и острые моменты встречи. Во-первых, это касалось, пожалуй, самой болезненной темы, вызывавшей наибольшее неверие американцев в достойное решение - проблемы свободных выборов в освобожденной Красной Армией Польше. Редакторский коллектив «Лайф» изо всех сил пытался заверить читающую публику в том, что Люблинское правительство – абсолютно марионеточное, зависимое от Кремля - всего лишь центральное ядро будущего Временного правительства, более широкого по составу, открытого для активных деятелей подполья и эмигрантского Лондонского правительства. Главным намерением редакции «Лайф» было убедить американцев в том, что будущие выборы будут свободным волеизъявлением поляков.

Вторая проблема, по которой необходимо было сформировать стойкий позитив у американцев – это проблема территорий, на которые претендовал СССР в Европе. В соответствии с достигнутыми на конференции договоренностям СССР получил западную границу с Польшей по «линии Керзона», установленной ещё в 1920 году. Фактически граница вернулась к положению на момент раздела Польши между Германией и СССР в 1939 г. по Договору о дружбе и границе между СССР и Германией. Вместе с тем, пишет «Лайф», взамен Польша получит немецкие территории на западе, т. е.

территориальные претензии СССР будут, таким образом, реабилитированы [1, с. 24].

Т.е. никакого намека на односторонние действия СССР, выражают уверенность Люс и его команда, нет, и даже если предположить, что Сталин, имея свой собственный план в отношении Европы, особенно на приграничных территориях, предпочтет его реализовать, действовать он будет скорее в рамках конференции Большой Тройки, чем империалистическим путем.

По вопросу о послевоенной судьбе Германии, навряд ли, возможно достижение согласия между союзниками относительно долгосрочного плана ее развития. Единства взглядов в этом вопросе быть не может, пишет «Лайф», лидеры Большой Тройки имеют различное видение того, какой быть Германии через 20 лет. И в этом смысле достижение консенсуса в польском вопросе – это крайне важный тест на то, как слово не расходится с делом в политике великих держав. Пройдя этот тест, все участники конференции получают ответ на важнейший вопрос: возможно ли сотрудничество великих держав после завершения войны.

Нужно отдать должное Люсу и его единомышленникам, что они, будучи не уверенными в истинных намерениях СССР не берут на себя ответственность утверждать, что будущее американо-советских отношений будет безоблачным. Напротив, в случае провала договоренностей и неисполнения Советским руководством взятых на себя обязательств, Америка будет чувствовать свою вину за причастность к переговорочным процессам и за недооценку истинных намерений СССР. И в таком случае роль США в Европе изменится.

В заключение, давая общую оценку Ялтинской встрече глав стран участниц антигитлеровской коалиции и выражая настроения умеренно настроенного спектра вашингтонской политической элиты, «Лайф» видит в ней больше вызовов, чем определенности. И поэтому главным итогом военного сотрудничества великих держав, Люс и его команда считают решительную заявку Америки на участие в европейских делах после длительного периода господства идеологии и политики изоляционизма. Слова президента Рузвельта, произнесенные им перед Конгрессом после возвращения с Крымской конференции, «Мы должны

взять ответственность за международное сотрудничество и за новый мировой конфликт», являются ярким тому подтверждением [3, с. 38].

Конечно, было бы странным отрицать факт сближения США и СССР, но дальнейшие отношения двух сверхдержав невозможно предугадать. Люс сравнивает будущее партнерство двух сверхдержав с танцем виргинским рилом, в котором партнеры то резко сходятся, то не менее резко расходятся. Для Генри Люса подобная неопределенность может означать только одно. Америке нужно запастись терпением на долгие годы и быть готовой к возможным изменениям внешнеполитического курса и стратегии. Задачу американцев Люс видит в том, чтобы сделать Европу территорией свободы и демократии и сделать так, чтобы они перестали быть вызовом даже для самой России. Самым главным препятствием на пути осуществления данной задачи, по мысли Люса, является проблема другой веры русского народа, укоренной во времени.

Таким образом, репрезентируя Ялтинскую встречу Большой Тройки американскому читателю, Генри Люс избрал умеренную позицию в оценке ее итогов и особенно перспектив сотрудничества сверхдержав после окончательного свержения фашизма. Интонация его изданий характеризовалась меньшим восторгом по сравнению с либеральной прессой, но и высказать открыто свои опасения от перспектив послевоенного мироустройства усилиями двух гигантов мировой политики глава «Тайм Инкорпорэйшн» не мог, сдерживаемый установленным им самим же табу на публикацию статей критического и разоблачительного содержания в отношении прошлой и настоящей политики СССР [5, с. 43]. Вместе с тем, желание высказать свое истинное отношение к союзнику по антигитлеровской коалиции оказывалось порой сильнее важности сохранять взятые обязательства до полного разгрома нацизма в Европе. Уже в ближайшем номере «Лайф» Люс разместил статью профессора Чикагского университета, иммигрировавшего в США из Италии в 1938 г., Джузепе Антонио Боргиса, в которой истинный европеец, носитель исторической памяти Старого Света, как представил его своему читателю главный редактор, достоверно сообщил, какой должна быть политика победителей в войне с фашизмом по отношению к европейцам. Вполне понятно, что позиция Боргиса, критичная к итогам Ялты, была близка Люсу, иначе

она не появилась бы в ближайшем к дате завершения конференции союзников номере журнала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **After Yalta** // Life. 1945. February 26. P. 24.
2. **Borgese G. A.** Europe Wants Freedom From Shame // Life. 1945. March 12. P. 41-52.
3. **President Speaks** // Life. 1945. March 12. P. 38.
4. **Бонцевич Н. Н.** На пути к другой России: как изменился имидж СССР на страницах прессы Генри Люса в 1946 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2011. № 1 (7). С. 41-45.
5. **Крымская (Ялтинская) конференция и ее решения** [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/istorija/razgrom_fashizma_ssr_i_anglo_amerikanske_so_yuzniki_vo_vtoroi_mirovoi_voine/p5.php (дата обращения: 18.03.2013).
6. **Miller D. T., Nowak M.** The Fifties: The Way We Really Were. N. Y.: Doubleday and Company, Inc., Garden City, 1977. 438 p.

Шевченко О.К.
к.ф.н., старший преподаватель РВУЗ «КГУ»
(Украина, г. Ялта)

«ЯЛТИНСКИЙ РОМАН» СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА С ЗАПАДОМ В 1945-М ГОДУ.

В феврале 1945 года произошло событие оставившее неизгладимый след в мировой истории - встреча в Ялте «Великих старцев»: президента США Ф. Рузвельта, Премьер министра Великобритании У. Черчилля и маршала СССР И. Сталина. Событие опалило сознание и жизнь миллионов людей, в Европе и в Азии, как колоду карт перетасовала десятки политических режимов и властно изменила границы доброго десятка государств. Об этом писалось практически с момента публикации решений конференции... Сочту возможным нарушить традицию. Я не буду касаться тонких, подобно дамской вуали политических аспектов, которые имеют свойство трепетать от идеологических ветерков Вашингтона, Лондона, Варшавы, Москвы.

Попробую обратить свое внимание не к властным вельможам или высокочтимым лидерам Запада/Востока, а к простым людям, в жизнь которых подобно метеору вонзились события Ялтинской конференции. Людей, землю которых посетили маршалы, генералы, адмиралы, министры «буржуазно-капиталистического, враждебного мира», во главе с президентом США и премьер министром Великобритании. К тем людям, о которых так мало знает Западный читатель, а от этого так много фантазирует... порой весьма наивно.

Эти люди простые жители Советского Союза. А если конкретнее – небольшого полуострова на юге Украины - Крыма. Жители городков и поселков – строители, хлебопеки, продавцы, для которых географические пункты «Ялтинских встреч» не абстрактные точки, а родина. А февраль 1945-го года не дата где-то там, в прошлом, а естественная среда обитания.

Об этих людях, о том, как формировалось их знание о британцах и американцах, красочно и со вкусом, нам расскажут редчайшие памятники прошлого. Существующие лишь в 2-3-х экземплярах газеты тех времен⁶. Газеты, издаваемые в миниатюрных городках и небольших поселках сильно разрушенных войной. Газеты, которые составляли небольшие коллективы журналистов и которые ориентировали свои публикации на небольшой круг читателей... Газеты, которые печатались в стратегической близости от Ялты. В географическом и духовном смысле.

Впервые, о том, что проходит встреча И.Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчиля жители крымских городов узнали еще в начале февраля. Одни из первых, прочитали эту информацию Феодосийцы на первой странице своей газеты - «Победа» от 9 февраля 1945-го года.

«Президент Соединенных Штатов Америки, Премьер Советского Союза и Премьер Министр Великобритании в сопровождении своих начальников штабов, а также трех министров иностранных дел и других Советников, совещаются в настоящее

⁶ Материал любезно предоставлен в полное распоряжение автора заведующей отделом краеведческих изданий и библиографии Крымского республиканского учреждения «Универсальной научной библиотеки им. И. Франка» (Украина, Симферополь) Надеждой МАКСИМУШКИНОЙ.

время в районе Черного моря... Совещания происходят беспрерывно. Конференция началась с военных переговоров... Начались также переговоры по проблемам связанным с установлением прочного мира...».

Уже через несколько дней в прессе публикуется трагическая новость:

«Авария самолета, на котором летели сотрудники секретариата Черчилля.

ЛОНДОН, 8 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что в результате аварии самолета, на котором летели сотрудники секретариата Черчилля, направляющегося на конференцию руководителей трех союзных держав, погибло 12 человек, а 5 пропало без вести и, как полагают, также погибли. Еще 5 человек ранены. Авиационная катастрофа произошла 1 февраля. В числе погибших 6 сотрудников министерства иностранных дел, в том числе одна женщина, 4 офицера – сотрудники военного министерства, еще один офицер и один летчик, четыре члена команды пропали без вести».

8 февраля информация была опубликована в Лондоне и вот ее оперативно публикуют на первых страницах в Ялтинской газете «Сталинское знамя» от 10 февраля 1945-го года и в Феодосийской «Победе» от 11 февраля 1945-го года.

Напряжение нарастает, слухи ширяться. Кульминацией становится фейерверк публикаций Коммюнике работы конференции. В течение нескольких дней полный текст коммюнике попадает абсолютно во все крымские газеты:

Симферополь⁷, газета «Красный Крым» - 13 февраля.

Саки⁸ – «Большевистское знамя» - 15 февраля.

Джанкой⁹ – «За высокий Урожай» - 15 февраля.

Керчь¹⁰ – «Керченский рабочий» - 16 февраля.

⁷ Столица Крыма.

⁸ Курортный поселок на Западе Крыма.

⁹ Транзитный городок на Севере Крыма.

Кировский район¹¹ – «Кировец» - 18 февраля.

Приморский район – «Сталинский путь» - 20 февраля.

Немедленно, во всех уголках Крыма организуются митинги и обсуждения столь яркой и роскошной новости. Реакцию крымчан без всяких комментариев прекрасно передают репортажи тех лет:

«С большим подъемом и воодушевлением встретили трудящиеся нашего района заявление Конференции трех союзных держав... Многолюдный митинг состоялся в Евпаторийском МТС... Затаив дыхание слушали они каждое слово исторического заявления... Одним за другим выступали трактористы... Всем хотелось выразить свои чувства радости, поделиться своими впечатлениями...»

(«Красное Знамя» от 18 февраля 1945 г. – Евпатория).

«Начальник механического цеха краснознаменной артели «Механик» А.С. Пощупайло заявил: «Заявление Конференции руководителей трех союзных держав воодушевляет наш коллектив... на новые трудовые подвиги»

(«Победа» от 18 февраля 1945г. – Феодосия)

Энтузиазм охватил даже людей специфических профессий и положений:

«С подъемом прошел митинг санатория «Пролетарий». На этом митинге присутствовало более 70 человек. Собрание об итогах конференции было встречено горячими аплодисментами... Затем состоялся многолюдный митинг лечащихся в санатории...»

(«Сталинское знамя» от 14 февраля 1945г. – Ялта).

Вслед за глобальной новостью идут горячие экспресс-заметки, отслеживающие дипломатический путь руководителей США и

¹⁰ Портовый городок на востоке Крыма.

¹¹ Регион, объединяющий множество поселков и деревушек в сердце Крымских степей.

Великобритании из Крыма в Вашингтон и Лондон. Вот несколько заголовков:

«Заявление Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля»¹², «Послание председателю Совета Народных комиссаров СССР И. В. Сталину от президента США г-на Рузвельта», «Сообщение Белого Дома о переговорах Черчилля с Рузвельтом в Александрии», «К пребыванию Рузвельта и Черчилля в Египте», «Возвращение Черчилля в Англию»...

В газетах приводятся аннотации зарубежных политических обозревателей: «Ордр» (Франция), «Борьба» (Югославия), «ПМ» (США), «Йоркшир Пост» (Великобритания). Активно печатаются и буквально обрушиваются на головы простых читателей цитаты государственных деятелей и общественных организаций стран Запада:

«...Исполняющий во время отсутствия Стеттиниуса обязанности государственного секретаря США Грю заявил, что «все могут чувствовать себя счастливыми, получив известие о Крымской конференции»... Нью-йоркский центр Конгресса производственных профсоюзов опубликовал заявление в котором говорится, что результаты конференции «укрепят единство американского народа для поддержки великолепных достижений Рузвельта, Сталина Черчилля». Глава правительства южно-африканского союза маршал Смэтс охарактеризовал декларацию конференции как документ, в котором «сияет новый свет».

(«Красный Крым» - 20 февраля 1945).

Крымчане не просто получают информацию. Они ее активно анализируют, задают вопросы, пишут в редакции своих газет. Интерес масштабен и неподделен. Как отклик на прямые вопросы и общественный спрос в газетах Крыма публикуется серия материалов подробно изъясняющих нюансы европейской политики:

¹² Заявление сделанное перед отлетом из Крыма 14 февраля. Было опубликовано в газете «Красный Крым» уже 16 февраля.

«Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств», «В чем состоит соглашение маршала Тито с Шубашичем», «Упрочнение и расширение фронта противогерманской коалиции».

Скрупулезно освещаются визиты А. Идена и Э. Стеттиниуса в Москву. Приводятся их обширные интервью и послания. И ни одного бранного слова в адрес западных демократий, ни одной едкой заметки о мире Капитала. Подчеркнутое уважение и ласковое внимание.

Но ничто не длится вечно. Американцы и британцы постепенно исчезают из Крымских газет. Энтузиазм репортажей тухнет. Мягким мажором затухающей флейты в Крыму 23 марта в газете «Красный Крым», публикуется лирический репортаж о прогулке по трем дворцам Ялты, где проходили встречи Большой тройки. По заброшенным и пустым залам, по тропинкам с полусгнившими указателями на английском языке.

Трагическим звуком лопнувшей струны прозвучала в сердцах смерть президента Рузвельта... С уходом из жизни этого обаятельного политика и многогранного стратега романтические отношения превратились в сварливые семейные дрызги... Началась тягостная процедура развода затянувшаяся на десятилетия и всем хороша известная как «Холодная война». Но это уже другие люди, другие газеты, другая история и иная ЭПОХА.

Дорошенко Е.Н.
старший научный сотрудник
Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника
(Украина, г. Алупка)

ФРАНКЛИН ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТ И ЕГО СЕМЬЯ

Известный американский президент и национальный лидер, который вывел свою страну на самую вершину политического Олимпа, был еще и отцом пятерых детей. В его удачной и не совсем удачной жизни семья играла большую роль. Супруга президента Элеонора Рузвельт

стала его верным другом и опорой, а также идейным последователем. Когда-то перед свадьбой Элеонора говорила матери Рузвельта – Саре Делано: «Мое единственное желание – это доказать, какой достойный человек Ваш сын» (1, р.23). Жена и дети президента Рузвельта были рядом с ним всегда.

Хотя отец не мог уделять внимание в полной мере детям, но его имя оказывало влияние на жизнь детей, в свою очередь, дети старались помочь отцу во время болезни, а позже поддержать на главном этапе его жизни – выборах и президентстве. В этой семье не только любовь была взаимной, но и взаимным было влияние как отца на детей, так и детей на отца. Семья Рузвельта была одним целым. И не случайно старший сын Джеймс Рузвельт писал, что отец их чрезвычайно объединял, а после смерти Рузвельта дороги детей разошлись, и они даже редко виделись. «Мои родители, возможно, были самой значительной парой среди знаменитостей в 200-летней истории нашей страны. ФДР (так с любовью сокращенно Франклина Делано Рузвельта называли американцы – Е.Д.) был президентом 13 лет, это больше, чем пребывание у власти какого-либо другого президента. А он был у власти в течение самого критического периода нашей истории. Элеонора Рузвельт была первой среди американских женщин, которая приняла участие в общественной жизни» (2, р.1), - так характеризовал своих родителей Джеймс Рузвельт.

Родня Рузвельтов была обширной. Основатель американской ветви этой фамилии был Клаус Мартен ван Розенвельт, который прибыл из Голландии в 1649 г. Все представители Рузвельтов также вместе составляли своеобразную большую семью, многие в ней, по словам Джеймса, «женились в пределах самой семьи – сочетались браком дальние кузены, как в случае с моими отцом и матерью» (3, р.4). От этого брака, начало которому было положено 17 марта 1905 г. родились шесть детей: Анна (3 мая 1906 г.), Джеймс (23 декабря 1907 г.), Франклин – Младший (18 мая 1909 г., он умер 8 ноября 1909 г. в возрасте 6 месяцев от пневмонии), Эллиот (23 сентября 1910 г.), Франклин-Младший (17 августа 1914 г.), Джон (13 марта 1916 г.).

Джеймс рассказывал, что у отца в свое время были гувернантки и домашние учителя. Отцу хотелось, чтобы и его дети имели их. Бабушка детей Сара считала своим долгом нанимать нянек из Англии для

внуков, с целью дать им хорошее воспитание. У бабушки были блестящие манеры, и ей свойствен был снобизм. Нянюшки из Старого Света часто менялись, своих американских подопечных они воспитывали в строгости, доходящей до жестокости. Джеймс вспоминал: «Бабуся решила, что дисциплина будет усвоена лучше импортом правильных английских нянюшек» (4, р.39). ФДР был занят карьерой и не мог уделить много внимания детям. Элеонора тоже была занята общественной деятельностью. Она относилась добросовестно к материнским обязанностям, но времени для детей все равно не хватало, как и на то, чтобы вести дом. Она так и не научилась готовить. Единственное блюдо, которым она могла угостить была яичница. Джеймс вспоминал, что как-то мать написала статью в журнал, в которой она давала родителям 7 советов по воспитанию детей. Среди них были такие советы, как «быть собственным примером», «не поучать» и тому подобные советы. Ее сын отметил: «В жизни нам было позволено расти независимо, скорее наблюдая своих родителей, чем подвергаться воспитанию с их стороны. Я полагаю – это все, что она осмелилась бы предложить»(5,р.58).

Рузвельта выбрали в сенат штата Нью-Йорк – семья переезжает в Олбани. Затем Рузвельта назначают заместителем министра военно-морского флота. Новое место работы Вашингтон, и семья переезжает в столицу. Вся семья постепенно входит в политическую жизнь. В Вашингтоне деятельность Рузвельта становится более напряженной, новое назначение требовало больших усилий. Старший сын ФДР писал: «Я только постепенно стал осознавать важность отцовского положения в министерстве военно-морского флота. Мы иногда ходили с ним в его учреждение, расположенное в доме, который теперь относится к Белому дому, но в то время там располагались госдепартамент и все военные правительственные учреждения. Я помню, как смотрел с трепетом на изумительные модели кораблей, сожалея, что нам не позволят взять их из стеклянных кубов, чтобы создать из них флот на озере в парке. Я помню, как сопровождал отца в группе, которая делала ревизию флота. Однажды после очередного банкета на борту судна мы возвращались в плохую погоду через залив ... и, к недовольству отца, меня стошнило» (6, р.40). Дочь Анна, любимица отца, не забывала времени, проведенного в детстве в

Вашингтоне. По утрам в школу обычно ее провожал отец, с ними на прогулку выходил друг семьи – пес по кличке Шеф. Она вспоминала: «Простившись со мной, отец продолжал свой путь к военно-морскому министерству, прихватив с собой Шефа. Эти прогулки я запомнила, потому что он говорил обо всем том, что мне нравилось – о книгах, которые я читала, о путешествии, в которое мы собрались вниз по Потомаку на следующие выходные, о старых исторических зданиях в Вирджинии, которые отец собирался нам показать»(7, р.19).

Случалось, Рузвельт играл с детьми в спортивные игры. Джеймс Рузвельт писал: «Отец любил играть в гольф, бейсбол, хоккей по воскресеньям. Он не был результативным игроком, но был необыкновенным энтузиастом. Он проводил игры в хоккей с представителями Британского посольства, которые знали этот вид спорта ... Мы, дети, советовали ему, как скользить на коньках ... и он впервые при падении оцарапал лицо. Отец разозлился на нас, но молодой человек, который позже стал сэром Линдсеем, и его соотечественники из Британского посольства только улыбались.

Когда отцу нужны были игроки в команде, он разрешал Анне, мне и нашим друзьям играть»(8, р.41).

Семейные традиции в духе Англии да и общение с британскими коллегами помогут Рузвельту-президенту в годы 2-й мировой войны найти дорогу к союзу с Великобританией. Она, некогда владычица морей, в соответствии с намерениями ФДР, выведет на международную арену и даст укрепиться в мире в роли супердержавы Соединенным Штатам, охотно передавая им свой исторический опыт. Отношения глав правительств – Рузвельта и Черчилля, станут больше, чем дружба. Оба политика будут понимать друг друга с полуслова. США и Великобритания станут больше, чем союзники. Историческая родина и порожденное ею государство Нового Света – в мире, пожалуй, нет союза крепче и в наше время.

Являясь свидетелями политической жизни, дети Рузвельта часто встречались с известными людьми. Старшего сына Рузвельт порой брал с собой в Охотничий клуб, где, по воспоминаниям Джеймса, партнером отца за карточным столиком он видел Уоррена Гардинга. Джеймс писал: «Он был мягкий человек, и отец действительно любил его. Я не помню, кто выиграл...»(9,р.41). Своего старшего сына ФДР

брал на встречу с президентом США Вудро Вильсоном, Джозефом Дэниэлзом, другими видными политиками.

В 1917 г. маршал Франции Жоффра посетил Нью-Йорк. Анна, Джеймс и Эллиот в то время заболели коклюшем и были с бабушкой в Гайд-парке. Джеймс писал: «Бабушка решила, что мы должны увидеть Жоффра, будь-то коклюш или нет. Она взяла нас с собой и привезла ... на 5 авеню, куда ее пригласили. Я помню поцелуи в обе щеки этого военного героя с моржовыми усами. Герой Марны никогда не знал, как близок он был к заражению, но остался невредим»(10,р.42).

В поместье Рузвельтов Гайд-парке сохранился дом, в котором родился Франклин Делано Рузвельт. Теперь здесь музей.

Рузвельт и его дети любили Гайд-парк. Здесь прошло много счастливых дней. Больше всего дети любили встречать Рождество в Гайд-парке. Они вспоминали: «Самым лучшим временем в Гайд-парке было Рождество. В Сочельник мы сидели на отцовской ноге, а он читал Евангелие, стараясь изо всех сил. Рождественским утром он выскакивал из постели и мчался к наполненным чулкам, которые висели в его комнате над камином. Закурив с утра сигарету, прихлебывая кофе, принесенный слугой, он с удовольствием наблюдал за нами ... Поздно вечером устраивался обед. Отец резал индейку, и у нас начинался пир»(11, р.50). Зимние забавы доставляли удовольствие как детям так и отцу: «Мы катались на санях с большого холма, спускающегося к Гудзону. Санный путь составлял больше мили. Отец, как мальчик, любил эти санные вылазки. Он гнал нас назад по крутой дороге так быстро, что в легких покалывало от свежего воздуха и прерывистого дыхания»(12, р.46). В Гайд-парке детей водили в церковь Св.Джеймса. А когда отец стал президентом, то время от времени они посещали церковь Св.Джона на Лафайет Сквер напротив Белого Дома, которую обыватели прозвали «церковью президентов».

Время шло, и дети выросли, Рузвельт выбрал себе в помощники старшего Джеймса, ему он действительно доверял и сделал его своим душеприказчиком. Рузвельт много и откровенно говорил с Джеймсом о политике. По словам Джеймса, Рузвельт «считал себя миролюбивым человеком, задумав кампанию в пользу мечты Вильсона о Лиге Наций ... Отец и мать поехали в Европу, чтобы инспектировать сборы военно-морских сил для возвращения в Америку. Президент и его жена также

поехали в Европу, и случайно мои родители и Вильсоны вернулись на одном и том же корабле «Джордж Вашингтон». Президент с жаром говорил о Лиге моему отцу.

С этого момента, как рассказывал мне отец через годы, он необыкновенно был восхищен Вильсоном» (12, р.118).

Дети считали своего отца красивым: «С юности до 40 лет отец был высокий, стройный, элегантный, спортивный. У него был хороший характер и красивое лицо. Он одевался как денди, и у него было хорошо подвешен язык, обезоруживающая улыбка и вообще привлекательная сущность ... на него обращали внимание женщины ... даже после его заключения в инвалидную коляску он не терял привлекательности ... с возрастом он стал интереснее ... и даже с возрастом существовали женщины в возрасте, плененные им» (13, р.41).

Дети считали, что «всегда существовала привязанность» (14, р.50) между родителями. Но с годами мать стала самостоятельнее и требовала уважения. Она пыталась почти на равных с мужем давать ему советы даже по политическим вопросам. Джеймс Рузвельт писал: «Например, я помню, после того как отец стал президентом, было время, когда мать настаивала, чтобы представителям молодежной коммунистической организации США было позволено посетить Белый дом ... Его приговор был против просто потому, что ее соображение было ее личным делом. Конечно, мать не была коммунисткой, но симпатизировала «меньшинствам» (так написано у Джеймса – Е.Д.), и это было время, когда было еще не ясно, что коммунизм будет рассматриваться как проклятие»(15, р.102).

Страшным потрясением, выпавшим на долю Франклина Рузвельта и его семьи, стала болезнь, в результате которой у него, 39-летнего мужчины, отнялись ноги. Это случилось на острове Кампобелло (на севере США, на границе с Канадой), где Рузвельт любил проводить отпуск с семьей. Рузвельт увлекался парусным спортом. Он мастерски водил яхту. Более того, в бытность заместителем министра Военно-Морского флота, он иногда прибывал сюда на военном корабле, причем стоя за штурвалом этого корабля. Он мог провести корабль в заливе Фанди (у Кампобелло), минуя скалы и другие опасные участки даже в тумане. В то время, как водные пути залива еще были плохо изучены. Ветреная погода Кампобелло великолепно соответствовала

его увлечению парусным спортом, но чаще всего здесь дуют холодные ветра.

В 1920 г. в США наблюдалась эпидемия полиомиелита. Очевидно, Рузвельт заразился болезнью. Она проявила себя в августе 1921 г., когда Рузвельт вновь приехал на Кампобелло в отпуск.

По рассказу Джеймса, катаясь на яхте с детьми, Рузвельт заметил пожар на одном из островов и решил его потушить. Он боролся с огнем, дети помогали, было холодно, и они промокли. К вечеру он почувствовал себя плохо. Романтическая изолированность острова стала ужасающей для Рузвельтов, когда глава семьи заболел. Не сразу нашли врача. Потом три врача один за другим осматривали его, только последний поставил правильный диагноз. Его семья тяжело переживала эту роковую инвалидность. Джеймс вспоминал: «Мы были потрясены. Первой реакцией матери была паника»(16, р.72). Рузвельту предстояло бороться с недугом и привыкать к своему состоянию.

Элеонора, с юности занимавшаяся благотворительностью, по собственному признанию, была в то время далека от государственной деятельности настолько, что даже не понимала различия между федеральными законами и законами, принятыми в самих штатах, однако по совету Луи Хоу, руководившего избирательными кампаниями Рузвельта, усилила свою общественную деятельность, чтобы имя Рузвельта не было предано забвению политическим миром. С Хоу она подготовила 100 речей. Она познакомилась с политиками из демократической партии, стала много читать и изучать государственное устройство родины. Хоу настойчиво внушал Рузвельту, что тот добьется политических высот, несмотря на инвалидность.

Джеймс писал: «Я был в школе, когда отца привезли домой из больницы в конце октября ... Я боялся взглянуть на него, его спину и неподвижные ноги, но я вошел в его комнату ... я начал плакать, но он только улыбнулся» (16, р.74). Дети интересовались его самочувствием, и если он говорил, что, кажется, лучше, то они ликовали и «верили, потому что верил он»(17, р.81). Со временем в нем развилось чувство страха огня – печальное следствие болезни Рузвельта. Дети вспоминали: «С самого начала болезни он часто падал с кровати или инвалидной коляски на пол, чтобы потренироваться в ползании, в случае, если ему придется спастись от пожара. Он стеснялся, когда

мы заставляли его во время таких тренировок... Мы уверяли, что никогда не оставим его одного...»(17, р.81). Потом Рузвельт пользовался специальными подпорками, которые надевались на ноги и способствовали удержанию равновесия при передвижении ног, но и в них он мог передвигаться только при поддержке. Сын Джеймс стал его сопровождать в поездках. Подпорки были очень тяжелыми и доставляли настоящие страдания отцу.

С началом болезни Рузвельта Луи Хоу решил держать в тайне недуг отца. Стремление к сохранению в тайне болезни Рузвельта стало потом постоянным для окружения Рузвельта, репортеров, журналистов. Как правило, на фотографиях, предназначенных для печати, Рузвельт запечатлен до пояса или сидя. Большинство американцев тогда не знали о том, что президент Рузвельт инвалид и передвигался при помощи инвалидной коляски. Джеймс вспоминал : «Меня поражает, как много людей того периода даже не слышали об отцовском недомогании, хотя это не было настоящим секретом ... Его противники не отваживались подробно говорить о его недуге из страха выглядеть плохими, или чтобы не играть на руку врагу»(18, р.83).

Старшая Анна уже поступила в Корнелльский университет и изучала сельское хозяйство, как того хотел отец, ей было всего 19 лет, но вскоре она вышла замуж и оставила учебу. Джеймс писал: «Мне не нравился жених Анны ... я сделал ему подножку, когда мы катались на катке. На свадьбе на лице у него был шрам»(19, р.69). Ее муж Курт Дэлл, преуспевающий бизнесмен по торговле ценными бумагами. Они жили в богатой усадьбе Дэлла, в их семье родились дочь Анна Элеонора и сын Курт-Младший.

По окончании школы отец отправил Джеймса провести лето в лагере в лесах Восточной Канады. Говоря современным языком, это был трудовой лагерь. Рузвельт считал, что испытание пойдет на пользу юноше. Путь к месту назначения был долог. Джеймс вспоминал: «Меня встретили без церемоний, показали мою койку и послали сортировать бревна. Я выполнял разные тяжелые работы за 18 центов в час в течение 8 недель ... Мне это совсем не нравилось, к тому же, я был одинок. Мужчин невозможно было убедить, что я не шпион, и они со мной не общались. Они говорили по-французски, я пытался их научить английскому, но приходской священник положил этому конец. Газеты

были на английском, и хозяева не хотели, чтобы мужчины могли узнать о мире, в котором рабочим жилось лучше.

Я узнал много о жизни там, но я никогда не забывал, что отец направил меня на то, с чем он не сталкивался в своей юности ... это была единственная работа, которую он помог мне найти. Его имя могло сделать много, но он никогда не открывал какие-либо двери для меня ...»(19, р.62). Впрочем все дети Рузвельта жизнь свою устраивали самостоятельно.

В 1924 г. Рузвельт возвращается к активной политической деятельности. По настоянию Луи Хоу, Рузвельт должен был выступить в Нью-Йорке на съезде демократической партии с речью по выдвижению кандидатом в президенты Ал Смита, губернатора штата Нью-Йорк. Хоу считал, что самому Рузвельту еще было рано баллотироваться на этот пост – требовалось какое-то время, чтобы подготовиться. Джеймс вспоминал, что отец попросил его сопровождать в Нью-Йорк, он, конечно, согласился и говорил: «Я отдал бы ему не только руку, но все, что было в моих силах. Мне было только 16, но я уже был высоким и сильным»(20, р.91). Старший сын Рузвельта писал: «Мы прибыли в Нью-Йорк рано и могли потренироваться с отцом в его выходе. Ему не хотелось быть на виду в инвалидной коляске ... Он хотел ходить с моей помощью. Тогда, чтобы совершать прогулки с большим усилием, на которое он решился, мы приходили как можно раньше каждый день, но мы также спешили занять свое место до того, как придут остальные. Ему трудно было садиться. Мы тренировались, стоя вместе у его кресла, я убирал костыли и поддерживал его, а он садился ... Публика, собиравшаяся рано в галереях каждый день, наблюдала это тяжелое испытание и приходила поприветствовать его величавое появление аплодисментами, на которые он отвечал поклоном ...

Угождая каждому его желанию, я был его ногами ... А в конце дня, часто поздно ночью, после того как все уходили, я помогал встать ему, пересест в инвалидную коляску, и мы отправлялись в отель, где остановились. В конце каждого дня он был изнурен эмоционально и физически, но он никогда не жаловался. ...

Настоящим испытанием стало его выступление. Он решил, что пройдет до сцены со мной, затем пойдет один к трибуне. День наступил и

испытание могло стать очень жестоким, как мы того боялись ... Мы продвигались трудно вниз к возвышающейся сцене, он тяжело опирался на мою руку, сжимая ее до боли ... Его ладони были мокрыми. Дыхание затруднено. Опираясь на меня одной рукой, в другой – держа костыль, в подпорках, он продолжал свой неуклюжий путь. ... я понимал тишину, воцарившуюся среди делегатов, когда мы с трудом продвигались мимо них ...»(21, р.92).

Джеймс продолжает: «Теперь наступил период, когда он должен был идти один. Я дал ему второй костыль. Я почувствовал, что не могу дышать. Он начал свой путь вперед, медленно, глядя вокруг с улыбкой на безмолвную публику ... Он не упал. Он достиг трибуны ... Зал разразился овацией.

Никогда в жизни я не гордился так своим отцом как тогда. И он никогда не был снова так популярен как в тот момент. Его рейтинг тогда был так высок, как никогда больше ... отец произнес великолепную речь, известную как «Счастливый воин». Это была фраза, которую он употребил, характеризуя своего кандидата. Но еще лучше это характеризовало отца ...

Он не мог идти назад. И это было очевидно ... Он попросил инвалидное кресло, и я подталкивал его со сцены. ...

Когда мы вернулись в отель, он ... сказал: «Ну, Джеймс, мы сделали это». Это, конечно, сделал он, не мы, но таким образом он позволил мне разделить тот великий триумф»(22, р.95). Ал Смит не был тогда выдвинут в кандидаты, но выступление прославило Рузвельта. Газеты признавали, что Рузвельта следовало выдвинуть в кандидаты.

В 1928 г. Рузвельт принимает участие в выборах в губернаторы. Но действует нерешительно. В самый ответственный момент он находился в Ворм-Спринге – курорте с горячими источниками – где время от времени лечился. 22-х летняя Анна призывает отца действовать более решительно и посылает ему туда телеграмму с призывом: «Вперед и действуй!»(23, р.50). Рузвельт одержал победу. В Олбани, в последний день января 1929 г. Рузвельт принимал присягу на губернаторство. Джеймс вспоминал: «Отец опирался на мои руки, когда он принимал присягу не семейной старой голландской Библии в той же комнате, где Тедди (Теодор Рузвельт – Е.Д.) присягал 30 лет назад. «Это такой

момент, да, сын?» - прошептал он мне. «Конечно, сэр», - ответил я ...»(24, p.127).

В 1932 г. он участвует в выборах в президенты. Рузвельт был одним из первых, кто пришел на съезд демократов в Чикаго в 1932 г. Хотя официально он не был утвержден кандидатом в президенты, но он решил добиваться этого. В Чикаго с ним были его дети Джеймс, Анна, Франклин. Там Рузвельт произнес речь, которая завершалась словами: «Я обещаю вам, я обещаю вам новый курс для американского народа»(25, p.136). Так возник термин «новый курс», характеризующий начало рузвельтовского периода в истории США. Участвуя в избирательной кампании, Джеймс сопровождал отца в поездках по стране, с ними также часто ездили Элеонора, Анна и жена Джеймса Бэтси.

8 ноября 1932 г. Рузвельт был избран 32-м президентом США. Вечером, когда Джеймс проводил отца в постель, то отец признался сыну: «Ты знаешь, Джим, всю свою жизнь я боялся только одного – огня. Сегодня вечером, я думаю, что боюсь еще кое-чего». «Чего же?» - спросил я. «Я просто боюсь, что у меня не хватит сил выполнить свои обязанности»(26, p.142).

Переезд Рузвельтов в Белый дом 17-летний Джон Рузвельт отмечал в компании и уже под утро впервые приехал в свой новый теперь дом (в Белый дом), охрана его не пустила, не поверив, что сын президента ездит на таком старом автомобиле. Ему пришлось ночевать в отеле. Потом он был задержан за лихачество за рулем. В газете поместили карикатуру, она «изображала отца, смотрящего на автомобиль, который врзается в Белый дом, а слуга докладывает: «Это мистер Джон, мистер президент»(27, p.66). Джеймс упоминал: «Джон никогда не играл хоть какой-нибудь роли в политической карьере отца. В действительности он стал республиканцем, хотя это скрывал ...» (28, p.66). Франклин–Младший тоже был задержан за повышенную скорость, «его отвели в суд. Когда судья узнал, кто он, то он не только простил ему проступок, но пригласил к себе на обед. Когда отец узнал об этом, то разозлился, но Франклин принял все, как должное»(29, p.66).

В то время, когда Рузвельт стал президентом, Анна, Джеймс и Эллиот имели семьи, Франклин учился в Гарвардском университете, а Джон – в

школе. Некоторые из детей развелись и снова вступили в брак. Во время войны женились младшие – Франклин и Джон. У Рузвельта было уже 13 внуков, и ему очень нравилось, когда они были рядом с ним. С 1936 г. Джеймс официально стал секретарем президента. Он сопровождал отца на всех инаугурациях. Первая из них состоялась 4 марта 1933 г., все последующие – всякий раз 20 января. На фотографиях, которые запечатлели Рузвельта во время инаугураций, повсюду за ним поодаль виднеется Джеймс. Джеймс отметил, что после выборов, он как бы стал мальчиком на побегушках у отца. А у Рузвельта возникло еще большее доверие сыну. Это выражалось в новых поручениях. Джеймс рассказывал: «Вместо того, чтобы отнести послание и ждать письменного ответа, он говорил мне, что ему нужно, и я шел поговорить с кем необходимо и потом пересказывал ему ответ»(30, р.232). Но Джеймс занимался этим охотно, он говорил об отце: «Мне всегда было приятно, когда он обращался ко мне, и я шел, куда бы он меня ни послал»(31, р.232). Джеймс носил послания президента в конгресс. Ежедневно выполнял работу по разборке посылок.

«Рузвельт старался уделять внимание своей семье примерно на час во время обеда с теми из нас, кто находился вместе с ним в резиденции – Белом доме. После обеда он часто возвращался к работе в кабинете или спальне, или административном крыле. Я часто был с ним, брал его бумаги, беседовал о чем-либо. Вечером к 10 он обычно был в постели. Он рано ложился и рано вставал, иногда слушал радио или читал детектив»(32, р.243), - вспоминал Джеймс. Старший сын очень хорошо понимал, что война неизбежна. Также, как и многим тогда, ему хотелось служить в армии. Не раз он обращался к отцу с просьбой разрешить ему покинуть Белый дом для прохождения службы, отец одобрял сына, который хотел служить во флоте, ведь сам Рузвельт когда-то в юности чуть не сбежал из отчего дома, с одной лишь целью - стать моряком и отправиться в дальнее плавание. Документы Джеймса были рассмотрены в 1936 г., и ему присвоили звание подполковника морского резерва. 2-я мировая война внесла изменения в судьбы детей президента: «К 7 декабря 1941 г. все сыновья ФДР состояли на службе либо в резерве, либо на действительной. Франклин был в военно-морском резерве, Джон был назначен на должность младшего

лейтенанта в военно-морские силы ... Эллиот - в военно-воздушных силах...»(33, Р.266). Особенно прославился Эллиот, который стал военным летчиком и совершил не один подвиг в войне, его очень уважали сослуживцы за исключительную храбрость, и он имел высокие правительственные награды. Армейская служба детей президента в период войны сделала Рузвельта в глазах общественности еще более уважаемым лидером США. Время от времени Рузвельт приглашал сыновей сопровождать его в поездки на правительственные конференции. Например, на конференцию с премьер-министром Великобритании Черчиллем на Ньюфаундленде в августе 1941 г. он пригласил Эллиота. К подобной миссии привлекался также Франклин-Младший. В 1945 г. Рузвельт собирался на конференцию в Ялте. Перед отъездом состоялась 4-я инаугурация. Как обычно на нее Рузвельт пригласил Джеймса, служившего на Тихом океане. Джеймс писал, что отец тогда много говорил с ним о предстоящей встрече со Сталиным: «Он был страстным в течение наших последних бесед, когда говорил о предстоящем путешествии на переговоры со Сталиным в Ялте, и он решительно собирался создать Объединенные Нации...»(34, р.284). Элеонора очень хотела поехать с супругом, но Рузвельт сказал: «Если ты поедешь, они все там станут суетиться, но если поедет Анна, то будет проще. Вон, Аверелл Гарриман (посол США в СССР – Е.Д.) собирался привезти свою дочь (Кетлин Гарриман – Е.Д.) из Москвы»(35, р.182). Анна говорила: «Я отчаянно хотела поехать...»(36, р.182). 22 января 1945 г. Рузвельт вместе с дочерью в возглавляемой им делегации отправился в тщательно засекреченное морское путешествие на Мальту, оттуда в Крым, в Ялту на конференцию со Сталиным и Черчиллем. По окончании конференции Элеонора из США написала дочери письмо, Анна получила его на пути возвращения на родину. В письме сообщалось: «Анна, дорогая, все хорошо с обоими твоими Джонами (Джон Бэттигер – это второй супруг Анны, Джон-Младший – сын Анны во втором браке – Е.Д.). Я так хочу узнать твое мнение о России. Реакция на сообщение о конференции грандиозна, и все хорошо в стране. ... Возвращение будет триумфальным. Очень любящая тебя мама.» (37, р.182). Джеймс Рузвельт излагал известную реакцию американских политиков на деятельность президента на Крымской конференции: «Пресса защищала его, но как много

обозревателей считали, что его усилия ухудшили обстановку»(38, р.284).

Джеймс писал об отношении Рузвельта и Черчилля к Сталину, который играл значительную роль в их политических судьбах: «Отец и Черчилль всегда называли Сталина между собой «дядя Джо», словно он был отщепенцем в их компании. Сначала, возможно, они не верили, что иметь с ним дело – это очень трудная задача, но время шло, мы вступили в войну, и нам уже случалось побеждать, а они нашли его более сложным человеком, чем ожидали. Я помню отец сказал: «Дядя Джо – суровее и сильнее, чем я думал раньше»(39, р.203). Сын пытался анализировать отношения Рузвельта и Сталина и в целом – позицию Сталина, как политического лидера. В его мемуарах отмечено: «Отец считал, что может вывести Сталина из упрямства и был успешен в переговорах с ним, в то время как другим ничего не удавалось»(40, р.203). Джеймс писал об отце: «Я думаю, что он считал, что может вести дела со Сталиным и Черчиллем, как никто в этой стране»(41, р.167). Сын считал, что отец доверял Сталину, «возможно больше, чем надо было, и он никогда не отказывал в признании того, что хотел бы убедить старого Джо идти нашим путем»(41, р.167). Джеймс вспоминал о последствиях, с которыми столкнулся Рузвельт в своей стране после Крымской конференции: «В последние дни отца обвиняли в том, что он уступил Сталину слишком много за мирные соглашения. В свете последних событий, возможно, да. Он думал о России как о союзнике, который имеет право на свою долю в победе, конечно так и должно было быть. Иного пути не было, мы должны были сражаться бок о бок с Россией и рассчитывать на Сталина, ничего не прося взамен, ведь их жертвы были огромны»(42, р.167).

Будучи офицером, Джеймс очень интересовался позицией отца в отношении разразившейся 2-й мировой войны. Рузвельт сказал: «Джимми, я знаю, мы будем участвовать в войне. Я абсолютно уверен - выхода нет. Я хочу это отложить до тех пор, пока ситуация станет совершенно безысходной. Я знаю, к сожалению, мы не готовы к войне, и я намерен начать объяснять, что нас ожидает. Но я не могу выйти и сказать, война пришла, потому что люди ударятся в панику и отвернутся от меня. Я хочу научить людей неминуемой, постепенной

кладке фундамента для программ, которые необходимы нам, чтобы подготовиться к войне, в которую мы будем втянуты»(43, р.169).

Принимая участие в сражениях на Тихом океане, Джеймс опасался вторжения Японии в США, впрочем, все американские военнослужащие боялись этого. Джеймс заговорил об опасности со стороны Японии с отцом в январе 1945 г., когда приехал с фронта в связи с предстоящей инаугурацией отца. Он вспоминал: «Когда я обнял его ... у меня слезы подступили к глазам. ... я думал о возможной своей смерти – не его, которая, к моему глубокому неведению, была так близка. Когда он ласково спросил меня, как дела, я сказал просто, что мы выигрываем, но нам предстоит еще много сражаться, и я не знаю, вернусь ли живым, ведь вторжение Японии будет страшным...»(44, р.161). В ответ отец, как считал Джеймс, стал говорить с ним об атомной бомбе: «Джеймс, вторжения Японии не будет. У нас есть кое-что, что приведет к концу нашу войну с Японией перед тем, как она попытается осуществить вторжения в США»(45, р.170). Когда я спросил его, чтобы это могло быть, он ответил: «Извини, даже своему сыну я не могу этого сказать. Только те, кому нужно знать, знают об этом. Но вот тогда-то мы кое-что используем и будем использовать, если понадобится до того, как ты или кто-нибудь из наших сыновей умрет в сражении с вторгнувшимися японцами»(46, р.161).

Рузвельт скончался 12 апреля 1945 года, не дожив до победы. Для его семьи смерть горячо любимого отца и мужа стала конечно же невосполнимой утратой.

Со временем молодые Рузвельты, по примеру отца попытались сделать карьеру в политике. Джеймс трижды избирался в конгресс, работал в ООН. Эллиот, одно время, был мэром Майами-Бич. Франклин избирался в конгресс и работал с Джоном Кеннеди, он баллотировался в губернаторы Нью-Йорка, но тогда выборы выиграл Аверелл Гарриман. Последние годы Анна помогала в работе Музея-библиотеки Рузвельта в Гайд-парке. Она умерла 1 декабря 1975 г. В Гайд-парке был дом Элеоноры Рузвельт, который она со временем передала сыну Эллиоту, всегда испытывавшему затруднения в деньгах. Джеймс писал: «Он его продал, и за это я не могу простить его. В Гайд-парке теперь магазины, которым здесь не место, поскольку здесь находится национальный исторический мемориал. Тяжело

думать о нем как о мемориале, посещаемом тысячами туристов» (47, р.46).

ФДР незримо был с детьми в их непростой жизни. Наблюдая новых президентов, они считали, что отец был лучший. Джеймс писал: «Обстоятельства подтолкнули моего отца к власти в то время, когда он, возможно, имел громадное влияние на жизни большинства людей этой страны, чем кто-либо еще в наше время. Не было и дня без того, чтобы я не заметил обращения к нему ... В свете Уотергейта у нас уже не будет веры лидеру такой, какая была у многих людей этой страны ему»(48). Власть, которой служил отец, тяжелым бременем отразилась и на его детях. Ведь народ, судя о правительствующих особах, членах их семей, как правило, требует от них необыкновенных умственных и душевных качеств. Череда президентов, последовавших после Рузвельта, и в малейшей степени не могла сравниться с Франклином Делано Рузвельтом, выведшем свою страну в мировые лидеры, превратившем ее в сверхдержаву, ибо его политика служила этой заветной цели Американского государства. Дети президента говорили: «Отец всегда выискивал из своей речи и записывал значимые фразы, которые любил повторять, например: «Мы не должны ничего бояться, кроме собственного страха...» и другие. Как и речи Линкольна мы помним обращения Рузвельта к народу, ибо волшебство их скрывается в таких чудесных фразах...»(49, р.114).

Для детей Франклина Делано Рузвельта самым счастливым временем осталось детство. Когда они еще часто могли видеть своих родителей, казавшихся им такими добрыми и интересными. «Я вспоминаю с теплотой то время, - пишет Джеймс, - до того, как мои родители стали больше гражданами мира, чем родителями, до того, как проблемы их детей стали значить меньше для них, чем мировые проблемы, до того, как наша семья стала гражданами мира»(50, р.46). Но отец навсегда остался для них примером мужества и терпения, а мать – его преданным другом. Судьбы отца и матери, их беззаветное служение государству – это не просто пример для детей Рузвельта, которому они могли бы подражать, размышляя о величии государственного служения родителей, но, главным образом, для них это стало чрезвычайно значимой духовной поддержкой в жизни. Может быть это и имел в виду Джеймс Рузвельт, записывая следующие строки: «Когда я смотрю на

океан, я думаю о другом океане, окружающем остров, на котором я еще мальчиком провел так много великолепных дней с моими родителями. У меня нет яхты, но время от времени я ее заимствую, чтобы совершить морскую прогулку, и тогда мне кажется, что отец стоит рядом со мной на палубе»(51, р.358).

Рузвельт вошел в историю США как президент сверхдержавы, явившейся миру именно в его правление. Но ведь в создание могучей Америки свою лепту внесла и семья президента, так бережно сопровождавшая Рузвельта на жизненном пути, дети великого президента, сообщившие ему своей любовью, вниманием и заботой так много душевных да и физических сил.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1.Roosevelt James with Libby Bill. My Parents. A Differing View. – Chicago: A Playboy Press Book, 1976. – 369 p.
- 2.Ibid.
- 3.Ibid.
- 4.Ibid.
- 5.Ibid.
- 6.Ibid.
- 7.Asbell B.(Ed.). Mother and Daughter. The Letters of Eleanor and Anna Roosevelt.- NY: Coward, McCann & Geeghegan, 1982.
- 8.Roosevelt J. Op. cit.
- 9.Ibid.
- 10.Ibid.
- 11.Ibid.
- 12.Ibid.
- 13.Ibid.
- 14.Ibid.
- 15.Ibid.
- 16.Ibid.
- 17.Ibid.
- 18.Ibid.
- 19.Ibid.
- 20.Ibid.
- 21.Ibid.
- 22.Ibid.
- 23.Asbell B. (Ed.). Op. cit.
- 24.Roosevelt J. Op. cit.

25. Ibid.
26. Ibid.
27. Ibid.
28. Ibid.
29. Ibid.
30. Ibid.
31. Ibid.
32. Ibid.
33. Ibid.
34. Ibid.
35. Asbell B. (Ed.). Op. cit.
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Roosevelt J. Op. cit.
39. Ibid.
40. Ibid.
41. Ibid.
42. Ibid.
43. Ibid.
44. Ibid.
45. Ibid.
46. Ibid.
47. Ibid.
48. Ibid. Preface.
49. Ibid.
50. Ibid.
51. Ibid.

Пигулева А.П.
Студентка РВУЗ «КГУ»
(Украина, г. Ялта)

ОТОБРАЖЕНИЕ КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 Г. В КАРИКАТУРЕ.

Столь великое событие конца Второй мировой войны как совещание «Большой тройки» (Сталина, Рузвельта и Черчилля) было освещено во многих направлениях в искусства: фотографии, графике,

живописи, скульптуре. Для создания своих шедевров авторы использовали масляные краски, карандаши, бронзу, медь и олово.

И конечно же Конференция не смогла не найти своего отражение и в карикатуре, жанр изобразительного искусства (обычно графики, но необязательно), являющийся основной формой изобразительной сатиры, в сатирической или юмористической форме изображает какие-либо социальные, общественно-политические, бытовые явления, реальные лица или характерные типы людей.

Возможно автор Pascut. На изображении Сталин, Рузвельт и Черчилль сидят за игральным столом и «играя» делят мир на кусочки. Сталин, забирая фишки с подписью Китай и Индия, произносит «Простите меня, я пока заберу» и как бы присоединяет их к своим остальным фишкам «Европе». У него на руке повязка «серп и молот», что помимо заметное схожести лица, поясняет нам что это именно Сталин. Рузвельт одет в жилетку в звёздочку и полосатые штаны, символизируя флаг Америки. Все трое курят – Сталин и Черчилль трубки, Рузвельт сигару. Тёмные углы создают напряжённую обстановку. Автор выполнил карикатуру в чёрно-белом цвете, акцентируя наше внимание на действующих лицах. Свет, идущий от верха работы и к краям стола, заключает картину в треугольник, уравновешивая композицию. Возможно, автор изобразил себя в виде

маленького чертёнка подглядывающего за происходящей игрой. Год создания неизвестен.

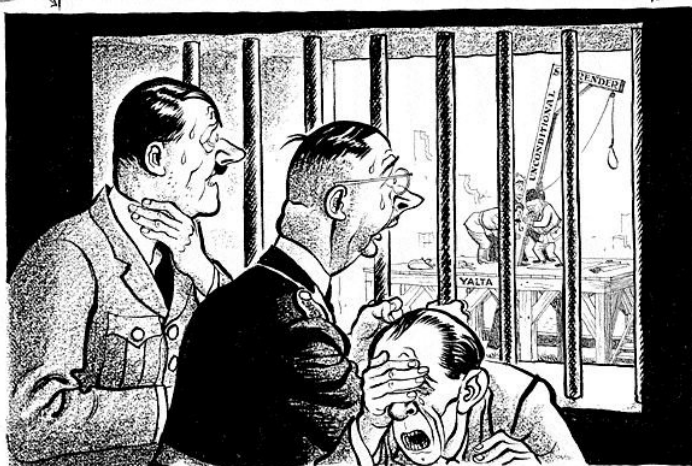

Оригинальная карикатура с изображением Франклина Рузвельта, сидящего в кресле читающего газету, пока человек подписанный «Конгресс» предлагает тоник под названием «Ялта / Конференции / США / Россия / Англия». На заднем плане, болезненный человек, весь в бинтах и с надписью «Больной Мир» наблюдает за ними из окна. Конгресс говорит: "От этого Вы точно почувствуете себя лучше". Рузвельт отвечает: «И следуйте за этим с предписанием весеннего тоника» (так называют называют заседание ООН в Сан-Франциско 25 апреля). Подпись художника, в правом нижнем углу Карл Кае Кнеcht. В левом нижнем углу карандашом написано: штат Индиана. В правом нижнем углу от руки дописано «Обложка 3».

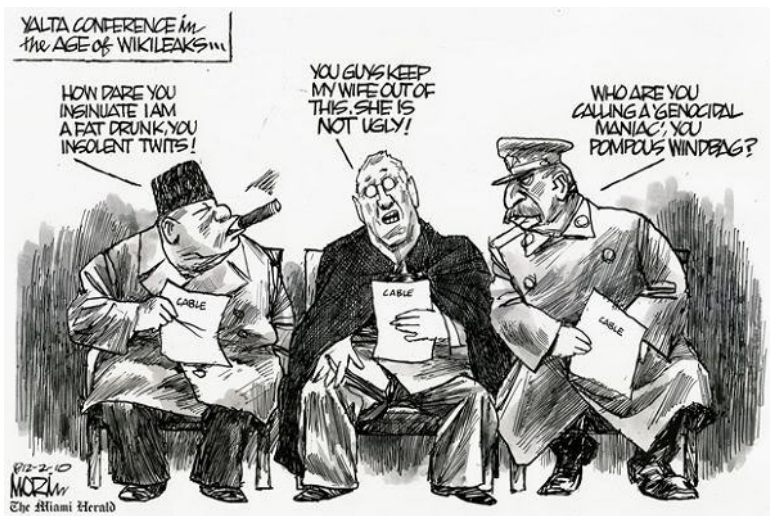
Карикатура появилась на следующий день после обращения Рузвельта в Конгрессе о проведенной Ялтинской конференции. Эта работа представлена в Библиотеке Рузвельта на протяжении многих лет начиная с 1983 г.

Довольно забавная работа неизвестного автора. Весело и красочно изображен «деребан» Украины на части, между когтистой медвежьей лапой СССР и рукой в синем со звездами, символизирующей США.

Карикатура валлийского художника «Безоговорочная капитуляция». Посажёный в тюрьму Гитлер со своими сподвижниками оплакивают проигрыш в войне и испуганно смотрят на происходящее за решётчатым окном. Там И. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль устанавливают эшафот с подписью «Ялта» и виселицу «безоговорочная капитуляция». Такая работа даёт нам понять, что к моменту проведения конференции исход войны был уже ясен.

Карикатура 2010 года. Автор Джим Морин. В основе этой работы использована известная фотография, на которой главы союзных держав сидят на стульях в парке ливадийского дворца. В левом верхнем углу надпись «Ялтинская конференция в веке Wikileaks» Атрибуты «Большой тройки» не изменены Черчилль в шапке одетой лишь до ушей и сигарой во рту, Рузвельт в плаще, очках и сигаретой в руке, Сталин в фуражке. Все они держат телеграммы. Сталин произносит, обращаясь к Рузвельту: «Кому ты звонишь, напыщенный болтун, «геноцидный маньяк»?». Черчилль выкрикивает: «Как ты смеешь упрекать меня, называя пьяным жирдяем». В это время Рузвельт говорит: «Вы, ребята, держите мою жену подальше он этого, она не уродина». В нижнем правом углу подпись: «12.02.10/Морин/Вестник Маями».

Так же есть несколько фото коллажей. Одни выполнены на основе всё тех же фотографий из ливадийского дворца. На первом коллаже заботливыми фотомастерами позади «Большой тройки» дорисован герой «Звёздных войн» Дарт Вейдер. Что интересно коллаж выполнен настолько хорошо, что герой фильма довольно реалистично вписывается в композицию фотографию.

На втором фото к главам держав «посажены» весёлые, вызывающего вида девицы. Одна сидит на руках у Рузвельта, другая обнимает Сталина и третья стоит позади Черчилля. Так же как и Дарт Вейдер, дамы старательно пририсованы к фото. Нижняя подпись гласит: «Движущий историей момент: рождение современной

конференции, Ялта, 1945». В левом верхнем углу: «Дизель, для успешной жизни».

Komar and Melamid - "Yalta Conference" (Study), 1982 - Oil on canvas, 36 x 24 inches
Courtesy Haunch of Venison and Galerie Volker Diehl

И наконец наверно самая интересная работа в коллекции Картина «Ялтинская конференция», написанная московскими художниками, создателями движения соц-арт, Виталием Комаром и Александром Меламиндом.

Само движение, соц-арт, это пародия на официальное советское искусство. Это ироничное соединение соцреализма и поп-арта.

Написана картина в 1982г, маслом на холсте. Первое что мы замечаем глядя на произведение – это агрессивный контраст. С помощью контраста можно выразить различные сильные эмоции – бурное веселье, глубокое горе. Мягкий полумрак картины обманчив. Он создаёт ложное впечатление спокойствия и умиротворения. Контраст красного и чёрного, контраст активности и загадки. Само сочетание контрастных цветов ведёт к дисбалансу, некому ощущению тревоги.

Следующее что мы видим, это необычность изображения Рузвельта. В позе американского президента нет ничего примечательного, его одежды тоже завсегда таи его изображения на конференции. Его голова, вот что нас интересует. Он изображён с головой то ли ящерицы, то ли инопланетянина. Возможно это передача

отношения советского народа к столь тогда не понятным американцам. Пугающим, неизвестным, «скользким как змеи» американцам. Замечая большой красный шатёр на заднем плане, мы видим загадочное изображение Гитлера. Он стоит позади Сталина и Рузвельта, поднеся руку к губам в знаке, призывающем к тишине. В завершение хотелось бы сказать, что это событие выло запечатлено во многих отраслях искусства. И такой жанр как карикатура просто не мог не привнести своей доли в выражение конференции. По сколько именно с помощью юмора можно так легко и доступно пояснить широким массам своё отношение к любому всемирному событию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационно-исторический портал: (Ялтинская конференция 1945 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: <http://22-91.ru/statya/jaltinskaja-konferencija-1945-goda/05.04.2012>
2. Библиотека и музей имени Франклина Рузвельта: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fdrlibrary.marist.edu/>
3. Украина и Запад. Дилемма Виктора: (Экономист) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: <http://www.economist.com/node/21530172>
4. Nikoberg: (онлайн журнал) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: <http://nikoberg.livejournal.com/94172.html>
5. 28 ноября 2010: (новости Канады онлайн) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: http://www.mcclatchydc.com/2010/11/28/104258_a104610/cartoons-for-the-week-of-28-november.html
6. Radikal: (новости Турции онлайн) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: <http://www.radikal.com.tr/radikal.aspx?atype=radikaldetayv3&articleid=1097725&categoryid=138>
7. Ялтинская конференция 1945 #20: (Ялта город счастья) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: <http://www.bigyalta.info/prikols/index.php?show=20>
8. 11 апреля 2011: (Блог Бригхама) [Электронный ресурс]. - Режим доступа к статье: http://brighams-blog.blogspot.com/2011_04_01_archive.html

Люсый А. П.,
кандидат культурологии, старший научный сотрудник
Российского института культурологии (Россия, г. Москва)

ПОСТЯЛТИНСКАЯ ЭСТЕТИКА: Крымский кинотекст в современной цивилизации гламура

«Грудь Нереиды, ноги Лолиты» - такова предложенная нами формула крымского кинотекста, основанная на установленной И.П. Смирновым взаимосвязи образа набоковской Лолиты и снятого в Крыму фильма Е. Бауэра «За счастьем».

Советская монтажная школа открыла для себя возможности создания синтетического, реально несуществующего, дисциплинарного пространства для производства нового тела и духа - фильм «Девушка спешит на свидание» с набором оздоровительных процедур для отдыхающих внешне весьма пыточного характера (1936). Планы построения советского Голливуда в Крыму, в отличие от ГУЛАГа на севере и востоке, в жизнь не воплотились, но Ялтинская киностудия стала универсальной посредницей для уходящего в бесконечность пространства по-советски воображаемых миров.

Из наблюдений Р. Тименчика и В. Хазана следует, что не всякий литератор, изображающий реалии Петербурга, оказывается подключен к Петербургскому тексту, в то же время можно прожить всю жизнь в эмиграции, в реальности не увидев Петербург ни разу, но оставаться в своем творчестве внутри определенного данным супертекстом стиля и поэтики. Не все, что снималось в Крыму, можно отнести к крымскому кинотексту, в то же время данный кинотекст может производиться и за его пределами. Поскольку крымские ландшафты уникальны, сочетая в себе практически все природные зоны мира, здесь осуществлялась не только экранизация «Алых парусов» Александра Грина с ожидающей Нереидой или «Бегущей по волнам» с быстроногой потусторонней Лолитой, но и «Начальник Чукотки».

В постсоветский период Крым как место практически состоявшейся Переяславской кинорады, остается в российско-украинских фильмах местом безмятежного отдыха (пространство Нереиды), но и бегства от условностей (пространство Лолиты). Порнографический экранный элемент (в смысле взаимодействия с мозгами зрителей) был введен в российскую внутривластную жизнь в 1999 году «документальным» сюжетом по второму каналу, о сексуальных похождениях с двумя «лолитами» человека, похожего на прокурора Юрия Скуратова. Это было образным обоснованием скорой прокурорской отставки и закрытию ряда разрабатываемых дел о коррупции в высших эшелонах власти (сюжет затем не раз использовался в художественном кино). Через некоторое время на данное поприще вступил рожденный в сапоге ходока к Индийскому океану Владимира Жириновского, а затем переселившийся в медийно-контрацептивные изделия претендент на роль всероссийского Гумберта Алексей Митрофанов (имеется в виду его тесная связь с эстрадной группой «Тату», которую он как депутат Госдумы пытался представить к награждению Орденом Дружбы). По совместительству он стал сопродюсером эротического фильма «Юлия» с участием актеров, похожих на Юлию Тимошенко и Михаила Саакашвили. Закономерно было бы ожидать от более или менее дружеских республик, учитывая и их немалую кинематографическую потенцию, ответного кинохода, типа ассоциаций циркового дуэта Юрия Никулина и Михаила Шуйдина с возникшим позже российским властным тандемом. Ну, а повышение политической роли патриарха, на фоне давнего крымского призыва М. Волошина в статье «Вся власть патриарху!» (1917), вполне могла бы быть рассмотрена как возвращение к гайдаевскому трио - от «Самогонщиков» до вояжа «Кавказской пленницы».

Однако «вместо» этого – кипение чисто гламурных страстей в российско-украинском фильме «Глубокое дыхание» (В. Пендраковский, 2007), с попутной аннексией «Тамани» (конечно, не самого полуострова, поскольку события разворачиваются как раз на противоположном, керченском, берегу, а одноименной повести М. Лермонтова). Дискурс гламура утверждает, что первым гламурным романом был «Евгений Онегин», а антигламурным – «Герой нашего

времени», но указанный фильм огламурирует лермонтовский сюжет так же решительно, как вводимый-выводимый в его лагуну «оппозиционный» политик, очертаниями и дискурсом напоминающий политика Митрофанова, охмуряет ностальгирующий местный электорат. Не такой уж и лишний, благодаря покровительству столичной Нереиды бальзаковского возраста, очередной ударнице гламурного производства, герой нашего времени, «гламурный поддонок», как обозначает этот тип А. Тихонова, навещает родные места и натывается на подростку по соседству лолиту, сохранившую на него свои виды. Контрабандистам теперь нет нужды плавать в Турцию, для впечатления риска волнующегося Керченского пролива вполне достаточно. Один из них, по своему влюбленный в не им соблазненную лолиту, счел героя все же абсолютно лишним, выстрелив в него в конце из двустволки, но Нереида самоотверженно подставила под пулю свою грудь.

Царством более позитивного крымского треугольника без аннексий и контрибуций (максимум негатива - пытка подкупа), гостеприимного прибежища всех здоровых гламурных сил извне, стал следующий совместный фильм «Маша и море» (2008, А. Даруга, по повести Л. Лузиной). По сему случаю произошла даже полная демилитаризация (согласно лозунгу «мир, дружба, жвачка») культа местной, еще таврского происхождения, богини Девы, которой приносились в жертву чужестранцы, превращенная в какую-то вегетарианскую «богиню любви».

Характер двух крымских войн приобрела съемочная деятельность Федора Бондарчука. Сначала это оказалась напоминающая сюжетную схему американских вьетнамских боевиков, с установленной посредине для общего дружеского неревнивого (и неревностного) пользования лолитой, «Девятая рота». Якобы афганские боевые действия на фоне кому еще не известной горы Карадаг как «героя» совсем другого амплуа выглядят так же гламурно, как параллельная в реальности закладка Рамзаном Кадыровым и Ксенией Собчак аквапарка в Гудермесе в военно-полевых условиях. Затем Ф. Бондарчук устроил нечто вроде Фукусимы на месте замороженного строительства Крымской АЭС на мысе Казантип в процессе съемок «Обитаемого острова».

Масштабной высадкой «союзников» в районе Балаклавы стал образец гламурного воспитания треугольных лесбийских чувств (перевернутых сравнительно с послужившей явным образцом «Берлинским романом» Лилианы Кавани), ретромелодрама английского искателя эстетических приключений Роберта Кромби «Сафо» (2008).

В итоге получился, что касается эстетических достоинств, выстрел из пушки по воробьям, но также и по всем иным царствам крымской природы, от коров до насекомых (для исчерпывающего описания ущерба необходим Семен Бобров XXI века плюс специальный извод экологического «Архипелага ГУЛАГ для Острова Крыма»). Режим «сверхэксплуатации» супермоделей - одна из характерных черт символической экономики гламура. В данном случае – эстетической, переходящей в экологическую, сверхэксплуатации Крыма.

Pashchenya V.,
candidate of historical sciences,
the associate professor of
KIIPT UAP (Ukraine, Simferopol)

YALTA CONFERENCE OF THE HEADS OF WINNER POWERS AND ITS INFLUENCE ON THE GEOPOLITICAL DEVICE OF THE POST-WAR WORLD

It is analyzed the relevance of value of Yalta conference in geopolitics of the USSR, the USA and Great Britain in the performance. It is analyzed the military-political situation on the European and Asian battlefield and consequences following from it. Geopolitical doctrines by which the allies were guided on the eve and during the conference are considered. The attention is paid to those losses which were sustained by the USSR on the implementation of Lenin's geopolitical concept of world revolution, the American doctrine of Monroe, others. It is shown the influence of the arrangements accepted at the conference on the post-war geopolitical device in Europe and Asia.

It is noted that the Analysis of a course and an outcome of Yalta conference showed that I. Stalin "played" U.Churchill, without having allowed it to lead at that historical stage of America in the person of F.Roosevelt. In other situation the results of the war could be others (though in the history and there is no subjunctive mood). As a probable cause of "victory" of I.Stalin in "fight" for F.Roosevelt it is possible to consider the complexity of a military-political and geopolitical situation in the Pacific Ocean and in South East Asia.

It is emphasized that Yalta conference played a crucial role in a post-war geopolitical peace arrangement. It considerably approached I.Stalin to the realization of Lenin's idea of a world socialist revolution. The cost of it neither in material, nor in human calculation of the public in truthful figures isn't known still. But it isn't any doubts that it is immensely high. She can't be justified by those geopolitical successes which were achieved in a course and following the results of war.

Kuchyk O. PhD,
the associate professor of
Lviv National University. Franko
(Ukraine, Lviv)

THE ROLE OF «YALTA» IN THE PROCESS OF ESTABLISHING A NEW WORLD ORDER AND A SYSTEM OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

The consideration of the question regarding the origin and evolution of international organizations in historical retrospective view allows to form the understanding of what international organizations are at present and what role they play in the modern system of international relations. Both the evolution of international order and the system of multilateral cooperation between states went through a number of stages of the development and formation. A certain «mobile equilibrium», which leading powers of the world tried to attain, became a distinctive feature in this process. The existence of Westphalia, Versailles and Washington, Yalta and Potsdam (bipolar), postbipolar systems of international relations, was regulated by the principles which were formed at international forums (conferences).

In this context, the place and role of the Yalta conference in the process of the formation of international order, on the whole, and the establishment of the multilateral institutes of intergovernmental cooperation, in particular, is of great importance.

However, the consideration of the Yalta conference is traditionally carried out from the point of view of analysis of historical facts, discoveries of new archive documents, etc. In our opinion, it seems to be interesting and up to date to carry out the political science analysis of the consequences of the Crimean conference in the context of the new system of international relations while taking into account specific differences and basic principles of functioning of these international systems. Since the period of an increasing number of institutes of multilateral

cooperation and their role coincides with the post-war development of intergovernmental relations, it is important to analyse the tendencies in forming an original system of international organizations alongside or within the frameworks of the system of international relations, or international order as systemic phenomenon of interconnected elements.

One of the results of the Crimean conference is the establishment of not only the United Nations Organization but also of a series of international institutions that had to solve disputable questions that were on the agenda. These included the use of the navigable part of the river Danube (creation of the Danube commission), the development of cooperation in the field of culture, education and science (creation of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), etc. In other words, the beginning of general political dialogue on the post-war model of the world at the Yalta conference stipulated the splash of new forms of international cooperation, which have recently become the influential actors of international relations. The importance of their activity does not lessen even under the conditions of the postbipolar world.

Internationalization, as a phenomenon, had appeared long before the 20th century; it is worth mentioning that in the last century, notably in the second half, it rose to a considerably higher level and became the most powerful catalyst of new changes. Modern internationalization manifests itself not only in the growth of a scale and variety of international relations and exchanges and their influence on new spheres of activity. The main qualitative feature of modern internationalization lies in the fact that it generates independent, stable forms of international co-operation (unions, agreements and organizations) which exist and operate in many issues separately from the state; it forms objectives, directions and spheres of activity, the realization of which is possible only on condition of international cooperation. A wide range of issues of jurisdiction of international organizations broadens considerably,

organizations of general jurisdiction appear in political, economic and social spheres.

Logvinenko O.
Cand.Jur.Sci., the associate professor,
the leading science assistance
The State Research Institute of MIA of Ukraine, Kiev

THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW IN A CONTEXT OF SOLUTIONS OF THE CRIMEAN CONFERENCE OF 1945

The historical decisions taken at the Crimean conference of 1945 which was the basis of the rules of the treatment of Prisoners of War and the conduct and treatment.

Scientist Academics and Military Investigators have taken into account the historical decisions taken during the Yalta agreement of 1945 which undoubtedly influenced the development and adoption of standards which have now become the international standard for Human Rights and International Humanitarian Law.

Background: Principles and rules which limit the manifestation of aggression and violence to protect civilians and people not taking part in hostilities during an armed conflict. During the Second World War serious gaps were discovered in the International regulation of rights and freedoms.

At the end of the Second World War the International community had become actively cooperating in developing standards of Human Rights during the armed conflict. Researchers agree that the amount of civilians killed during recent wars skyrocketed 90% of the total amount of the victims and more.

The Crimean conference of 1945 created the conditions for the agreement of training for the Statute future International

Organization to maintain peace and security in the world. Purposes of International Humanitarian Law and UN are the same. No state has the right to show aggression any other use of force.

A formula was created at the Conference for the Rules of Conduct during Military Conflicts.

This helped to modernize the existing rules at the time of International Humanitarian Law, eliminating gaps identified during hostilities of the Second World War.

Bykov D.
the student
of the National University of
"Kyiv-Mohyla Academy".
(Ukraine, Kyiv)

THE YALTA HERITAGE IN THE CONTEXT OF TOPICAL ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Summary. This article considers topical directions of influence of the decisions adopted at the Yalta Conference in 1945 on the development of the postwar international law. We study the problem of application of main principles of international law to determine the priority of its development and improvement. The reasonable attempt is carried out to identify the main directions of improvement of international law in the context of the application of its basic principles, including the principle of sovereign equality of States.

The work is based on the analysis of current scientific works, dedicated to topical issues of the influence of Yalta decisions on the development of political, social and legal relations in modern world, the use of international instruments of the United Nations (UN).

This paper emphasizes on challenging conditions of the multipolar world and reasons of the necessity of solving international problems on multilateral basis. The article indicates

on the imperfection of international law in the regulation of new global challenges, considers dangerous factors and trends that need to be taken into account for the development of international law.

It is noted that a crucial step in the development of the UN system of modern international law was made after adopting the "Declaration on Principles of International Law" by the General Assembly in 1970, which clearly outlines seven basic principles of relations between states which became the foundation of the modern international law.

It is proved that under the basic idea of international law, no country should dictate to sovereign state their claims. The UN must remain a center for the settlement of international relations and coordination of world politics in the XXI century, as this organization is endowed with a unique legitimacy and proved to be no alternative. The research points to the growing prestige and positive role the UN has been playing in the international arena during the last decade. The article indicates on principled and consistent position of the United Nations in their efforts to adhere to the norms of international law, embodied at conferences in Yalta, San Francisco and in the 1970 Declaration.

According to the results of the research, we reasonably presented the priorities in development, improvement of the international law, international relations system.

Among the major priorities article mentions the following: Indisputable compliance (but not revision) of the fundamental principles, in particular - the principle of sovereign equality of States and insurance of their equality in international relations by the subjects of international law.

Reforming and improving the legal bases of the UN and other international organizations to prevent the emergence or exacerbation of conflicts. Development and codification of norms of the international law by its branches, as well as the adaptation of the UN practice to the problems of modern world through appropriate changes in the system of international relations and law, for the effective realization of preserving peace and security.

The results of the work may be useful for students, scientists and all those who involved in researching the problems of international law and also can be used to improve national legislation in the sphere of foreign policy.

Kulchitska O.
the candidate of historical sciences,
the associate professor of the
Petro Mohyla Black Sea State University
(Ukraine, Nikolaev)

THE JOIN OF THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC INTO THE UNITED NATIONS ORGANIZATION AS THE FATEFUL DECISION OF YALTA CONFERENCE.

On the basis of archival materials and historical literature in the article has been shown the fact that Yalta (the Crimean) conference on the 4th -11th February, 1945 was called to settle out European post-war problems which appeared after the ending of the World War II. It is underlined that one of the main questions there was arisen a question about the creation of the United Nations Organization. Also it was made an accent that participants of the conference expressed their different opinion concerning the actual problems involved into the conference. At the same time the participants demonstrated their skills to achieve the consent at the table of negotiations and showed an opportunity to search mutual understanding and to concede by going to the compromise for peace.

Plenary sessions that took place on February 7th-8th, 1945 turned out to be especially significant concerning the decision of the question according to the joining of the Ukrainian Soviet Socialist Republic to the United Nations Organization.

It is necessary to emphasis, that V.Molotov and A.Iden voted for transfer at the following adjusting conference of the United Nations of the invitation for Ukrainian and Byelorussian Soviet Socialist Republics. Besides, the heads of three

governments Josef Stalin, W. Churchill and F.Ruzvelt were succeeded to achieve the consent on this question.

The article points out an idea that Stalin didn't reflect much about interests of Ukraine but about additional voices in the United Nations Organization and he also aspired to avoid the fact that Union republics would achieve their membership in the Incorporated Nations independently, contrary to the USSR.

Besides in the publication is underlined that Yalta (Crimean) conference of 1945 had not only its important geopolitic value but also its role was decisive for Ukraine. Because it was exactly the conference where it was determined the date of convocation of the states that were founders of the United Nations Organization in San Francisco and was sounded the invitation of Ukraine and Byelorussia to this conference as well.

Keywords: Yalta conference, Joseph Stalin, Franklin Ruswelt, Winston Cherrhill, Ukrainian Soviet Socialist Republic, United Nations Organization.

**Barabash A.,
the student
of the National University of
"Kyiv-Mohyla Academy".
(Ukraine, Kyiv)**

THE LEGAL REASONS AND CONSEQUENCES OF CARRYING OUT OF YALTA CONFERENCE WHICH CAUSED TERRITORIAL CHANGES BETWEEN POLAND AND GERMANY, UKRAINE AND POLAND

This article focuses on the issues of legal reasons and consequences of the Yalta Conference. The analysis determined the legality of territorial changes in the postwar period that applies to the territories incorporated into Poland. The author argues the need for a legal assessment of these territorial changes based on the principles of international law, legal

contracts between the most influenced states. Considering the issue of border author insists on the inviolability of the right of nations to self-determination and other principles of international law. The author rejects the legal foundation restoration of historical justice because it makes many misunderstandings between subjects of international law. In conclusion writer says that there are some legal conflicts which create a legal framework for resolving territorial disputes.

First, the author describes the legal causes and consequences of territorial changes between Poland and the USSR. The analysis of the political and legal arrangement forces the author comes to the conclusion that there is a legal basis of certain territorial changes. Those legal territorial changes do not apply to the transfer of Ukrainian territory to the west of the Curzon Line. It is so because of procedure of plebiscite in these areas in 1939. That action is caused by the Soviet government for taking a legal basis. Based on those circumstances, we must admit a violation of the right of nations to self-determination. This is due to the special position of the USSR in relation to the provisions of the Atlantic Charter and the lack of rules on the right of nations to self-determination in the decisions of the Yalta Conference. Ignoring the rights of nations cannot be justified by the agreements contrary to the principle of self-determination. Then the author describes the legal basis for entering German territory of Poland. Relying on the decision of the Yalta Conference the writer author draws attention to the unwillingness of Soviet resolve territorial disputes by opinion poll. There were not territorial changes with plebiscite. That did not result in a violation of legal norms, because they acted in accordance with international agreements and the fact of disagreement on the part of the population was not confirmed.

In conclusion the author argues higher status legal principles of regulatory agreements. This position is based on the fact that the subjects of international law, may enter into agreements guided by their own interests to the detriment of others, but the legal principles are indispensable in this way. Author says that we must not turn a blind eye to our past, to

redraw the borders of no interest in the public mind, forget the violent deportation of indigenous nations. The author justifies necessity of research the legal basis of territorial changes. The writer believes that it helps to look at the relationship with neighbor states from a new perspective, where the process of redistribution of this area will be convicted.

Vinogradov A.,
the candidate of historical Sciences
the associate professor of
St. Peterbugskogo branch of
the Financial University under the Government of Russia
(Russia, St. Petersburg)

KNOWLEDGE OF NATIONAL HISTORY AS ONE OF THE SIGNS OF RESPECT TO HIS PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF THE KNOWLEDGE OF THE STUDENTS OF FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE OF THE EVENTS OF THE YALTA CONFERENCE OF 1945.)

Materials for the scientific article «the Knowledge of national history as one of the signs of respect to his people (on the example of the knowledge of the students of financial and economic Institute of the events of the Yalta conference of 1945.)» have been compiled on the basis of a sociological survey of students conducted in spring of 2013 of the year in the financial University in the city of Saint-Petersburg. Selection of respondents students to not historical specialty with a minimum number of hours (namely 36 academic hours) for academic discipline of history (History of Russia), since it is the better-educated young people of Russia, but not professional historians. In total there were interrogated 200 students from 11 educational groups. It makes the majority of being trained on a full-time department.

The result was mixed. Questions requiring the knowledge of specific facts did not cause great difficulties for the respondents. If the response required the analysis of one or another process of what is happening in Russia and in the world, it is causing some problem for the students surveyed.

We believe, on the basis of the above facts it makes sense to increase the number of classes on the history of Russia and the students are not historical Universities.

Here are the summary of the polls

#	Questions	Answers:				
		In total answers	The correct	The wrong		
				No answer	Wrong answers	In total wrong answers
1	During what war was held Yalta conference?	200	146	24	30	54
		100%	73%	12%	15%	27%
2	When was Yalta conference of allied powers? (carrying out date)	200	146	37	17	54
		100%	73%	18,5%	8,5%	27%
3	What was the general balance of forces between the countries of Axis countries and the countries of an anti-Hitlerite coalition during this period (1944-1945)?	200	24	164	12	176
		100%	12%	82%	6%	88%
4	Call the other name of Yalta conference.	200	143	52	5	57
		100%	71,5%	26%	2,5%	28,5%
5	On the territory of what republic, in the structure of what state was take place Yalta conference?	200	93	57	50	107
		100%	46,5%	26,5%	25%	53,5%

#	Questions	Answers:
---	-----------	----------

		<i>In total answers</i>	<i>In total answers</i>	<i>The wrong</i>		
				<i>No answer</i>	<i>Wrong answers</i>	<i>In total wrong answers</i>
6	The leaders of what countries was gathered on Yalta conference?	200	151	40	9	49
		100%	75,5%	20%	4,5%	24,5%
7	Call the names of the leaders of 3 states - participants of Yalta conference.	200	150	50	-	50
		100%	75%	25%	-	25%
8	What was the number of this meeting of the heads of three largest powers of an anti-Hitlerite coalition?	200	121	62	17	79
		100%	60,5%	31%	8,5%	39,5%
9	Where was the previous meeting of the leaders of these countries?	200	90	77	33	110
		100%	45%	36,5%	16,5%	55%
10	What general questions were considered at Yalta conference?	200	89	82	29	111
		100%	44,5%	41%	24,5%	55,5%

#	<i>Questions</i>	<i>Answers:</i>				
		<i>In total answers</i>	<i>In total answers</i>	<i>The wrong</i>		
				<i>No answer</i>	<i>Wrong answers</i>	<i>In total wrong answers</i>
11	What authority had to resolve all the issues of the all-German character?	200	20	140	40	180
		100%	10%	70%	20%	90%
12	What territories were included into the Soviet zone of	200	30	140	30	170
		100%	15%	70%	15%	85%

	occupation?					
13	What was the main document signed at Yalta conference?	200	35	100	65	165
		100%	17,5%	50%	32,5%	82,5%
14	The creation of what international organization was discussed at Yalta conference?	200	90	80	30	110
		100%	45%	40%	15%	55%
15	Was made the decision about the participation of the Soviet republics in future UN along with the USSR?	200	80	110	10	120
		100%	40%	55%	5%	60%

#	Questions	Answers:				
		<i>In total answers</i>	<i>In total answers</i>	<i>The wrong</i>		
				<i>No answer</i>	<i>Wrong answers</i>	<i>No answer</i>
16	The destiny of what countries and regions was solved at Yalta conference (besides Germany)?	200	50	100	50	150
		100%	25%	50%	25%	75%
17	Tell an agreement essence concerning the Far East.	200	50	110	40	150
		100%	25%	55%	20%	75%
18	Whether was Yalta conference a recognition of a key role of the USSR in fascism	200	60	125	15	140
		100%	30%	62,5%	7,5%	70%

	defeat?					
19	Whether was a carrying out of Yalta conference by recognition of the USSR by one of new world leaders?	200	100	95	5	100
		100%	50%	47,5%	2,5%	50%
20	Tell about the world consequences of Yalta conference.	200	40	120	40	160
		100%	20%	60%	20%	80%:
	Total:	4000	1709	1764	527	2291
		100%	42,73%	44,1%	13,17%	57,27%

Merzlyakova I,
the candidate of philosophical sciences,
the associate professor of
Don State Technical University.

THE CRIMEAN CONFERENCE OF THE HEADS OF THREE ALLIED POWERS - THE USSR, THE USA AND GREAT BRITAIN (ON FEBRUARY 4-11, 1945) AS "A MEMORY PLACE" IN HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE UKRAINIAN AND RUSSIAN YOUTH

This article discusses the problem of perception in the minds of modern Ukrainian and Russian young people such "places of memory" as the Crimean Conference of the leaders of the three allied powers-the USSR, the United States and Great Britain (4-11 February 1945), estimates that give the younger generation this large-scale event, fundamental for the further course of the war and post-war peace arrangement.

For the consideration of the tasks was carried out questioning of pupils and students of Greek schools in Donetsk

Sunday society Greek (Donetsk, Ukraine), Vinnytsia National Technical University (Vinnytsia, Ukraine) and Don State Technical University (Rostov-na-Donu, Russia). Total in a survey took part 166 people. On the basis of the received data the conclusions and identifies the characteristics of perception of the historic event.

Here are some data of questionnaires: on a question of date of carrying out of the Crimean conference were given 19,88% of the correct answers from total number of respondents, thus in questionnaires of the Ukrainian youth were given 60,34% of the correct answers, and in questionnaires of the Russian students only 7,41%.

The participants of conference called correctly 25,90% from total number, 51,72% of the Ukrainian and 12% of the Russian students interrogated currently listed the countries which took part in conference and their political leaders.

19,88% from total of respondents remember what decisions were accepted at this meeting, thus, 48,28% of the Ukrainian students and only 2,78% of the Russian students could remember what it were the decisions.

On a question: "What influence the Crimean conference administered on the history of your country? ", only 4,21% of Ukrainian and the Russian students could answer.

The main terms and concepts used in the article: the historical consciousness, "place of memory".

Bontsevich N.
the candidate of historical sciences, associate professor
(Russia, Saratov)

THE REPRESENTATION OF YALTA CONFERENCE ON THE PAGES OF HENRY LUCE'S PRESS.

The present paper contains an analysis of the content of the Henry Luce's press relating the Yalta conference. Exploring

the most important information channel responsible for making people and events images give us the key for understanding principle things about public opinion making in the American society. Henry Luce – the chief of the most influential media imperia «Time Inc.» has never been the sympathizer of the soviet regime but since the beginning of the World War II felt obliged not to depict the USSR and soviet people through the prism of deep seated stereotypes. On the contrary his contribution to the common cause of running to supportive mood toward Soviet Ally in the American society was great. It is important to emphasis that Luce's press readership numbered more than 40 millions, which is quarter of the whole population. But nearer the final stage of Nazi fighting harder it has been for Luce to hold in check his true feelings toward the USSR.

Leading American periodicals of various political orientations estimated the Allies meeting at Yalta and its aftermath for world community highly positively as a whole. Especially it can be referred to liberal American press. Walter Lippmann said, «There has been no more impressive international conference in our time». As for the «Life» it mainly expressed its affiliation with the positive summing up.

Of course, Luce chose rather smooth the most questionable and tense situations than reveal his real attitude to the event he analyzed. First of all, he made an attempt to present «Moscow's puppet Lublin government as the nucleus of a new provisional government broadened to include exiled and underground Poles». Apparently the principle view the «Life» editors intended to imbed into mass consciousness was that future polish election would be free and unfettered.

The second problem to which Luce and his team wanted to attract public's attention was problem of territories which the USSR claimed to obtain in Europe. According to the treaties the Allies uphold the soviet pretension to the area east of the Curzon Line. In practice the border got back to the status as for the time of Poland partition between the USSR and Germany in 1939 in accordance with the Soviet-German Treaty of friendship and borders. But the Big Three favored compensating Poland with

undefined slice of Germany on the West. In other words, Life's Editorial tried to stress that there were not even hint on unilateral soviet behavior in Eastern Europe. And even if to suppose that «...Russia may have her own plans for Europe, especially on her borders, she would rather promote them within the Big Three framework than through long-wolf imperialism». That's exactly why gaining a compromise in Polish subject would mean extremely important «test of how well the Big Three can combine their policies in practice».

Finally summarizing of Big Three meeting at Yalta and reflecting position of Washington political elites of moderate views Luce and his team concluded that Yalta brought more challenges than certainty. That is why the principal achievement of the meeting, following Life, was firm claim of the USA for participation in European affairs after longstanding isolation period. The President Roosevelt's message before Congress after returning from Yalta was the vivid confirmation of Life's anticipations: «We shall have to take the responsibility for world collaboration or we shall have to bear the responsibility for another world conflict». Therefore presenting the Yalta meeting of the Big Three to the American public Henry Luce took a moderate stand in its results and prospects of the superpowers postwar cooperation evaluation. The tone of his periodicals was distinct in less enthusiasm in comparison with the liberal press, but at the same time Luce couldn't tell freely about his worries concerning prospects of the superpowers postwar cooperation due to political moment.

Shevchenko O.¹³

M. A. (History), PhD in Philosophy

Lector of Crimean University for Humanities

(Ukraine, Yalta)

«YALTA AFFAIR» OF THE SOVIET MAN WITH THE WEST IN THE 1945.

¹³ The text is translated by Marchuk A., the bachelor of Philology Crimean University for Humanities (Ukraine, Yalta)

In February, 1945, there occurred an event, that left a scar in the world history – the meeting of «the Great Men» in Yalta: the President of the USA F. Roosevelt, the prime-minister of the Great Britain W. Churchill and the marshal of the Soviet Union I. Stalin. This event burnt the consciousness and lives of millions of people in Europe and Asia, reshuffled dozens of political regimes like the card batch and changed the borders of dozens of States. Many wrote about it since the publication of the results of the conference... But I am willing to concede I can depart from the custom. I shall not concern the delicate political aspects, that are used to quiver in the ideological breeze of Washington, London, Warsaw, Moscow.

I shall try to draw my attention not to the powerful noblemen or honored leaders of the East\West, but to the ordinary people, lives of which were changed by the events of the Yalta conference. The people, that were visited by the marshalls, generals, admirals, ministers of the “bourgeois-capitalistic, hostile world”, headed by the President of the USA and the prime-minister of the Great Britain. The people, that the western reader doesn’t know about and can only make up some things about them... naïve things.

These people are the people of the Soviet Union. To be more exact – the people of the small peninsula on the south of Ukraine – the Crimea. The people of the towns and villages – builders, bakers, salespeople, for whom the geographical points of the “Yalta meetings” are not abstract, they are their homeland. And the February of 1945 – that’s not the date in the past, but their natural habitat.

The most rare historic records will tell us about that people, forming their knowledge about americans and british people. For example, we can take the newspapers of that time that count only 2-3 copies¹⁴. The newspapers, printed in small towns and tiny

¹⁴The material is given at the disposal of the author by the head of the local historydepartment of the Crimean republican establishment “Franko universal science library” (Ukraine, Simferopol) Maksimushkina N.

villages damaged after the war. The newspapers, published by the groups of journalists, who organized their own publications... The newspapers that were printed in the geographically and spiritually nearness to Yalta.

For the first time people of crimean towns knew about the meeting of I. Stalin, F. Roosevelt and W. Churchill in the beginning of February. The people of Feodosia read about that in the leading article of their newspaper "The Victory" on February 9, 1945.

«The President of the United States of America, the Premier of the Soviet Union and the Prime Minister of the Great Britain accompanied by their chiefs of staff and three ministers of the foreign affairs and other Counsellors are conferring near the Black Sea... The conferences are hold without brakes. The conference began with the military parleys... The negotiations also concern problems, connected with setting forth lasting alliance...».

In some days came tragic news:

"The airplane with all the members of the Churchill's Secretariate crashed."

LONDON, February 8 (TASS). As Rater agency tells, it is officially announced in London, that in the result of the airplane crash, 12 people died, 5 people are missing and considered to be dead too. 5 more people are injured. The airplane crashed on February 1. Among the dead people there were 6 members of the ministry of the foreign affairs, including one woman, 4 officers of the War Office, one more officer and one pilot. Four members of the crew are missing. All these people were going to the meeting of the Heads of three governments».

On the 8th of February this information was published in London and immediately printed on the first page of the Yalta's newspaper "Stalin's banner" on February 10, 1945 and in the Feodosia's "Victory" on February 11, 1945.

The tension rised, rumors spread. And the culmination were the publications of the events of the conference. During next days

the text of the conference got to absolutely all Crimean newspapers:

Simferopol, "Red Crimea" – February 13.

Saki – "Bolshevist banner" – February 15.

Junkoy – "For the Big Crop" – February 15.

Kerch – "Kerch worker" – February 16.

Kirovsk region – "Kirovets" – February 18.

Primorsky region – "Stalin's way" – February 20.

Immediately, in all parts of Crimea people organized political meetings, discussions of such magnificent news. The reaction of people in Crimea without any commentaries are well-shown in the reportings of those years:

«The statement from the Conference of three united governments was met by all the people with the inspiration and delight....People organized a meeting in Evpatoria... They were listening to each word of the historic statement... Everybody wanted to tell their opinion and to share their impressions...»

(«Red banner» February 18, 1945 – Evpatoria).

«The chief of the machine-shop of the red-bannered artel "Mechnic" A. Poshupailo claimed: "The Conference statement of the Heads of the three united governments inspired our crew for the new labour deeds".

(«The Victory» February 18, 1945 – Feodosia)

Even people of the specific professions and status were seized with the enthusiasm:

«In the sanatorium "Proletarian" was held a meeting. More than 70 people took part in this meeting. The resume of the Conference were met with applause... Then there was held a meeting of the people who were treating in that sanatorium...»

(«Stalin's banner» February 14, 1945 – Yalta).

After the global news there came express-notes, following up the diplomatic path of the leaders of the USA and Great Britain from Crimea to Washington and London. There are some headlines:

«The statement of Prime-Minister of the Great Britain, Sir Churchill»¹⁵, «The message to the chairman of the Soviet of People's Commissars of USSR I. Stalin from the President of the USA, F. Roosevelt», «A report of the White House about negotiations of Churchill with Roosevelt in Alexandria», «To the sojourn of Roosevelt and Churchill in Egypt», «The return of Churchill to Great Britain»...

There are several annotations of the foreign political observers in newspapers: «Order» (France), «Struggle» (Yugoslavia), «PM» (USA), «Yorkshire» (Great Britain). Actively printed and spread quotations of the statesmen and public organizations of the west countries excite minds of ordinary people:

«...Grew, acting for the State Secretary while Stettinius was away, claimed that "everybody can feel happiness, getting the information about the Crimean Conference"... The Congress in New-York published the statement, saying that the results of the Conference "will increase the utility of the American people for the support magnificent achievements of Roosevelt, Stalin and Churchill". The Head of the South-American Union Marshall Smuts defined the declaration of the Conference as the document in which "there shines a new light".

(«Red Crimea» - February 20, 1945).

Crimean people not only receive the information. They analyze it, ask questions, write to the editorial staff of their newspapers. Their interest is genuine. As an answer to the most

¹⁵The statement, made before departure from Crimea on February, 14. Was already published in the newspaper «Red Crimea» on February 16.

often questions, a special material is published, explaining all the features of the European politics in details:

«Agreement between united governments concerning prisoners of war and civilians», «What is the main point of the agreement between Marshal Tito and Subasic», «Reinforcement and broadening of the fronts of anti-German coalition».

Carefully described visits of Eden and Stettinius to Moscow, their interviews and messages with emphasized respect and attention are given.

But nothing lasts forever. Americans and British gradually disappear from Crimean newspapers. The last report was lyrical and was published on March 23, in "Red Crimea". It was about a walk through the three palaces in Yalta where the meetings were held.

The tragic death of President Roosevelt left a tray in everybody's hearts. With his death the romantic relationships turned into quarrelsome family squabbles... There came the divorce that stretched for dozens of years, well-known as "Cold War".

Doroshenko E.
(Ukraine Alypka)

FDR AND HIS FAMILY

The paper is dedicated to President Franklin Roosevelt and his family: his wife Eleanor and their children Anna, James, Elliot, Franklin and John, with particular emphasis on the influence they had on his life and political activity. Roosevelt's children loved their father dearly and supported him in hard and even desperate times of his life, and their affection was mutual.

While making political decisions, Roosevelt sometimes conversed with his elder son James who became his father's secretary before World War 2. All sons of the president to whom his country owes so much served with the acting army of the United

States, and this added him still more credit. Under President Roosevelt the USA became a superpower, and his family's love, care and attention contributed to his efforts.

Pigyleva A.
the student
of Crimean University for Humanities
(Ukraine, Yalta)

DISPLAYING THE YALTA CONFERENCE IN 1945 IN THE CARTOON.

The Yalta Conference 1945 (Crimean Conference) – it is the conference of the heads of the three Allied powers, the anti-Hitler coalition 1939–1945 (USSR, USA and Great Britain). It is the greatest event of the end of the Second World War. Meeting of the "Big Three" (Stalin, Roosevelt and Churchill).

This event was covered by many directions in art: pictures, drawing, painting, sculpture. To create their masterpieces, the authors used oil paints, pencils, bronze, copper and tin. And of course the conference could not help but find their reflection in the cartoon, genre of fine arts (graphics usually, but not necessarily) which is a major form of pictorial satire, represents any social, political, personal effects, a real person or characteristic types of people in a satirical or humorous way.

Pascut could be an author. In this picture there are Stalin, Roosevelt and Churchill sitting at the game table and dividing the world into pieces during the game. Stalin, taking pieces which are signed China and India, says "Excuse me, I'll take them for some time" and put them together with his others pieces from Europe. He had a bandage on his hand, "hammer and sickle" which explained to us that it was Stalin, except for the similarity of the face. Roosevelt is dressed in a vest at a star and striped trousers, symbolizing the flag of America. All three of them are smoking – Stalin and Churchill with the pipe, Roosevelt with the cigarette. Dark Corners create tensions. The author performed a cartoon in black and white, focusing our attention on the main faces. Light coming from the top to the table sides, take the picture to the triangle for better balance. Perhaps the author has depicted himself as a small imp peeping over the ongoing game. The year of establishing is unknown.

Original cartoon depicting Franklin Roosevelt sitting in his chair and reading the newspaper, while the person called "Congress" offers a tonic called "Yalta / Conferences / USA / Russia / England". In the background, sickly man, covered in bandages and with the inscription "World Sick" is watching them from the window. Congress says: "Well it sure put you in a good fettle". Roosevelt answered: "And follow it up with this prescription for spring tonic". The artist's signature in the bottom right corner is Karl Kae Knecht. In the lower left corner is written in pencil: Indiana. In the lower right corner is written by hand: "Cover 3". A cartoon appeared the day after Roosevelt's appeal to Congress on the Yalta Conference. UN meeting in San Francisco on April 25 is called "Spring Tonic". This work has been presented at the Roosevelt's library for many years since 1983.

Pretty funny work by an unknown author. The illustration of the Ukrainian division between a bear clawed paw of the USSR and hand in blue with stars, symbolizing the U.S. has been showed in a funny and attractive way.

Welsh artist caricature "Unconditional Surrender." Jailed Hitler and his associates mourned the loss of the war and looked with fear at what is happening behind louvered window. There, Joseph Stalin, Franklin Roosevelt and Winston Churchill set up the scaffold with the caption "Yalta" and gallows "unconditional surrender." This work helps us to understand that the outcome of the war was already clear by the time of the conference.

Caricature 2010. The author is Jim Morin. The famous photograph of the head of the allied powers, which were sitting on the chairs in the Livadia Palace park, was used like base for this work. There is a label In the upper left corner: "The Yalta Conference in the age of Wikileaks". The attributes of the "Big Three" are not changed - Churchill dressed only in a cap from ear to ear and a cigar in his mouth, Roosevelt in a raincoat, sunglasses and a cigarette in his hand, Stalin in a cap. They are all holding the telegrams. Stalin says, referring to Roosevelt: "Who are you calling "genocidal maniac" windbag"? Churchill shouts: "How dare you insinuate I am a fat drunk, you insolent twits". At this time, Roosevelt said: "You guys keep my wife out of this. She is not ugly." The signature in the lower right corner: "12.02.10/Morin/Vestnik Miami."

There are also a few photo collages. Some are made on the basis of the same pictures from the Livadia Palace. In the first collage the photo artists finished the picture with the hero of "Star Wars" Darth Vader behind the "Big Three". What is interesting collage is made so perfect that the hero of the film is quite realistic to fit into the picture composition. In the second photo to the heads of states there were "planted" funny, kind girls. One sits on Roosevelt's hands, the second girl hugs Stalin and the other stands behind Churchill. Lower caption says: "The driving moment of the history: the birth of the modern conference, Yalta, 1945». In the upper left corner: "Diesel for Successful Living."

Finally, perhaps the most interesting work in the collection Painting "Yalta Conference" written by Moscow artists, creators of social art movement, Vitaly Komar and Alexander Melamindom. The movement itself, a social art, is a parody of the official Soviet art. It's an ironic connection between the Socialist Realism and Pop Art.

This picture was painted in 1982 with the oil on the host. The first thing we could notice looking at the work is an aggressive contrast. With the contrast, you can express a variety of strong emotions like high jinks, deep sorrow. The soft twilight picture is deceptive. It creates a false impression of calm and relaxation. The contrast of red and black, activity and secret. This combination of contrasting colors leads to an imbalance, to the feeling of anxiety. The next thing we can see is the unusual image of Roosevelt. There is nothing remarkable in the position of the American president. His head, that's what interests us. He is depicted with the head whether lizards, or alien. Perhaps it is transmitted to the attitude of the Soviet people to unknown Americans of that time. To intimidating, unknown, "slippery as a snake" Americans. Noticing the big red tent in the background, we can see a mysterious picture of Hitler. He stands behind Stalin and Roosevelt, raising a hand to his lips in a sign calling for silence.

In conclusion I would like to say that this event was caught in many branches of art. And caricature as a genre brought its share in the expression of the conference. Here the use of humor can so easy and affordable explains to the masses the attitude to any event worldwide.

Lyusy A.,
the candidate of cultural science,
the senior science associate
of the Russian institute of cultural science
(Russia, Moscow)

THE CRIMEAN FILM TEXT IN THE CIVILIZATION OF GLAMOUR (cinematology review)

The article represents the author's illustration of the textual concept of culture on a material of the Crimean film text in its ratio with political realities of modern Russia and Ukraine in a context of the post-Yalta world. The global celebration of a glamour in policy and a film esthetics is considered. The inconsistent stage of nature textualism in a modern cinema is shown.

Keywords: local text, glamour, luster, discourse, symbolical economy, visualization, mythologization.

Уважаемые коллеги!

Свои пожелания о сборнике просьба отправлять редактору издания: магистру истории, кандидату философских наук Шевченко Олегу Константиновичу.

Yalta-1945@yandex.com skilur80@mail.ru

Сайт исследовательской лаборатории «Крымская конференция»:

<http://krim-konference.at.ua>

Dear colleagues!

Editor of contacts: Oleg K. Shevchenko:

Yalta-1945@yandex.com skilur80@mail.ru

‘Yalta Conference’ research laboratory,

<http://krim-konference.at.ua/>